

Содержание

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

- Олег Борецкий,**
Людмила Ким Новое поколение: перезагрузка смыслов.....7
- Дина Ешпанова,**
Мадина Нургалиева,
Анар Фазылжан Современная языковая ситуация в Казахстане:
динамика и особенности изменений.....17
- Айдархан Кусаинов** Модернизация сознания:
вызовы в понимании смысла.....30

СИСТЕМА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН КАЗАХСТАНА

- Венера Жексембекова** Обеспечение избирательных прав граждан Казахстана
через выборные процессы.....41

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И КАЗАХСТАН

- Мартин Пелуха,**
Елена Ставбуник Государственные программы поддержки инноваций
в Чешской Республике как важный фактор
повышения конкурентоспособности
(опыт для Казахстана).....50

МИГРАЦИЯ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И УЗБЕКИСТАНОМ

- Елена Садовская** Миграция между Казахстаном и Узбекистаном в XXI в.:
демографическое, экономическое, политическое
измерение61

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

- Нуриля Кучукова,**
Юлия Ничкасова Индикаторы макроэкономической стабильности как базис
развития финансового сектора Республики Казахстан.....84
- Галия Укубасова,**
Ержан Эмирбекулы,
Тлеген Каскин Диверсификация текстильной промышленности Казахстана
посредством развития кластеров.....103

РЕЦЕНЗИЯ

- Мурат Лаумулин** Обзор зарубежной литературы по Центральной Азии
Ч. I (2017 г.).....113

KAZISS
Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Журнал включен в Перечень изданий, рекомендуемых
Комитетом по контролю в сфере образования и науки
Министерства образования и науки Республики Казах-
стан для публикации основных результатов научной
деятельности по специальностям:
07.00.00. – исторические науки,
08.00.00 – экономические науки,
22.00.00 – социологические науки,
23.00.00 – политические науки.

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Мадина Нургалиева,**
руководитель Представительства КИСИ
при Президенте РК в г. Алматы

Ответственный за выпуск Алмас Арзикулов
Редактор-корректор Наталия Шестакова
Верстка Гульмира Тасмаганбетова

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Бейбитши-
лик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и
массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство
№644. ISSN 1562-6318

При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение ре-
дакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения
авторов статей.

Отпечатано в АО «Кокше-Полиграфия» г. Кокшетау, ул. Ауельбекова,
д. 98. Тираж 500 экз.

Мазмұны

ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫ ЖАҢҒЫРТУ

Олег Борецкий, Людмила Ким	Жаңа ұрпақ: мән мен мағынаны қайта қарастыру.....	7
Дина Ешпанова, Мадина Нұрғалиева, Анар Фазылжан	Қазақстандағы тілдің қазіргі таңдағы жағдайы: динамикасы және өзгерістердің ерекшеліктері.....	17
Айдархан Құсаинов	Рухани жаңғыру: мағынаны түйсіну.....	30

ҚАЗАҚСТАН АЗАМАТТАРЫНЫҢ САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫ МЕН ЕРКІНДІГІ ЖҮЙЕСІ

Венера Жексембекова	Сайлау үдерістері арқылы Қазақстан азаматтарының сайлау құқықтарын қамтамасыз ету.....	41
---------------------	---	----

МЕМЛЕКЕТТІК ИННОВАЦИЯЛЫҚ САЯСАТ: ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН

Мартин Пелуха, Елена Ставбунник	Чехия Республикасындағы инновацияны қолдаудың мемлекеттік бағдарламалары бәсекеге қабілеттілігін арттырудың маңызды факторы..... (Қазақстанға арналған тәжірибе)	50
------------------------------------	---	----

ҚАЗАҚСТАН МЕН ӨЗБЕКСТАН АРАСЫНДАҒЫ МИГРАЦИЯ

Елена Садовская	XXI ғасырдағы Қазақстан мен Өзбекстан арасындағы миграция демографиялық, экономикалық және саяси өлшемдер.....	61
-----------------	--	----

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҮДЕРІСТЕР

Нурилла Кучукова, Юлия Ничкасова	Макроэкономикалық тұрақтылық индикаторлары Қазақстан Республикасының қаржы секторын дамытудың негізі ретінде	84
Ғалия Үкібасова, Ержан Әмірбекұлы, Тілеген Каскин	Кластерлерді дамыту негізінде Қазақстанның тоқыма өнеркәсібін диверсификациялау.....	103

РЕЦЕНЗИЯ

Мұрат Лаумулин	Орталық Азия бойынша шетел әдебиетіне шолу. 1-бөлім (2017 ж.).....	113
----------------	---	-----

KAZISS
Қазақстан Республикасының
Президенті жанындағы
Қазақстанның стратегиялық
зерттеулер институты

Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін
Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Білім және ғылым саласындағы бақылау комитеті
ұсынатын ғылыми баспалар тізбесіне келесі мамандықтар
бойынша енгізілген:
07.00.00 – тарих ғылымдары,
08.00.00 – экономика ғылымдары,
22.00.00 – өлеуметтану ғылымдары,
23.00.00 – саясаттану ғылымдары

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

Бас редактор **Мадина Нұрғалиева**,
ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ
Өкілдігінің жетекшісі (Алматы қ.)

Шығаруға жауапты Алмас Арзықұлов
Редактор-корректор Наталия Шестакова
Беттеу Гульмира Тасмаганбетова
Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Бейбітшілік
көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте 1997
жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644. ISSN 1562-6318
Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға
сілтеме жасалынуы міндетті.
Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмеуі
мүмкін. «Көкше-Полиграфия» АҚ баспаханасында басылып шығарылды.
Көкшетау қ., Әуелбеков көш., 98 үй.
Тиражы 500 дана.

Contents

MODERNIZATION OF THE PUBLIC CONSCIOUSNESS

- Oleg Boretsky,
Lyudmila Kim** New Generation: Reloaded of Sense.....7
- Dina Eshpanova,
Madina Nurgaliyeva,
Anar Fazylzhan** Contemporary Language Situation in Kazakhstan:
Dynamics and Features of Changes.....17
- Aydarkhan Kusainov** Modernization of Consciousness: Challenges in Understanding
the Meaning.....30

THE SYSTEM OF ELECTORAL RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS OF KAZAKHSTAN

- Venera
Zheksembekova** Providing of the Right to Vote of Citizens of Kazakhstan
Through Elective Processes.....41

STATE INNOVATION POLICY: FOREIGN EXPERIENCE AND KAZAKHSTAN

- Martin Pělucha,
Yelena Stavbuník** State Programs to Support Innovation in the Czech Republic
as an Important Factor in Enhancing Competitiveness
(Experience for Kazakhstan).....50

MIGRATIONS BETWEEN KAZAKHSTAN AND UZBEKISTAN

- Yelena Sadovskaya** Migrations Between Kazakhstan and Uzbekistan
in the XXI Century: Demographic, Economic
and Political Dimensions.....61

ECONOMIC PROCESSES

- Nurilya Kuchukova,
Yulia Nichkasova** Indicators of Macroeconomic Stability
of the Republic of Kazakhstan as a Basis
for Financial Sector Development.....84
- Galia Ukubasova,
Yerzhan Emirbekuly,
Tlegen Caskin** Diversification of the Textile Industry of Kazakhstan
under the Development of Clusters.....103

BOOK REVIEWS

- Murat Laumulin** Review of Literature on Central Asia. Part 1 (2017).....113

KAZISS
Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic
of Kazakhstan

The journal is included in the List of Publications recommended by the Committee for Control in the Sphere of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publication of the main results of scientific activity in the following specialties:

07.00.00 – Historical Sciences,
08.00.00 – Economics,
22.00.00 – Sociological Sciences,
23.00.00 – Political Science.

Quarterly since October 1994

**Editor in Chief Madina Nurgalieva,
Head of Almaty Office of KazISS
under President of Kazakhstan**

Responsible for publication Almas Arzikulov
Editor-corrector Nataliya Shestakova
Layout Gulmira Tasmaganbetova

Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Phone: 8 (7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
The journal was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644. ISSN 1562-6318
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed in printhouse of "Kokshe-Poligrafia" Auelbekov St., 98, Kokshetau.
Copies 500.

Редакционный совет

Зарема Шаукенова	— председатель Редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК
Мадина Нургалиева	— шеф-редактор, руководитель Представительства КИСИ при Президенте РК в г. Алматы, кандидат политических наук
Анна Альшанская	— научный сотрудник отдела социально-экономических исследований КИСИ при Президенте РК
Рахман Алшанов	— президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
Гульмира Илеуова	— директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
Гульнар Насимова	— заведующий кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
Константин Сыроежкин	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
Андрей Чеботарёв	— директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
Марат Шайхутдинов	— первый заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
Мартин Брусис	— доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Германия)
Синтия Каплан	— профессор Калифорнийского университета (США)
Геннадий Чуфрин	— академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Редакциялық кеңес

Зарема Шәукенова	— Редакциялық кеңестің төрағасы, ҚР Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының (ҚСЗИ) директоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА мүше-корреспонденті
Мадина Нұрғалиева	— бас редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың Өкілдігінің басшысы (Алматы қ.), саяси ғылымдарының кандидаты
Анна Альшанская	— ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың әлеуметтік-экономикалық зерттеулер бөлімінің ғылыми қызметкері
Рахман Алшанов	— «Тұран» ағарту корпорациясының президенті, ҚР жоғары оқу орындары қауымдастығының президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Гүлмира Илеуова	— «Стратегия» Әлеуметтік-саяси зерттеулер орталығы ҚҚ-ның директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
Гүлнар Насимова	— әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының басшысы, саяси ғылымдар докторы, профессор
Константин Сыроежкин	— ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың бас ғылыми қызметкері, саяси ғылымдарының докторы, профессор
Андрей Чеботарёв	— «Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
Марат Шайхутдинов	— ҚР Қауіпсіздік Кеңесі хатшысының бірінші орынбасары, тарих ғылымдарының докторы, профессор
Мартин Брусис	— әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғарғы мектебі, Людвиг-Максимилианның Мюнхен Университеті (Германия)
Синтия Каплан	— Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)
Геннадий Чуфрин	— РФА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор

Editorial Board

Zarema Shaukenova	— Chairperson of Editorial Board, Director of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan (KazISS), Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science of Kazakhstan
Madina Nurgalieva	— Chief Editor, Head of Almaty Representative Office of KazISS under President of Kazakhstan, Candidate of Political Science
Anna Alshanskaya	— Research Fellow of Department of Social and Economic Analysis, KazISS
Rakhman Alshanov	— President of “Turan” Educational Corporation, President of Kazakhstan Association of Higher Educational, Doctor of Economics, Professor
Gulmira Ileuova	— Director of “Strategy” Center for Socio-Political Research, Candidate of Sociology
Gulnar Nasimova	— Head of Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University (KazNU), Doctor of Political Science, Professor
Konstantin Syroezhkin	— Chief Research Fellow of KazISS under President of Kazakhstan, Doctor of Political Science
Andrey Chebotarev	— Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies, Candidate of Political Science
Marat Shaikhutdinov	— First Deputy Secretary of Security Council of Kazakhstan, Doctor of History, Professor
Martin Brusiš	— Director of Graduate School for East and Southeast European Studies, Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science
Cynthia Kaplan	— Department of Political Science, University of California Santa Barbara (USA), Professor
Gennady Chufrin	— Academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ: ПРЕРЕЗАГРУЗКА СМЫСЛОВ

Олег Борецкий¹, Людмила Ким²

¹ Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби

² Кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и политических технологий КазНУ им. аль-Фараби

Аннотация. Статья посвящена проблеме духовного роста и развития нового поколения — современной казахстанской молодежи. Рассматриваются адаптивный механизм массовой культуры и возможности формирования ценностей нового поколения, актуальных смыслов и воспитания духовности с помощью искусства кино. Подчеркивается значение позитивной мифологии в формировании сознания нового поколения. Впервые в нашей литературе выявляются три тренда формирования смыслов, культурная матрица казахстанского кино и основные модели ее рефлексии.

Ключевые слова: общество знания, сетевые сообщества, Интернет, знание, наука, образование.

ЖАҢА ҰРПАҚ: МӘН МЕН МАҒЫНАНЫ ҚАЙТА ҚАРАСТЫРУ

Олег Борецкий, Людмила Ким

Аңдатпа. Мақалада Қазақстанда білім қоғамын құрудың тұжырымдамалық негіздері қарастырылады. Білім қоғамы тұжырымдамасы туралы шетел ғалымдарының зерттеулеріне сыни талдау жүргізіледі. Білім-технологияны өндіру үдерісінің болашағы мол бағыты ретінде ақпараттық-коммуникациялық технологиялар және интернет көмегімен жүзеге асырылатын ғалымдар мен сарапшылар арасында желілік қоғамдастықтарды қалыптастыру мен дамыту екені анықталды. Статистикалық деректерге сүйене отырып білімді өндіру және көпшілікке жеткізудегі инфрақұрылымдық әлеуеттің бар болуы негізделенеді. Қазақстандағы білім қоғамын құру мәселелері мен болашағы қарастырылады.

Түйінді сөздер: жастар, мағына, мағына шығармашылығы, кино өнері, құндылықтар жүйесі, дәстүр, жаңа риясыздық, идеология, позитивті мифология.

NEW GENERATION: RELOADED OF SENSE

Oleg Boretsky, Lyudmila Kim

Abstract. The article is devoted to the problem of spiritual growth and development of a new generation — modern Kazakhstan youth. The adaptive mechanism of mass culture and the possibility of forming values of the new generation, actual meanings and upbringing of spirituality with the help of cinema art are considered. The importance of positive mythology in shaping the consciousness of the new generation is underlined. For the first time in our literature, three tendencies in the formation of meanings, the cultural matrix of Kazakhstan cinema and the main models of its reflection are revealed.

Key words: youth, sense, art of cinema, value system, tradition, new loyalty, ideology, positive mythology.

Введение

Поколение *NEXT* (*new generation*) в современном динамически развивающемся и полном противоречий нестабильном мире мучительно ищет ответы на насущные вопросы своего реального бытия, пытается прогнозировать будущее с надеждой на разумное решение жизненно важных проблем и действует вопреки всему. Однако не всегда и далеко не каждому удается сделать это самостоятельно и тогда молодые люди теряют веру в собственные силы, ищут помощи извне, испытывая нужду в ком-то или в чем-то, обращаются или к религии, или к науке, или к искусству. А порой, не видя выхода из создавшейся ситуации, потеряв надежду в возможность что-либо изменить, прибегают к крайним мерам (например, к крайним формам агрессивного поведения, к суициду).

Кризис духа в общечеловеческом масштабе приводит к личностному, индивидуальному кризису души и, наоборот, разрушение духовного мира индивида — причина деструкции духовности человечества. Процесс замкнут сам на себя. Именно поэтому современный этап развития человека разумного приводит к тому, что перемены в условиях жизни, оказывая влияние на внутренний духовный мир, ценностные ориентации, способ мышления личности и т.п., требуют иного подхода к видению будущего, к переоценке своих сил и возможностей. Большое значение в данном процессе принадлежало и принадлежит искусству. Когда-то еще В.И. Ленин отмечал, что «из всех искусств для нас важнейшим является кино». Оно воспитывает, учит, дает примеры, воздействует на сознание и поведение.

Методы исследования

Исследование обозначенной проблемы базировалось на аналитическом методе, системно-функциональном, гипотетико-дедуктивном, конструктивистском, на методологических принципах и подходах, а также некоторых психологических теориях идентификации и социализации личности.

Обсуждение проблемы

В знаковом документальном фильме Юриса Подниекса «Легко ли быть молодым?» (1986) вопрос оказывался риторическим: за внешней легкостью и бесшабашностью юности скрывается драма ожиданий, разочарований и неудовлетворенный поиск смысла. Это противоречие между романтическими ожиданиями и суровой реальностью является универсальным. А сам поиск смысла своего существования оказывается едва ли не главной интенцией молодежного сознания.

Прежде всего, стоит отметить, что понятие «смысл» имеет очень широкое толкование — это и идеи, и идеалы, и ценности, которые выбирают люди, одним словом то, что имеет для человека значение. Кроме того, «смысл» — это и польза, и прагматический интерес. Можно вспомнить знаменитую книгу психолога Виктора Франкла (автора логотерапии) «Человек в поисках смысла», в которой обозначены многие актуальные в наше время вопросы. Скажем, понятие, которое часто употребляют сегодня, — «экзистенциальный вакуум» (когда у человека происходит потеря смысла) — приносит то ощущение, которое В. Франкл очень точно определил как состояние апатии. Это состояние характерно для нашего времени.

Задаваясь вопросом о том, создано ли в казахстанском обществе единое пространство смыслов, можно сказать, что, наверное, нет. Мы едва ли можем говорить о понятии «народ», а, скорее всего, обозначим существующую общность населением. И если признать, что у нас атомистическое общество, то тогда о каких-то единых смыслах говорить очень сложно и даже невозможно. Большинство людей в нашей стране не понимают, в какое время они живут, при каком режиме и с какими идеалами.

Отсюда становится ясным, почему противоречия, таящиеся в глубинах человеческой природы, темные инстинкты прорываются в сознание, наблюдается примат иррационального, бессознательного в жизнедеятельности человека, нарушаются равновесие, баланс сил (духа и тела).

В результате эволюции человек приобрел такие свойства психики, которые встречаются только у него и не имеют аналогов у других видов. К ним можно отнести сознание, разум и воображение. Последние не

могут существовать в вакууме и требуют для своего существования и функционирования описание мира (своего рода его структуры), карты мира. Описание мира может быть примитивным, как то бывает в диких племенах, или чрезвычайно сложным, как в цивилизованном обществе. Внутри этой структуры задается своего рода система координат, пользуясь которой человек может регулировать свое поведение и получать ценностные ориентиры, а именно, к чему следует стремиться и чего следует избегать? Объектом почитания может служить все что угодно — от простейших идолов в диких племенах до Бога в сложнейших монотеистических религиях. Стремление человека к безопасности — одна из базовых потребностей личности по А. Маслоу. И только если она будет удовлетворена и будет обретена уверенность в том, что и в будущем эта потребность будет удовлетворяться нормально, человек может переходить к удовлетворению других потребностей.

Как известно, чем шире и разнообразнее конкретные формы и виды социальных связей, в которые вступает индивид в процессе жизнедеятельности, тем разносторонне и разнообразнее проявляется его личность. Нестатичность и многообразие социальных взаимодействий и взаимосвязей с необходимостью нуждаются в упорядочении и выявлении ведущих и периферийных. К тому же увеличение количества видов деятельности, а следовательно, и социальных связей индивида приводит к центрированию вокруг главных, базовых в жизни данной личности. Вопрос о том, какие социальные группы человек считает своими, а какие близкими или враждебными, приобретает особое значение для самоопределения личности в современном мире. Если личность идентифицирует себя с конкретным политическим или религиозным направлением, то она полностью «погружается» в область установленных там принципов и подчиняется им, непосредственно принимая их за императивы нравственности и правила поведения.

Важно отметить, что когда в какой-либо социальной группе имеет место процесс идентификации, то формируется чувство «мы», осознание отличия «мы» от «они», положительная идентификация со своей группой и отрицательная с другой (чужими), осознание общих групповых целей, одинаковые переживания. Если же индивид не имеет никакой идентификации к другому (полное безразличие) или амбивалентная идентификация (частичная), или же налицо так называемая отрицательная идентификация (неприятие другого), то наверняка возникает агрессия, вражда и гнев, направленные на конкретный объект. Следовательно, идентификация является и особым механизмом формирования агрессивных людей.

В контексте нашей темы напомним, что проблема отцов и детей сегодня вызывает особый интерес, именно в наше время молодежь весьма агрессивно относится к прошлому, к истории, не принимает системы

ценностей советского времени. Цели и смысл жизни «отцов» вызывают неприятие и даже усмешку. Происходит «переоценка всех ценностей».

Человек, едва появившись на свет, активно входит, «включается» в систему социальных связей и отношений, особых «социальных полей», то есть живет в нескольких социальных пространствах. Конечно, в первую очередь доминирует идентификация с ближайшим окружением (семья, друзья, коллеги). Но за пределами этого круга общения существует и множество других, где личность тоже должна сформироваться, занять определенное место, приобрести свой статус.

Общетеоретические аспекты данного феномена хорошо изучены. С позиций психоанализа главное для личности — защита «Эго» определяет стремление к идентификации. Интеракционистская теория говорит о том, что идентификация с ближайшим окружением доминирует над другими. Бихевиоризм исследует идентификацию как различие жизненных стратегий индивидов, находящихся в разных условиях. Когнитивизм и феноменология интерпретируют способы категоризации социальной идентичности на уровне опосредованных межличностных взаимодействий. Социологический подход, в частности теория аномии, исследует состояние социальной дезинтеграции и потери привычных солидарностей в меняющемся обществе. Марксизм утверждает приоритет социально-экономических отношений над всеми другими, то есть ведущую роль имущественного неравенства над идейно-политической сферой. Диспозиционная теория важна для понимания прогнозов поведения личности в группе или сообществе. Перечень подходов к проблеме социальной идентификации можно продолжить. Для глубокого понимания проблемы необходим плюралистический подход, учет всех имеющихся в научной литературе позиций, концепций, точек зрения.

На восприятие окружающей реальности и поведение человека большое влияние оказывают внешние социальные факторы. Конечно, характер, темперамент, воля и др. — внутренние качества личности — имеют огромное значение. Но они как бы скрыты, и их воздействие трудно измерить, объяснить. А социум «давит», «заставляет» и порой даже «ломает» внутреннее Я, подчиняет устоявшимся схемам, стереотипам и шаблонам поведения. Известный психолог Ф. Зимбардо вообще считал, что приписывание личности свободы действия и способность к самоконтролю — лишь иллюзия. Социальные нормы оказывают большое влияние на образ мыслей и поведение человека.

Представления о себе «Я-концепция» позволяет видеть себя в разных ситуациях, представить себя как бы и изнутри, и со стороны. Если личность еще не сложилась, не сформировался ее стержень — система ценностных ориентаций, то ее поведение отличается конформностью и является «инфантильным». Что Я? Где Я? Зачем Я? В чем смысл Моего существования? Вечные вопросы и однозначного ответа нет.

Возвращаясь к Франклу, можно повторить одно из его афористических утверждений: «Уникальный смысл сегодня — это универсальная ценность завтра». В отношении молодого поколения это очень важно. Смыслы, которые оно открывает, действительно превращаются в ценности, в то, что на самом деле значимо для человека.

Важно отметить, что сегодня главные смыслы формирует государственная машина. Это делает политическая идеология, это делает государство. Но это делает или должна делать культура. Необходимо разделять политическую идеологию и культуру (в культуру входят и искусство, и религия), но обе эти две сферы формируют ценности и смыслы. И при этом вот что показательно: сегодня молодые все чаще отказываются слушать авторитетные мнения. «Время пророков прошло», — говорят они. Но что же выбирается взамен? Скорее всего, индивидуальная интегрированность (а возможно, и приспособление), которая звучит так: «Сейчас время интерактивного моделирования индивидуальной картины мира». Эту мысль можно расшифровать примерно так — идеология и культура создают какие-то смыслы, но их принятие, отвержение, интерпретация всецело избирательны. Нельзя не заметить, что классический вопрос «Для чего живет современный человек?» для многих звучит слишком пафосно и очень призрачно. Психологи называют это отсутствием мотивационного драйва. И это еще одна констатация нашего времени.

Если говорить о смыслотворчестве в культуре, то, прежде всего, можно задаться вопросом «Чем интересно кино и чем оно отличается от музыки, живописи или литературы?». Тем, что кино формирует *позитивную мифологию*, это как раз те вещи, которые мы называем ценностями и смыслами. Позитивная мифология предлагает, и прежде всего молодому человеку, определенные модели жизни, дает оценки, формирует вкусы, пристрастия.

В общем виде культура — это программирование человеческой жизни (ее ценностей, идеалов, норм, целей, вкусов, табу). И из всех искусств, перефразируя классика, важнейшим программистом является, конечно, кино. Сегодня ни казахстанская литература, ни музыка, ни живопись в принципе не работают на поле предложения смыслов, а кино действительно является массовой культурой и в 25—30 фильмах, которые снимаются ежегодно, что-то предлагается.

Кроме того, актуальный момент состоит в том, что кино, религия и телевидение во многом сегодня связаны с чувством адаптации человека. Они дают ему возможность каким-то образом адаптироваться в сложном и противоречивом мире. Вполне очевидно, что для тех молодых людей, которые не хотят принять то, что происходит в мире нового, или то, что неприемлемо в силу традиционного воспитания, находят эту

адаптацию, скажем, в религии. То же самое происходит с кино и телевидением, хотя и работают эти адаптационные механизмы по-разному.

Очень простое наблюдение, которое в чем-то является формальным, состоит в том, что сегодня кино работает со зрителем, не имеющим советского бэкграунда. С одной стороны, это легче, потому что у молодежи сегодня нет того опыта, переживаний, неотрефлексированной ностальгии, которые есть у людей постарше. Их сознание — это та *tabula rasa*, на которую ложится в принципе все, что угодно.

В научно-теоретической литературе имеется множество аргументов, где важность наличия твердых политических или религиозных убеждений доказывает различия в поведении молодежи. Те, кто имеет твердую идеологическую опору, ведут себя иначе, чем те, опорой для которых являлся только социальный статус, материальные интересы и т.п.

Тезисы о том, что искусство — «выход за пределы жесткой детерминированности жизни», а «творчество и переживание встречи с искусством потенцирует, как бы останавливает время, сгущает и энергетизирует его», неоспоримы. Искусство — вид познания. Но, опять же, как в игре, и здесь, познавая мир через кино, художественные произведения, живопись и т.п., можно «оторваться» от грешной земли и уйти далеко в заоблачные дали. А где тогда наше «здесь и теперь»?!

Чтобы произведение искусства смогло способствовать непосредственному и непринужденному обогащению личностного опыта (в частности, системы связей человека с миром), оно должно характеризоваться недосказанностью, множественностью вариантов извлечения из него смысла, неоднозначностью его толкования, в нем должна содержаться загадка, тайна, провоцирующая такую работу. Да, с одной стороны, когда нет четко обозначенного конца, конкретной развязки и просто ставится «знак вопроса», то зритель домысливает, додумывает, творит «вывод» сам, опираясь на свой жизненный опыт и на актуальное состояние интимного, личностного Я, что способствует саморазвитию. С другой стороны, любой зритель стремится найти ответы на свои вопросы в содержании произведения. Это же было бы так же здорово, как прийти к священнику или оракулу за помощью и получить исчерпывающий ответ или совет на будущее и на все случаи жизни.

Возникновение собственного, «второго смысла» произведения — это личностная интерпретация, что в хорошем смысле слова неизбежно. Но ведь смысл общения между автором-сценаристом и зрителем состоит как раз таки во взаимопонимании и достигается только в случае «схожего» восприятия смысла. Гармония, унисон двух душ. Со-творчество — совместное творчество! И здесь произведение и превращается из «чужого» в «чужое-свое», затем в «свое-чужое» и, наконец, в «свое». Это цель, это главное.

Какие же смыслы предлагаются сегодня молодому поколению в нашем казахстанском кино? В целом пространство смыслов раскрывается в трех главных трендах. Во-первых, *идеологический тренд*, который представлен такими фильмами, как «Путь лидера», «Так сложились звезды», «Дорога к матери». Второй тренд — это *коммерческое кино*, которое за последние пять-шесть лет набрало большие обороты. Сюда относятся фильмы жанровые и рассчитанные на развлечение, от романтических комедий до зомби-триллеров, которые нет необходимости перечислять. И, наконец, третье направление и наиболее интересное — *авторское кино*, где ставятся радикальные вопросы о ценностях и смыслах. Оно представлено ветераном нашего кинематографа Дарежаном Омирбаевым, фильмами Ермека Турсунова, Эмиром Байгазиным с картиной «Уроки гармонии» и так называемым «партизанским кино» в лице Адильхана Ержанова и Серика Абишева. О «партизанском кино» последние два года говорилось очень много как о некой альтернативе в плане некоммерческого кинематографа, киноязыка и в плане высказывания молодых на социальную тему.

Восприятие смысла произведения всегда характеризуется столкновением двух миров — своего и чужого (внешнего), которые не только тесно соприкасаются, но и конфликтуют между собой. Так возникает «среда саморазвития». Работает один из универсальных законов диалектики — единство и борьба противоположностей. Источник всякого развития — противоречие.

Возникает огромное пространство возможностей, опосредующее Мой выбор и Мое понимание себя в каждый момент Моего бытия. Однако это пространство ограничено. «О, несвобода! Сладкая ранимость, дарованная щедрою рукой. Я осознал твою необходимость и в том моя свобода и покой» (строки из стихотворения Л. Завальнюка, по сути, — современный аналог знаменитой фразы Гегеля «Свобода есть осознанная необходимость»).

Интересно, что своеобразной культурной матрицей нашего кинематографа, на основе которой рождаются новые смыслы, является противоречие традиции и современности. По-другому это противоречие можно назвать противоречием культуры и цивилизации, поскольку традиционная культура по определению вся связана с традициями и бэкграундом прошлого, а цивилизация аксиологически опирается на современность. И, если разобраться, в нашем кино в разных жанрах, стилях и под разными углами как раз и рефлексруется это противоречие.

В этой связи интересно рассмотреть, в каких смысловых моделях рефлексруется культурная матрица «традиция и современность». Во-первых, это *государственный патриотизм* — модель, представленная картинами «Жаужүрек мың бала» и «Казахское ханство». Эта модель преимущественно обращена к этноисторическим истокам, так сказать, к

генезису нации. Затем можно выделить *постсоветский этнонационализм* — эта модель представлена картинками «Кунанбай», «Аманат», «Дорога к матери». Эти фильмы, обращенные к молодежному сознанию (и не только к нему), связаны с переоценкой советского и предсоветского прошлого. Широкою обойму коммерческого кино можно отнести к модели, которую мы называем *интертейментом новой лояльности*. Сюда относятся фильмы «Келинка Сабина», «Ограбление по-казахски», «Свадьба на троих» и т.д. В основном это комедии и другое жанровое кино. И, наконец, четвертая модель — *честная социальность*, которая представлена опять же «партизанским кино»: «Хозяева», «Уроки гармонии», «Шлагбаум», «Жол», «Чума в ауле Каратас». Эта острая социальность возникла буквально в последние два-три года и связана с появлением молодежного «кинематографа рассерженных», который поднимает вопросы справедливости и обращает на себя внимание, может, не столько широкого казахстанского зрителя, сколько зарубежных фестивалей.

Что понимается под «новой лояльностью»? Это понятие появилось у социологов несколько лет назад. Речь идет о том, что сегодня это действительно тот смысл и та ценность, которые требуются от большинства активного населения, установки и модели поведения, которые не нарушают существующий порядок жизни. По социологическим данным, за последние 15 лет казахстанский туризм в страны СНГ вырос в 10 раз, в дальнее зарубежье — в 6 раз. И это один из показателей того качества жизни, которое многие не хотят терять. У тебя есть материальное благополучие, есть машина и другие активы, ты не забываешь делать селфи, едешь в Турцию, Эмираты и Таиланд и тебе важно сохранить этот уровень. Дорожи тем, что у тебя есть, и принимай все в социально-политической сфере как должное. Вот новая лояльность, конформизм поколения *NEXT*.

Если говорить в целом о традиции и современности, то многие наши фильмы, различные и даже противоположные по стилю и замыслу, смыкаются в этой теме. Скажем, новая картина Нуртаса Адамбая «Тараз» хоть и завуалированно, однако ставит вопрос о том, что именно архаическая традиция ведет к трагедии. А в фильме «Чума в ауле Каратас» Адильхана Ержанова сама чума и есть традиция и люди ничего не делают и не хотят делать, чтобы ее сломать. Эта остросоциальная картина, кстати, названа лучшим азиатским фильмом 2016 г. И, наконец, этот же вопрос столкновения традиционной и современной морали стоит в новой картине Гаухар Нуртас «Токал». Фильм красноречиво говорит об этом уже в своем слогане: «Древняя традиция или современная мораль?». Можно сказать, что на изломе времен казахстанское кино молодых рефлексировало тему традиции и современности как ключевую в мировоззренческих поисках нового поколения.

Выводы

Сегодня в процессе радикального изменения системы ценностей и принципов действия возникает мотивационная дилемма, которая направляет личность в ее жизнедеятельности, ориентирует на негативные или позитивные действия. Деструктивность установок, агрессивное поведение, устремленность на разрушение, а не на творчество и созидание, могут иметь непоправимые последствия.

В ходе социализации индивид включается в противоречивый мир, рефлексировав противоречие традиции и современности, овладевает новыми нормами, правилами, алгоритмами поведения. Для того чтобы чувствовать себя комфортно и уверенно в окружении других членов социума, реализовать свой внутренний потенциал, молодежь должна критически-рационально воспринимать окружающий мир, адекватно реагировать на происходящие в нем изменения.

Значительное и, возможно, главное влияние на формирование сознания и модели поведения новой генерации оказывает кинематограф, формируя у молодых людей позитивную мифологию, адаптивные механизмы и смысло-жизненные установки. Анализ этого влияния показывает, что оно является явно недостаточным. Светская массовая культура сегодня проигрывает в генерации смыслов и поиске духовного содержания религиозным институтам. Авторский кинематограф в Казахстане, проблематизирующий современные противоречия, остается маргинальным явлением, значительно уступая место на территории смыслов развлекательной массовой культуре и идеологическому тренду.

Список литературы

1. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. М.: Книга по требованию. 2012. 366 с.
2. Этнорелигиозные идентификации региональной молодежи. Отчет по результатам опроса молодежи. 23 апреля — 6 мая 2016 // <http://agkipr.kz>.
3. Коктейль Молотова. Анатомия казахстанской молодежи. Алматы, 2014.
4. Youth on the move. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2010.
5. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл, 2002. 462 с.
6. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. СПб: Смысл, 2004. 416 с.

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ

Дина Ешпанова¹, Мадина Нургалиева²,
Анар Фазылжан³

¹ Главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения (ИФПиР) КН МОН РК, кандидат философских наук

² Руководитель Представительства Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК в г. Алматы, кандидат политических наук

³ Заместитель директора Института языкознания им. А. Байтурсынова

Аннотация. На современную языковую ситуацию, сложившуюся в Казахстане, повлияло несколько факторов: политические, социокультурные, демографические, миграционные и пр. Развитие языковой ситуации в стране напрямую сопряжено с процессами нациестроительства, а ее формирование опиралось в том числе на определение ценностей и символов новой государственности. Относительно новый этап внимания к развитию языковой ситуации на государственном уровне обозначила программная статья Главы государства Н.А. Назарбаева «Болашаққа бағдар: рухани жанғыру» («Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»), опубликованная 12 апреля 2017 г. В статье была четко обозначена перспективная повестка, приоритетным направлением которой стала постановка задачи поэтапного перехода казахского языка на латинскую графику к 2025 г. В статье представлены результаты экспертного опроса, целью которого стали изучение и анализ динамики изменений языковой ситуации в Казахстане.

Ключевые слова: языковая ситуация, полиязычие, билингвизм, государственная языковая политика, трехязычие, перспективы развития казахского языка, этнодемографические процессы, система образования, социолингвистическая ситуация.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТІЛДІҢ ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ ЖАҒДАЙЫ: ДИНАМИКАСЫ ЖӘНЕ ӨЗГЕРІСТЕРДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Дина Ешпанова, Мадина Нұрғалиева,
Анар Фазылжан

Аңдатпа. Қазақстандағы тілдің қазіргі таңда қалыптасқан жағдайына бірнеше факторға әсер етті: саяси, әлеуметтік-мәдени, демографиялық, көші-қон және т.б. Елдегі тілдік ахуалдың дамуы ұлт құрылысының үдерістерімен тікелей байланысты және оның қалыптасуы, басқаша айтқанда, жаңа мемлекеттіліктің құндылықтары мен рәміздерін анықтауға негізделген. Мемлекеттік деңгейдегі тілдің жағдайын дамытуға назар аударудың жаңа кезеңі Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың 2017 жылдың 12-ші сәуірінде жарияланған «Болашаққа бағдар: рухани жаңғырту» («Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания») бағдарламалық мақаласынан бастау алады. Мақалада 2025 жылға қарай қазақ тілін латын жазуына кезең-кезеңмен көшіру міндетіне қатысты нақты тапсырмалар берілген. Сонымен қатар Қазақстандағы тілдік жағдайдағы өзгерістер динамикасын зерттеуге және талдауға бағытталған сараптамалық сауалнама нәтижелері келтірілген.

Түйінді сөздер: тілдік жағдай, полиглотизм, тілдік қатынас, мемлекеттік тіл саясаты, үштілділік, қазақ тілін дамытудың келешегі, этнодемографиялық үдерістер, білім беру жүйесі, әлеуметтілік жағдай.

CONTEMPORARY LANGUAGE SITUATION IN KAZAKHSTAN: DYNAMICS AND FEATURES OF CHANGES

Dina Eshpanova, Madina Nurgaliyeva
Anar Fazylzhan

Abstract. The contemporary language situation in Kazakhstan was influenced by several factors: political, socio-cultural, demographic, migration, etc. The development of the language situation in the country is directly connected with the processes of nation building, and its formation was based, among other things, on determination of values and symbols of the new statehood. A relatively new stage of attention to the development of the language situation at the state level was indicated by the program article of the Head of the State N.A. Nazarbayev ("A glance at the future: modernization of public consciousness"), published on April 12, 2017. The article clearly identified a promising agenda, the priority of which was the formulation of the task of a phased transition of the Kazakh language to the Latin script by 2025. The article presents the results of an expert survey, whose purpose was to study and analyze dynamics of changes in the language situation in Kazakhstan.

Key words: language situation, polyglotism, bilingualism, state language policy, trilingualism, development prospects of the Kazakh language, ethno-demographic processes, education system, sociolinguistic situation.

Введение

В программной статье Главы государства Н.А. Назарбаева «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» («Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания») обозначена принципиально новая точка отсчета прогрессивного развития Казахстана. Важным импульсом модернизации общественного сознания стал перевод казахского языка на латинскую графику. Этот процесс напрямую связан с текущей языковой ситуацией в стране.

Языковая ситуация в Казахстане может быть охарактеризована в следующих социолингвистических параметрах:

- во-первых, экzogлоссная, поскольку представляет собой совокупность различных национальных языков;
- во-вторых, с точки зрения распространенности и функциональности, билингвальная: среди национальных языков юридически государственным является казахский язык, пока уступающий свои позиции в некоторых функциональных сферах, а языком межнационального общения и официальным языком является русский;
- в-третьих, несбалансированная, так как диапазон использования русского языка, в отличие от казахского, в различных сферах общения по-прежнему довольно широк;
- в-четвертых, развивающаяся, так как экстралингвистические факторы, влияющие на язык, продолжают изменяться (*Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Аканова Д.Х. Языки народов Казахстана // Социолингвистический справочник. Астана: Арман-ПВ, 2007, 304 с.*).

В Казахстане создается оптимальное социолингвистическое пространство, обеспечивающее необходимое функциональное соотношение языков. Оно оценивается учеными как:

- централизованное (поскольку проводится государством и предусматривает систему обязательных мероприятий);
- перспективное (поскольку направлено на изменение существующей языковой ситуации);
- демократическое (поскольку учитывает интересы широких масс);
- интернациональное (поскольку основными стратегическими направлениями избраны развитие казахского языка, русского языка, английского языка, а также языков всех других этнических групп, проживающих в стране);
- конструктивное (поскольку направлено на расширение функций языка, сфер применения, социально-коммуникативной роли и витальности казахского языка, поддержку функционирования и развития русского языка, а также других языков страны);
- экzogлоссное (поскольку, несмотря на явные пуристические тенденции, в казахском языке интенсивно развивается интернациональная

лексика, а также лексика, обслуживающая новые информационные и технологические коммуникативные сферы и др.).

Вместе с тем особенности языковой ситуации в Казахстане во многом являются наследием СССР. В годы советской власти страна жила без конституционного закрепления государственного языка. А сегодня в Казахстане активно обсуждается один из исторически важных вопросов — перевод казахского письма на латиницу. В Стратегии-2050 Президент страны, убеждая в необходимости этого шага, создающего условия для интеграции в мир, лучшего изучения молодым поколением английского языка и языка Интернета и, самое главное, для модернизации казахского языка, обозначил сроки завершения этой работы — 2025 г.

Тема перевода государственного языка на латинскую графику вызвала широкую волну обсуждения в СМИ и социальных сетях. Вопрос о латинизации казахского алфавита дискутировался еще с 1989 г., когда был принят закон о языках в Казахстане. Затем он поднимался Президентом страны в 1995 и 2006 гг. на сессиях Ассамблеи народа Казахстана. В 2017 г. была окончательно поставлена «точка» в этом вопросе. На данный момент новый алфавит уже утвержден Указом Главы государства.

Усиление дискурса перевода казахского языка на латиницу в определенной степени актуализировало необходимость изучения и анализа динамики изменений современной языковой ситуации в Казахстане. Для анализа ситуации был инициирован экспертный опрос в рамках фундаментального научно-исследовательского проекта «Государственный язык: эволюция, динамика, перспективы (лингвистический, социолингвистический, социологический, политологический аспекты)», выполняемого Институтом языкознания им. А. Байтурсынова КН МОН РК.

Выборка и методы исследования

Социологическое исследование было основано на контент-анализе и экспертном опросе с использованием полуструктурированной анкеты (на казахском и русском языках). Эксперты опрашивались методами *Face-To-Face* либо через *E-mail*. Объем выборочной совокупности экспертов составил 39 человек. Кроме того, участниками опроса стали четыре иностранных эксперта, мнение которых было учтено при общем анализе результатов исследования. Критериями отбора стали профессиональная специализация, научные и профессиональные интересы в языковой сфере, владение государственным и русским языками, наличие статей и публикаций в обозначенной сфере. Анкетирование экспертов проводилось с 30 января до 28 февраля 2017 г. Согласно результатам экспертного опроса, фиксируется подтверждение обозначенных тенденций, а также наличествует видение перспектив развития языковой ситуации в Казахстане.

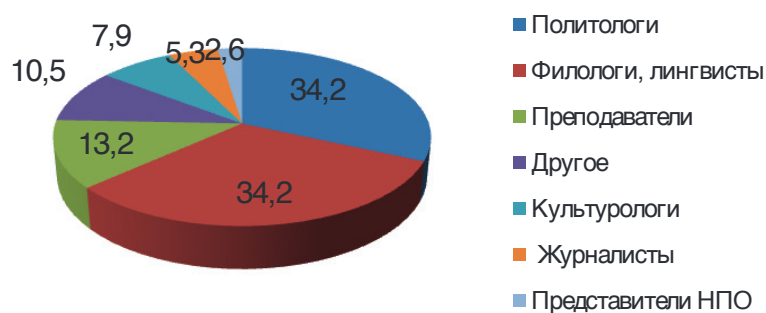

Рис. 1. Портрет опрошенных

Результаты экспертного опроса

В оценках экспертов характеристика современной языковой ситуации является положительной. Совокупная доля экспертов, в той или иной степени положительно оценивающих процессы, происходящие в языковой среде, — 74,3%. Совокупный показатель отрицательных оценок невысок — 23,0%. Зафиксированный баланс ответов экспертов позволяет говорить о стабильности в языковой сфере общества. Между тем в дополнительных комментариях эксперты уточняют характеристику современной ситуации, при этом дополнения скорее указывают на противоречивое положение дел.

Ситуация в контексте развития казахского и русского языков в оценках экспертов выглядит неоднозначно. Несмотря на преобладание положительных отзывов, фиксируется ряд противоречий:

Во-первых, совокупная доля, в той или иной степени благоприятно оценивающая развитие казахского языка, составляет 76,9%, русского языка — немногим меньше — 69,2%. Вместе с тем в отношении развития государственного языка эксперты указывают на то, что казахский язык пока еще не является доминирующим языком общения в стране, несмотря на его динамичное развитие. В то же время аналогичная оценка в отношении русского языка значительно выше — более половины опрошенных (53,8%) убеждены в том, что русский язык в Казахстане остается преобладающим в сфере общения.

Во-вторых, при равных долях в той или иной степени неблагоприятных оценок (по 18% в каждом направлении) эксперты видят более значительные риски при внедрении трехязычия и недостаточной практики употребления на уровне представителей власти для казахского языка (10,3%). Обеспокоенность также вызывает процесс примитивизации языка и заимствования слов (7,7%)

Таким образом, опрос показал, что за позитивными и благоприятными оценками ситуации в сфере функционирования казахского и русского языков имеются существенные различия. Если для русского языка

положительная оценка связана с его современным состоянием, реальным статусом и доминированием в языковом пространстве, то позитивная оценка развития казахского языка скорее связана с перспективой, постепенным ростом числа его носителей. В языковом пространстве в настоящий момент казахский язык де-факто не доминирует, показатели негативных характеристик примерно одинаковы, различия небольшие, но они есть, а значит, имеют место особенности в оценках развития казахского и русского языков. Во-первых, эксперты хуже оценили позиции казахского языка, чем русского, особенно на фоне внедрения трехязычия, а также употребления государственного языка на уровне власти. Во-вторых, по оценкам экспертов, скорее негативная оценка русского языка связана с процессом примитивизации сферы его применения.

Рис. 2. Как бы Вы охарактеризовали современную языковую ситуацию в контексте развития казахского и русского языков (по отдельности)?

Государство, в силу своего особого положения и социально-политической ответственности перед полиэтническим обществом, проводит политику баланса интересов как этнических казахов, так и других этносов Казахстана. В целом эксперты положительно отметили деятельность государства в этом направлении. Так, в совокупности 76,9% опрошенных экспертов считают, что государством в той или иной степени созданы условия для удовлетворения языковых и этнокультурных потребностей всех граждан Казахстана независимо от их этнической принадлежности. Вместе с тем доля тех, кто твердо убежден в этом, незначительна (12,8%). Практически каждый пятый эксперт в оценках государственной политики по созданию условий для удовлетворения языковых и этнокультурных потребностей указывает на ее недостаточность и ограниченность — в совокупности 20,5% придерживается подобного мнения. В дополнительных комментариях эксперты также указывают на недостаточность количества курсов бесплатного изучения казахского языка, недостаточность сеансов либо полное отсутствие показов художественных и исторических филь-

мов и мультфильмов в кинотеатрах на казахском языке, преобладание формального подхода в реализации государственной языковой политики.

Доминанты языковой политики государства в оценках экспертов расположились следующим образом: на первом месте — интенсивное развитие государственного языка (51,3%), на втором — сохранение позиций русского языка в качестве языка межнационального общения (25,6%), на третьем — развитие трехязычия (20,5%).

В своих комментариях эксперты указывают на необходимость «сохранения русского языка, но не на одном уровне с казахским, как языком официального и межнационального общения», предлагают внедрять «трехязычие с упором на государственный и английский языки», а также «развивать культуру коммуникаций на двух языках на уровне официальных лиц и учреждений». Фиксируются также отдельные довольно резкие инициативы — «пришло время убрать указанный в конституции статус русского языка».

Отношение экспертов к внедрению трехязычия в систему образования неоднозначное, разница показателей умеренно положительных и умеренно отрицательных оценок не превышает статистически значимый показатель (5,1%). Соотношение умеренных сторонников и противников внедрения трехязычия — 43,6% против 38,5%.

Общим итоговым выводом является отсутствие единой экспертной позиции по вопросу внедрения трехязычия в систему образования. Это означает, что в обществе нет абсолютного неприятия равно как и полного одобрения этой инициативы. Успех реформ в таком случае будет зависеть как от действий государства, так и от позиций граждан.

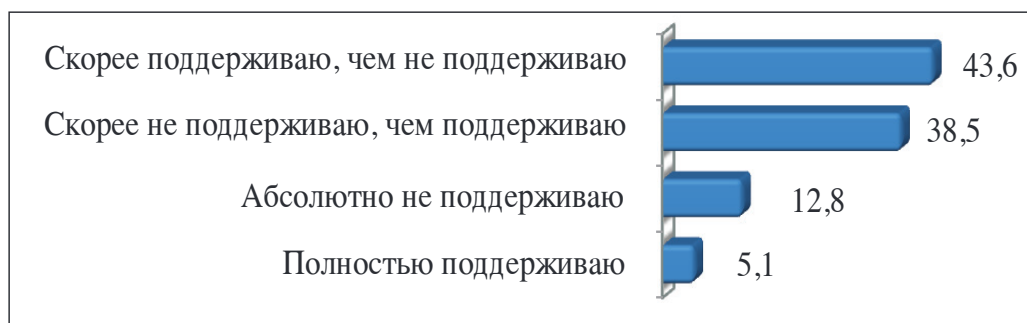

Рис. 3. Как Вы относитесь к внедрению трехязычия в систему образования?

В дополнительных комментариях к вопросу практически все эксперты признают важность и первостепенность подготовки качественных кадров до начала внедрения трехязычия в системе образования. По мнению опрошенных, в Казахстане на данный момент ощущается дефицит трехязычных квалифицированных кадров, при этом кратковременные курсы не способны обеспечить должный эффект.

Кроме того, эксперты указывают на функционирование системы трехязычия на уровне вузов, однако отмечают, что на уровне школ необходимо в первую очередь активно продолжать обучение на родном языке и усиливать изучение английского языка. Экспертное сообщество страны полностью поддерживает политику государства на мультиязычность, но при этом считает, что ее реализация в нынешнем виде скорее приносит больше вреда, чем пользы. Отдельная часть экспертов убеждена в том, что «не нужно насильно обучать английскому языку». Вместе с тем эксперты указывают на тот факт, что «школьная система скорее «устала» от реформ, а тщательно непродуманный процесс внедрения трехязычия отрицательно скажется на имидже учителей и знаниях учащихся.

В целях выявления приоритетных факторов, способствующих развитию казахского языка в республике, экспертам был предложен перечень ключевых факторов, которые условно можно разделить на социокультурные, социальные, политические. К социокультурным были отнесены следующие: казахизация, рост национального самосознания, рост числа казахоязычных граждан, получение образования за рубежом; к социальным факторам — демографические условия, внутренняя миграция, внешняя миграция; к политическим — активная государственная языковая политика, реформирование образовательной сферы, процесс формирования гражданской нации и консолидации народа Казахстана.

С некоторой условностью можно отметить, что эксперты в первую очередь выделили социокультурные факторы, затем социальные и в последнюю очередь — политические.

* Эксперты могли выбрать не более 3-х особенно подходящих вариантов ответа.

Рис. 4. На Ваш взгляд, какие факторы влияют на развитие казахского языка в стране?

Ключевым фактором-двигателем развития казахского языка, по мнению экспертов, являются рост национального самосознания и процессы казахизации (59%), что в определенной степени связано с демографическими условиями и ростом числа этнических казахов за счет повышения рождаемости (46,2%). Тройку факторов-лидеров замыкает активная государственная языковая политика (38,5%), что с учетом вышеприведенных оценок государственной языковой политики вполне соотносится с зафиксированным местом в рейтинге факторов.

Вторая группа факторов связана с социокультурной и образовательной сферой. Так, по мнению экспертов, естественный рост казахоязычных граждан в совокупности с долей тех, кто настроен выучить государственный язык (35,9%), включая реформирование образовательной системы (30,8%), также являются «катализаторами» развития казахского языка. Происходящие процессы формирования гражданской нации и консолидации народа Казахстана (23,1%) несколько меньше влияют на развитие государственного языка.

Среди факторов, не способствующих развитию казахского языка, эксперты выделили внешнюю миграцию, а также получение образования за рубежом (показатели статистически незначимы).

Ключевыми рисками в антирейтинге эксперты назвали: «преобладание русскоязычного информационного контента» (61,5%), «недостаточное использование или отсутствие практики употребления казахского языка на высоком политическом уровне»¹ (53,8%), «несовершенствование методики преподавания и обучения казахскому языку» (51,3%).

Вторая группа рисков представлена издержками государственной языковой политики (38,5%), внедрением трехязычия (30,8%), пассивностью граждан и патернализмом по отношению к государству (30,8%).

Третья группа рисков включает в себя пассивность гражданской позиции молодежи (23,1%), отсутствие взаимопроникновения между казахским и русским культурными пространствами (20,5%), а также негативное влияние Интернета и социальных сетей на развитие казахского языка (17,9%). Интересно отметить, что 7,7% респондентов считают, что конфликты на уровне этнокультурного и языкового общения могут препятствовать развитию обоих языков.

В качестве дополнительных барьеров эксперты также указывают на «отсутствие четкого регулирования лексики казахского языка» и «намеренное усложнение языка». Кроме того, респонденты отметили низкий уровень подготовки преподавателей, неинтересный и несовременный контент учебных материалов, а также отсутствие качественного информационного контента на государственном языке.

В целом стоит отметить, что перечень рисков и барьеров, препятствующих развитию казахского языка, значительно превышает перечень

¹ При выступлениях государственных служащих, депутатов, министров и пр.

факторов, способствующих его развитию. Косвенно это указывает на преобладание «проблемных» зон в сложившейся языковой ситуации.

Одной из задач проведения экспертного опроса было выявление роли и значимости государственного языка как консолидирующей ценности. Доминантной ценностью, способной консолидировать казахстанское общество, большинство экспертов считают патриотизм, чувство Родины по отношению к Казахстану (74,4%). Во вторую группу ценностей, обладающих объединительным потенциалом, эксперты называют толерантность казахов и ответ на нее представителями иных этносов (51,3%), благоприятные социально-экономические перспективы (51,3%) и интернационализм, который понимается как солидарность всех этносов Казахстана, их равенства и равноправия (48,7%). Третья группа ценностей, способных консолидировать казахстанское общество, по мнению экспертов, представлена общей историей (30,8%), а также в равной степени обеспечением безопасности страны (28,2%), землей как собственностью страны (28,2%), политическими правами граждан (28,2%).

Объединяющее значение казахского языка отметили менее четверти опрошенных экспертов (23,1%), аналогичное мнение в отношении русского языка поддерживают лишь 10,3% участников опроса. В целом распределение ответов продемонстрировало следующие моменты:

- В большей мере объединяющими являются социетальные ценности, то есть ценности, которые касаются общества в целом: патриотизм, толерантность, интернационализм, социально-экономическое развитие страны.
- Ценность языка не является доминирующей, но есть ощутимая разница в оценке консолидирующего потенциала казахского и русского языков. Если казахский язык в большей степени оценивается как объединяющая ценность, то русский язык скорее оценивается как разъединяющий.
- Серединное положение занимают конкретные ценности, касающиеся социально-политической жизни страны: безопасность, земля как собственность страны, конкретные политические права наших граждан. Вместе с тем обозначенные ценности могут в любой момент актуализироваться, как это произошло в контексте обсуждения земельных вопросов.
- Обращает на себя внимание ценность интернационализма, в пользу которой высказалась почти половина экспертов (48,7%). Это говорит о том, что традиции интернационализма, равенства, равноправия сильны в казахстанском обществе со времен советского прошлого, тем более что об их значении постоянно упоминается как на уровне государства, так и в самом обществе.
- Доминирующими объединяющими являются ценности, способствующие формированию казахской идентичности. Вместе с тем важно

отметить, что традиция интернационализма также во многом формирует понимание нации, гражданства в контексте конструируемого процесса.

В дополнительных комментариях эксперты указывают на различные оттенки консолидирующих ценностей. Так, в отдельных случаях фиксируется наличие взаимоисключающих позиций — часть экспертов убеждена в том, что русский язык подавляет государственный, а другая часть считает, что коренное население, то есть этнические казахи, требует для себя большие привилегии и настаивает на том, чтобы казахский язык доминировал в обществе.

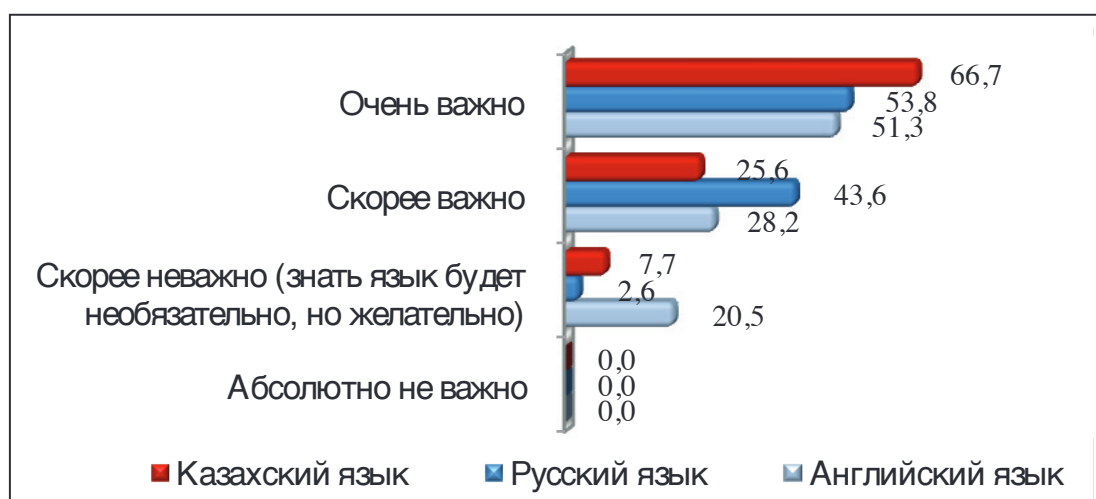

Рис. 5. По Вашему мнению, насколько важным будет владение языками к 2020 г.?

Прогноз-2020 перспектив владения языками указывает на близость позиций казахского и русского языков. Вместе с тем фиксируется небольшой перевес в пользу русского языка — 97,4% экспертов утверждают, что к 2020 г. владение русским языком сохранит свою важность («очень важно» и «скорее важно»). В оценке аналогичных перспектив казахского языка показатель несколько меньше — 92,3%. Однако примечательными являются различия в оценке степени важности владения тем или иным языком. Так, доминантное большинство (66,7%) экспертов считают: в будущем очень важно владение казахским языком. Показатели перспективности и важности русского и английского языков несколько ниже и варьируют в пределах 53,8%—51,3%. Относительную важность знания русского языка («скорее важно») отметили 43,6% участников опроса; английского и казахского языков — 28,2% и 25,6% соответственно. В ответах на вопрос отразились позиции тех, кто является сторонником «казахизации», и тех, кто придерживается позиций сохранения статуса и перспектив русского языка, то есть за сохранение «русификации».

«Нулевые» показатели однозначно указывают значимость и перспективность владения любыми языками как одного из важных качеств

конкурентоспособности. В дополнительных комментариях эксперты обратили внимание на значимость китайского языка в будущем.

Общие выводы и рекомендации

В ответах экспертов отразилась социолингвистическая ситуация в Казахстане. Обретение казахским языком реального статуса государственного языка по-прежнему представляет собой противоречивый процесс. С одной стороны, казахский язык постепенно повышает свой статус во всех сферах общественной жизни, растет число его носителей. С другой стороны, на сегодняшний день казахский язык не может занять ведущие позиции и на деле соответствовать конституционному статусу государственного языка. Основным языком межнационального общения и межкультурного взаимодействия продолжает оставаться русский язык. Диапазон использования русского языка, в отличие от казахского, по-прежнему довольно широк в различных сферах общения.

Государственная политика в языковой сфере Казахстана отвечает потребностям полиэтнического населения страны. В этом отношении государство позиционирует себя адекватно и это благоприятно воспринимается населением. Развитие казахского языка является наиболее важным моментом государственной языковой политики. С таким мнением согласны все опрошенные эксперты. Вместе с тем доминантная часть экспертов считает, что казахский язык как главный символ страны должен определять политику в языковой сфере. Другие, признавая приоритетность казахского языка в государственной политике, не хотят, чтобы русский язык ушел на периферию казахстанского общества, а значит, должна быть соответствующая политика. Третьи ратуют за политику трехязычия. Таким образом, в понимании развития казахского и русского языков столкнулись две тенденции — казахизация и русификация. Отношение к трехязычию амбивалентно, нет и абсолютного неприятия, равно как и полного одобрения.

Главным фактором развития казахского языка, по мнению экспертов, является казахизация, рост национального самосознания. Демографические процессы в период независимости характеризуются абсолютным и относительным ростом численности казахов в общем населении республики. В результате демографической казахизации Казахстан из полиэтнического общества с казахско-русским доминированием во все большей мере становится моноэтническим обществом, с преимущественно казахским населением.

Основным условием устойчивости общества является наличие в общественном сознании символов, ценностей, традиций, которые разделяются всеми членами общества. Ценности могут как объединять,

так и разъединять. С одной стороны, казахстанцы в достаточно высокой степени едины, в смысле исторически сложившихся общих ценностей. Однако, с другой стороны, этнокультурное пространство размывает собирательный образ страны, представление о ней как о едином народе. Большая часть экспертов высказалась в пользу ценностей, способствующих формированию казахской идентичности.

Учитывая важность темы, считаем целесообразным сконцентрироваться на практических рекомендациях, которые предложили эксперты:

- Важно усилить внимание государства в вопросах развития государственного языка, а именно создать эффективные методики преподавания казахского языка, особенно в русскоязычных школах; «включить» современные информационные технологии в процесс обучения в виде культурного подкрепления, не ограничиваясь лишь изучением произведений казахской литературы и биографией отдельных писателей и поэтов.

- Расширить сеть бесплатных языковых курсов на уровне регионов, районов (или при школах), возможно, в формате вечерних или воскресных курсов. Повысить уровень сложности тестов по казахскому языку; мотивировать изучение языка через материальное стимулирование.

- Пересмотреть языки преподавания в вузах общегуманитарных дисциплин (в качестве примера приведен Университет С. Демиреля, где преподавание ведется на английском языке).

- Усилить освоение населением и активное использование в повседневной практике официальной терминологии казахского языка в области права и общественно-политической лексики. Текущее положение дел, с преобладанием ведения документов и делопроизводства на русском языке, ограничивает расширение сферы употребления государственного языка и сохраняет монополию русского языка в общественно-деловой сфере.

- Расширить использование казахского языка в сфере обслуживания (банки, ЦОНЫ, франчайзинговые магазины и т.д.), а также увеличить количество официальных выступлений представителей власти на государственном языке.

- Принять меры для сокращения и нейтрализации постов/дискриминаций государственного языка в социальных сетях.

- Увеличить количество и качество казахоязычного контента через создание познавательных программ для детей, мультфильмов и художественных фильмов с патриотическим содержанием.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ: ВЫЗОВЫ В ПОНИМАНИИ СМЫСЛА

Айдархан Кусаинов

Советник председателя Национального банка
Республики Казахстан

Аннотация. Провозглашенная Н.А. Назарбаевым модернизация общественно-го сознания (*Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. 12.04.2017 г.*) является знаковой вехой, характеризующей принципиально новые подходы к организации и построению общества.

Вместе с тем становится очевидным, что проверенные временем и опытом политические и экономические модели и теории не являются универсальными, более того, их эффективность существенно падает даже в тех обществах, в которых они были рождены, которые были образцами применения.

В этой связи тезис о том, что модернизация общественного сознания должна стать сердцевинной политической и экономической модернизации, является новым не только в Казахстане, но и отражает передовые, во многом еще даже твердо не сформулированные экономические теории.

Вместе с тем процесс модернизации, или в более широком смысле управления общественным сознанием, нигде не описан. В мире нет инструкций и моделей такой деятельности, что ставит перед страной множество вызовов.

Рассмотрению новизны тезиса и некоторым размышлениям на тему его реализации посвящается данная статья.

Ключевые слова: модернизация общественного сознания, смыслы, экономическая и политическая модернизация, формирование новых ценностей, бренд, общенациональный проект, информационное пространство.

**РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ:
МАҒЫНАНЫ ТҮЙСІНУ**

Айдархан Құсаинов

Андатпа. Н.Ә. Назарбаевтың қоғамдық сананы жаңғыртуды жариялауы (*Н.Ә. Назарбаев. Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру. 12.04.2017*) бұл қоғамды ұйымдастыру мен құрылысы бойынша түбегейлі жаңа тәсілдерді сипаттайтын маңызды кезең болып табылады.

Сонымен қатар, уақыт пен тәжірибе арқылы сыннан өткен саяси және экономикалық модельдер мен теориялар да әмбебап еместігіне көз жетті, тіпті де олардың тиімділігі қолданудың үлгісі болған, пайда болған қоғамдарында да айтарлықтай төмендейді.

Осыған байланысты, қоғамдық сананы модернизациялау саяси және экономикалық жаңғыртудың негізіне айналуы тиіс деген ой тек Қазақстан үшін жаңа емес, сонымен бірге, әлі нақтыланбаған алдыңғы қатарлы экономикалық теорияларды да танытады.

Сонымен қатар, жаңғырту үдерісі немесе кең мағынада қоғамдық сананы басқару ешқашан қарастырылмаған. Әлемде мұндай әрекеттер туралы нұсқаулар мен модельдер жоқ, бұл ел алдында көптеген қиындықтарды тудырады.

Тезистің жаңалығын қарастыру және оны жүзеге асыру тақырыбы бойынша кейбір ойлар осы мақалада ұсынылған.

Түйінді сөздер: қоғамдық сананы жаңғырту, мағыналар, экономикалық және саяси жаңғырту, жаңа құндылықтар, бренд, жалпыұлттық жоба, ақпараттық кеңістік.

MODERNIZATION OF CONSCIOUSNESS: CHALLENGES IN UNDERSTANDING THE MEANING

Aydarkhan Kusainov

Abstract. The proclaimed modernization of public consciousness by N.A. Nazarbayev (*N.A. Nazarbayev “A glance at the future: modernization of public consciousness”*. April 12, 2017) is a landmark, characterizing fundamentally new approaches to the organization and construction of society.

At the same time, it becomes obvious that political and economic models and theories that have been tested by time and experience are not universal, moreover, their effectiveness falls significantly even in the societies, where they were born, which were examples of application.

In this regard, the thesis that the modernization of public consciousness should become the core of political and economic modernization is new not only in Kazakhstan, but also reflects the advanced, even firmly unsubstantiated in many ways economic theories.

At the same time, the process of modernization, or in the broader sense of managing public consciousness, was never described. The world has no instructions and models of such activity, which puts a lot of challenges before the country.

This article is devoted to consideration of the novelty of the thesis and some reflections on the topic of its implementation.

Key words: modernization of public consciousness, meanings, economic and political modernization, formation of new values, brand, nationwide project, information space.

Введение

В последние годы мировая экономическая мысль в поисках новой экономической теории постоянно обращается к теме общественного, коллективного сознания как основы экономического развития. Исследователи приходят к выводам, что новая экономическая теория и наука нуждаются в интеграции, включении в рассмотрение общественного сознания как основного, базового фактора. Становится очевидным, что проверенные временем и опытом политические и экономические модели и теории не являются универсальными, более того, их эффективность существенно падает даже в тех обществах, в которых они были рождены, которые были образцами применения.

9 октября 2017 г. Ричард Талер, профессор Чикагского университета и один из отцов-основателей нового популярного направления в экономической теории — поведенческой экономики, стал лауреатом Нобелевской премии по экономике.

«Вклад Ричарда Талера позволил выстроить связь между экономическим и психологическим анализом процесса индивидуального принятия решений... Его эмпирические наблюдения и теоретические выводы были использованы для создания нового и быстро развивающегося направления поведенческой экономики, что, в свою очередь, внесло значимый вклад в развитие многих направлений экономических исследований и формирование экономической политики», — говорится в заявлении Нобелевского комитета (Nobelprize.org. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2017/press.html). Талер показал, что в конкретных случаях люди не действуют так, как это предсказывает стандартная экономическая теория, его идеи оказали значительное влияние на деятельность властей по всему миру.

Главный экономист Всемирного банка Каушик Босу идет дальше: «Я, однако, настаиваю на том, что общественные нормы и культура... во многих случаях более важны... нежели стандартные экономические переменные (вроде налоговых ставок и дефицита бюджета)... Насколько хорошо действует экономика, зависит от того, каковы наши коллективные убеждения, какие выборы совершаются людьми инстинктивно, без размышлений, а какие даже не рассматриваются» [1].

Примерно о том же говорит и Томаш Седлачек, признанный в 2006 г. «Йельским экономическим журналом» одним из пяти лучших экономистов мира: «Модели *an sigh* (сами по себе как таковые) ни в чем нас убедить не могут; почти каждое мировоззрение имеет в своем распоряжении легион достаточно функциональных искусственных конструкций. Выбор зависит от того, какие убеждения и образ мыслей являются для человека априорными... То есть модели мы принимаем на вооружение не на основе их соответствия действительности (ни одна из них не ре-

алистична), а если они гармонируют с нашим пониманием вселенной, рифмуются с нашим мироощущением, с тем, во что мы верим или (чаще) хотим верить (разница существенная)» [2].

В соответствии с одним из распространенных определений, данных в философском словаре, общественное сознание — «духовная жизнь общества в совокупности чувств, настроений, взглядов, идей, теорий, отражающих общественное бытие и влияющих на него».

Таким образом, существует несомненная связь между успехом в экономической жизни и общественным сознанием. В этой связи принцип опережающей модернизации общественного сознания, которая не просто дополнит политическую и экономическую модернизацию, но выступит их сердцевиной, является весьма значительным изменением с точки зрения государственной политики, однако отвечающим передовой научной мысли.

Важно отметить, что речь идет не о модернизации сознания с точки зрения его подгонки к «лучшим образцам» экономических или политических моделей — такие подходы в неявном виде реализовывались давно и являлись идеологической частью пакета финансовой и экономической помощи со стороны стран или организаций — доноров как социалистической, так и капиталистической системы. Инициатива Н.А. Назарбаева впервые в явном виде сформулировала приоритет трансформации сознания в проведении реформ — в ней трансформация сознания является драйвером формирования эффективной экономической политики и политических реформ, что является принципиально новым моментом.

Безусловно, все и любые политические реформы, и модернизации во многих странах сопровождались в той или иной мере модернизацией сознания. Национальные проекты развития включали в себя адаптацию лучших практик и моделей к национальной специфике, что также является модернизацией или изменением сознания, стереотипов поведения и в какой-то степени ценностей к лучшим практикам. Единственным исключением, пожалуй, является создание и становление СССР, который изначально, в силу революционности идеи коммунизма, не мог базироваться на адаптации практик, а вырабатывал свои оригинальные рецепты.

В основе предлагаемой модернизации плотно сплетены дуальные аспекты, что отличает концепцию от пропагандистских подходов, характерных для формирования общественного сознания прошлого, да и текущего времени. Глобальная конкурентоспособность, открытость и прагматизм на уровне изменения привычек и стереотипов; изменение национального сознания при сохранении внутреннего ядра «Я» с изменением некоторых его черт; эволюционное развитие при серьезном переосмыслении того, что происходит в мире, требует огромной мировоззренческой и идеологической работы.

Подобный дуализм, а в определенной степени даже противоречивость, отражает сложность самого объекта модернизации и является вызовом для всей идеи. Вызов состоит в том, что для реализации выбранного пути нет готовых рецептов и направлений. Это отмечено и в формулировках статьи: «Мы видели крах трех главных идеологий прошлого века — коммунизма, фашизма и либерализма» — это те самые идеологии, как вытекает из самого определения, которые формировали основные распространенные типы общественного сознания, имевшие соответствующую систему и принципы управления им. Признание их краха автоматически в значительной степени исключает методологии их формирования, пропагандистские техники, примат универсальных общечеловеческих ценностей над национальными, предлагает новые, казахстанские ценности: конкурентоспособность, прагматизм, сохранение национальной идентичности, культ знания, эволюционное развитие, открытость.

Таким образом, принцип первичности, «сердцевинности» модернизации сознания для дальнейшего развития является новаторским не только для Казахстана и в связи с этим несет множество возможностей и вызовов при его реализации.

Послание определяет необходимость и некоторые контуры сложного и многогранного процесса и, безусловно, не может охватить весь спектр необходимых действий, хотя в нем предложено несколько конкретных проектов на ближайшие годы. В связи с этим, «в целях реализации программы модернизации общественного сознания, обеспечения дальнейшего поступательного культурно-гуманитарного развития страны», Указом Президента РК от 17 апреля 2017 г. была создана Комиссия по модернизации общественного сознания (Adilet.zan.kz. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000462>).

Для успеха модернизации принципиально важным является определение природы этого явления — процесс это или проект. Сам термин имеет значение и процесса, и проекта, но различное понимание диктует принципиально разные подходы.

Экономика, технология, правовое поле являются внешними по отношению к человеку объектами — для их модернизации нет принципиальной разницы между смысловым значением процесс или проект. Внешние по отношению к человеку и его сознанию объекты статичны — изменения в них происходят скачкообразно в результате вполне четких и определенных процедур и действий — сами по себе они не меняются.

Экономическая, техническая или политическая (формальная с точки зрения правового и законодательного поля) модернизация достигается заменой старых станков на новые, изменением законодательства, нормативного регулирования — все эти процессы четко расписаны и регламен-

тированы. Для таких модернизаций есть понятные и измеримые конечные целевые показатели и характеристики, есть образцы и технологии, которые опробованы и готовы к заимствованию, прописанные принципы принятия решений и процедуры их реализации. В таких модернизациях процесс является технической стороной и они рассматриваются в качестве проектов с определенным бюджетом, графиком реализации, распределением ответственности за каждый подпроект или процесс и системой управления, обеспечивающей своевременность и взаимосвязанность различных компонентов для достижения целей. В аналогичных модернизациях ключевыми являются не отдельные процессы — они все понятны и регламентированы, а система управления и слаженность действий в рамках проекта. Эффективность проекта (модернизации) отражает эффективность продукта — технологии управления проектом, проектного менеджмента.

Работая с внешними по отношению к обществу вещами, можно определить сроки, параметры и формальные результаты процесса, что легко превращает такие модернизации в проект. Можно определить, что завод проведет модернизацию за три года, демонтировав 70% старого оборудования, купив новые технологии, для этого бюджетироваться соответствующие расходы, разрабатывается слоган, который стимулирует сотрудников быстрее откручивать гайки, работать в три смены и осваивать новые технологии в два раза быстрее, чем обычно. Можно решить, что за год будет принят определенный пакет законов, который создаст определенное целевое законодательное поле. Подобные модернизации (процессы изменений) действительно легко превращаются в проекты с определенными бюджетами времени и денег.

Модернизация сознания отличается от всех других модернизаций тем, что объектом модернизации является совокупность чувств, взглядов, настроений и ценностей общества, то есть сугубо внутренние ценности. Эти ценности являются внутренними по отношению к обществу в целом и каждому гражданину в отдельности. Невозможно демонтировать старые идеи и убеждения в рамках «регламентированного времени замены» либо в результате подписания нового закона. Модернизация сознания — во многом индивидуальный процесс, потому что общественное сознание хоть и представляется отдельным явлением от индивидуального, тем не менее глубоко с ним сплетено и есть его продукт. Нет мастера и руководителя для работы над индивидуальным сознанием человека, более того, нет и универсального, единого технического регламента по переосмыслению личных взглядов и убеждений.

Индивидуальное сознание меняется с возрастом, опытом, под влиянием технологических, экономических и общественных изменений, влияя на общественное сознание, которое, в свою очередь, меняет и

индивидуальное. Соответственно, общественное сознание как набор взглядов и картина мира не является статичным объектом, оно находится в постоянном развитии и эволюции.

«Диалектика взаимосвязи индивидуального и общественного сознания характеризуется тем, что оба этих вида сознания неразрывно связаны, но остаются обособленными явлениями бытия, взаимно влияющими друг на друга» (Filosofedu.ru. URL: <http://filosofedu.ru/index.php/lekcii-po-obshhemu-kursu-filosofii/549-obshhestvennoe-i-individualnoe-soznanie-ih>).

Общественное сознание является интегральным показателем, отражающим общественное бытие и влияющим на него. Само по себе общественное бытие является сложным неделимым переплетением экономических, политических, культурных, языковых или национальных аспектов, а его отражение становится абстракцией еще более высокого уровня, продолжая образный ряд, — это уже не сплетение различных аспектов, а сплав их. Изменения сплава возможны только в процессе добавления новых элементов, которые должны перемешиваться, растворяться, впаиваться, интегрироваться в нем.

Формальное правовое поле, а тем более технологии и оборудование работают в разных странах мира примерно одинаково — можно посмотреть и выбрать те, которые, наверное, лучше всего подходят стране. Общественное сознание в каждом обществе разное и определяется традициями, культурой, предрассудками и многими другими параметрами, невозможно выбрать оптимально работающее модельное сознание.

Невозможно даже дать измеримые показатели сознания, которые могли бы оценить завершенность процесса, его успеха или неуспеха. Невозможно определить степень «прагматичности общества» либо степень развитости «культы знания», достаточных для успеха политической и экономической модернизации. В этой связи модернизация сознания является постоянным процессом изменения и развития, успех которого косвенно может оцениваться по успехам в экономической и политической плоскости, в показателях социально-экономического, политического и культурного развития — он даже не определится из соцопросов.

«Внутренность» общественного сознания по отношению к человеку и обществу, его динамичность и постоянная изменчивость, интегральность (синтетичность), отсутствие формализованных конечных характеристик, технических регламентов и универсальных формализованных процедур управления им делает невозможным рассмотрение модернизации сознания в качестве проекта или продукта. Это постоянный процесс, который постепенно смещает совокупность убеждений и взглядов общества в желаемом направлении — именно в направлении, потому что все аналитические характеристики общественного сознания, попытки разбить его на компоненты (прагматичность, бережливость, стремление к

знаниям) сами по себе достаточно условны и являются интегральными характеристиками.

В Послании Президента РК «Взгляд в будущее» модернизация сознания всегда упоминается и обсуждается в контексте процесса, масштабной и фундаментальной работы, переосмысления, наработки навыка к осмысленной адаптации. Термины «программа» и «проект» появляются только в разделе «Повестка дня на ближайшие годы». Исходя из духа Послания, эти ключевые проекты и программы являются и должны рассматриваться как якорные, как центры кристаллизации общего информационного фона, а возможно, и как частные примеры или образцы практической реализации самого процесса. Они не являются конечной целью модернизации, но задают фокальные точки или центры притяжения для изменения дискурса и информационного пространства.

Выводы и практические предложения

Понимание модернизации сознания как процесса трансформации общественных идей, убеждений и ценностей диктует совершенно иные подходы. Процесс требует проникновения и изменения самой среды, где формируется сознание. Общественное сознание — продукт информационного пространства, которое является средой или котлом, где происходит переработка, переплавление поступающей информации, идей, взглядов и теорий. В этом постоянном процессе и развивается общественное сознание. Информационное пространство по определению является единственной средой, где происходит массовая коммуникация, формируется общественный дискурс, общее мнение. Новая информация, смыслы, точки зрения усиливают или ослабляют те или иные компоненты, трансформируя в итоге общественное сознание.

«Процесс взаимодействия массовой коммуникации с массовым сознанием выглядит таким образом, что, с одной стороны, массовое сознание отражается в процессах коммуникации, с другой же стороны, оно подвергается постоянному воздействию средств коммуникации, в большей степени ими формируется» [3].

Возвращаясь к образным сравнениям, если общественное сознание является сплавом различных взглядов и убеждений в различных областях человеческой деятельности — экономике, политике, культуре, то его трансформация требует вплавления новых элементов, а значит, внедрения их в сам «плавильный котел» — только так можно изменить состав и характеристики сплава. Только непрерывно добавляя новые компоненты в плавильный котел, постоянно растворяя и перемешивая их в этом котле, можно получить принципиально новый сплав, который действительно будет качественно отличным от исходного. Этот процесс

постоянного, систематического многостороннего воздействия на общественное сознание в определенном направлении и есть модернизация сознания.

Для успеха всего процесса необходимо работать в информационном пространстве, систематически трансформируя его, окрашивая поступающую информацию в необходимые тона и разнопланово, но постоянно поставляя новую информацию в целевых для модернизации контекстах. С этой точки зрения те ценностные императивы, которые заложены в предполагаемое общественное сознание, должны быть в первую очередь вшиты в информационное пространство.

Информационное пространство очень неоднородно — это СМИ (государственные и негосударственные), Интернет, социальные сети, различные сообщения, пересылаемые в мессенджерах, слухи и сплетни. Тем не менее, согласно исследованиям *PEW* центра на тему, кто определяет повестку дня, традиционные медиа или социальные сети, одним из выводов является: «Традиционные и социальные медиа становятся взаимозависимыми, а новостная повестка взаимозаменяющей. ... Истории и проблемы, которые получают освещение в социальных сетях, значительно отличаются от тех, которые освещаются в мейнстримной прессе... при этом 90% блогеров получают исходную информацию из официальной прессы» (Независимый исследовательский отчет «Which media set the news agenda: Mass media or/and social media?» по заказу Isentia. URL: http://www.isentia.com/assets/blog/special/isentia_whitepaper_layout_international_d1.pdf).

Важным моментом является то, что в любом случае основным источником информации в конечном итоге остается официальная пресса. Сообщения в мессенджерах и дискуссии на кухнях являются производными от дискуссии в соцсетях, то есть производными от информации официальной прессы. А значит, для эффективной модернизации сознания необходимо разработать стратегию создания информационного пространства, отвечающего следующим принципам: глобальная конкурентоспособность, прагматизм, национальная идентичность, культ знания, эволюционность, открытость сознания, заключающегося в «понимании, что творится в большом мире, готовность к переменам, которые несет новый технологический уклад, способность перенимать чужой опыт». Некоторые тезисы по формированию общественного пространства изложены в книге автора данной статьи [4].

Ключевым и базовым аспектом стратегии должны стать принципы формирования самих информационных сообщений: они должны задавать дискурс «нового сознания» и сами соответствовать ему, то есть быть сформированы в формате нового сознания.

Основная работа должна вестись не вокруг продвижения и разъяснения, обсуждения результатов программы «Рухани жаңғыру», но в

трансформации дискурсов информационного пространства. Это значит, что мероприятия и программы, направленные на модернизацию сознания (переход на латиницу, учебники, программа «Туған жер» и т.д.), должны проводиться в рамках обычных отраслевых программ соответствующих министерств и ведомств. Необходимо естественным образом вплетать и растворять заложенные в них идеи в информационное пространство, делать обсуждения программ частью общественного дискурса, трансформируя тем самым общественное сознание. Необходимо сформировать принципы государственной информационной политики, используя предложенные в Послании проекты и программы в качестве общих ориентиров. Так, например, в соответствии с Посланием, программа «100 новых лиц Казахстана» отражает более широкую идею того, что «за рядом цифр и фактов не видно живых человеческих судеб». Соответственно, информационная политика в целом должна быть построена через общее «очеловечивание» информационного пространства, выведение конкретных людей, рассказов об их жизни, историй успеха на центральные каналы, делая эти истории естественной частью информационного фона. Считаю важным расширение этого подхода и в сторону бизнеса. Сегодня остается распространенной неверная, по моему мнению, практика исключения названий брендов и компаний из новостных сюжетов телеканалов — предполагается, что это является рекламой. Успешные компании и бренды должны стать частью информационного пространства — они тоже формируют ценности конкурентоспособности, прагматизма, успеха, формируют чувство национальной гордости в деловой и экономической сферах. Это соответствует задаче «показать обществу реальное лицо тех, кто творит современный Казахстан».

Программы «Туған жер» и «Сакральная карта Казахстан» должны быть дополнены фильмами и историческими исследованиями и рассказами иностранных исследователей и историков о культуре и святых местах Казахстана. Такой подход создаст дискурс значимости родной земли в глобальной истории, выведет оценку ценности и патриотизм из «домашних рамок», послужит открытости сознания.

Проект «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском» должен быть расширен через рассказ о наших студентах, обучающихся за рубежом, успешных казахстанцах. Такой подход будет формировать дискурс глобальной конкурентоспособности нации и подтверждать качество казахстанского образования, позволяющего учиться в любых вузах за границей, открывать сознание, выводя его из «домашних рамок».

Ключевым в пересмотре подходов является модернизация официальной риторики и дискурсов официальных сообщений. В первую очередь это требует модернизации «общественного сознания» государственных

служащих. Именно официальные сообщения формируют дискурс обсуждения информации, развивая информационное поле и в конечном итоге общественное сознание. Если они будут транслироваться в старом формате «прежнего мышления», то никакой модернизации не произойдет независимо от темы сообщения — даже если все они будут только о программе «Рухани жаңғыру».

Решение задачи трансформации сознания лежит в первую очередь в информационном пространстве как в источнике и среде, где это сознание формируется и отражается. Конкретные проекты являются лишь информационными поводами и техническими точками опоры или якорными мероприятиями. Основная работа должна быть сконцентрирована в модернизации информационного пространства. Общественное сознание — не статичная конструкция, а живой, развивающийся организм, соответственно, важно концентрироваться на самом процессе модернизации, формируя и закрепляя новые смыслы и идеи.

Список литературы

1. Каушик Босу. По ту сторону невидимой руки. Основания новой экономической науки. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. С. 82, 83.
2. Седлачек Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. С. 468.
3. Каландаров К.Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. М.: Гуманитарный центр «Монолит». 1998.
4. Кусаинов А.М. Экономика Казахстана. Мифы и реальность. Новая экономическая политика. Информационное пространство. Национальная идея. Алматы, 2016.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН КАЗАХСТАНА ЧЕРЕЗ ВЫБОРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Венера Жексембекова

Главный консультант отдела по связям со СМИ и организации электорального обучения Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, г. Астана, доктор политических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается становление современной казахстанской системы избирательных прав и свобод граждан через выборные процессы. Право избирать и быть избранным реализовано в Конституционном законе «О выборах в Республике Казахстан», принятом в сентябре 1995 г. еще в виде Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу конституционного закона. Описаны права и условия участия в выборах на всех этапах выборной кампании. Становление современной казахстанской избирательной системы, совершенствование избирательного права и избирательного процесса происходят непрерывно. С учетом собственного национального опыта проведения демократических выборов и референдумов осуществляется последовательная и системная работа по совершенствованию избирательного законодательства.

Ключевые слова: избиратели, избирательные права, избирательная система, правовое государство, выборные процессы, выборные должности, выборная кампания, избирательное законодательство, голосование.

САЙЛАУ ҮДЕРІСТЕРІ АРҚЫЛЫ ҚАЗАҚСТАН АЗАМАТТАРЫНЫҢ САЙЛАУ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Венера Жексембекова

Аңдатпа. Бұл мақалада сайлау үдерістері арқылы азаматтардың сайлау құқықтары мен бостандықтарының заманауи қазақстандық жүйесінің қалыптасуы сипатталады. Сайлауға және сайлануға құқығы 1995 жылдың қыркүйегінде қабылданған «Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы» Конституциялық Заңы және Қазақстан Республикасының Президентінің Жарлығы негізінде жүзеге асырылады. Сайлау науқанының барлық кезеңдеріндегі сайлауға қатысу құқықтары

мен шарттары сипатталған. Замануи сайлау жүйесінің қалыптасуы, сайлау туралы заңның және сайлау үдерісін жетілдіру үздіксіз орын алады. Демократиялық сайлау және референдумдардағы өзіндік ұлттық тәжірибені ескере отырып, сайлау заңнамасын жетілдіру жөніндегі дәйекті және жүйелі жұмыстар жүргізіліп жатыр.

Түйінді сөздер: сайлаушылар, сайлау құқықтары, сайлау жүйесі, құқықтық мемлекет, сайлау туралы заң, сайлау процестері, дауыс беру.

PROVIDING OF THE RIGHT TO VOTE OF CITIZENS OF KAZAKHSTAN THROUGH ELECTIVE PROCESSES

Venera Zheksembekova

Abstract. The article deals with the formation of the modern Kazakhstani system of electoral rights and freedoms of citizens through electoral processes. The right to elect and be elected was implemented in the Constitutional Law “On Elections in the Republic of Kazakhstan”, adopted in September 1995 as a Decree of the President of the Republic of Kazakhstan, which has the force of the constitutional law. The rights and conditions for participation in elections at all stages of the election campaign are described. The formation of a modern Kazakhstan electoral system, the improvement of the electoral law and the electoral process is continuous. Taking into account our own national experience in holding democratic elections and referendums, consistent and systematic work is carried out to improve the electoral legislation.

Key words: voters, electoral rights, electoral system, rule of law, electoral processes, elective offices, electoral campaign, electoral legislation, voting.

Введение

Как известно, с нынешнего года в Казахстане приступили к реализации Третьей модернизации страны, главная цель которой — вхождение в число 30 передовых стран мира.

В рамках Третьей модернизации страны будут осуществляться три модернизационных процесса: политическая реформа, создание новой модели экономического роста и модернизация общественного сознания.

В Казахстане разработана стратегия, в которой ставка делается на осмысление истории страны и традиционных духовных ценностей казахстанского народа.

Эта стратегия освещена в программной статье Главы государства Н.А. Назарбаева «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания».

Главная цель настоящей статьи — на основе взаимодействия государства и гражданского общества возродить духовность в целом.

Президент республики отмечает верховенство духовного развития в иерархии модернизаций и выделяет шесть направлений модернизации общественного сознания. Одно из направлений — «Повестка дня на ближайшие годы» программной статьи Н.А. Назарбаева — это план действий, который определяет пути развития Казахстана на долгие годы.

Время не останавливается, а значит, модернизация, как и сама история, является продолжающимся процессом. На новом разломе эпох у Казахстана есть уникальный исторический шанс через обновление и свежие идеи самим построить свое лучшее будущее, обращается Президент к молодежи страны.

Поэтому Елбасы отмечает (цитата): «Каждому гражданину страны, обществу в целом, политическим партиям и движениям, всем государственным органам необходимо провести работу над собой: проанализировать текущее состояние, определиться, где вы сейчас находитесь, понять, что нужно сделать всем и каждому из нас, чтобы деятельно участвовать в преобразовании общественного сознания на основе реализма и прагматизма. Мы должны гордиться, что принадлежим к единой и великой нации. Дорога у нас одна: через обновление к лучшему будущему!».

Так, Конституция Республики Казахстан определила в качестве основополагающего принципа организации государственной власти свободные выборы, а носителем суверенитета и единственным источником государственной власти — народ.

Основной закон нашей страны гарантирует гражданам право избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, а также участвовать на республиканском референдуме.

Задача обеспечения конституционных избирательных прав граждан в современных условиях является ключевой линией в развитии выборного законодательства Республики Казахстан и избирательной системы в целом.

Становление современной казахстанской системы избирательных прав и свобод граждан связано с принятием первой постсоветской Конституции 28 января 1993 г., завершившей становление независимости республики.

30 августа 1995 г., в результате проведенного референдума, была принята новая Конституция Республики Казахстан, закрепившая конституционные основы демократических процессов в стране. Так, в стране происходит качественно новый этап обеспечения национальной независимости, реальных гарантий гражданских прав и свобод, построения демократического общества и правового государства.

В результате реформы выборного законодательства, вызванной интенсификацией демократических процессов в Республике Казахстан после

провозглашения независимости, в нашей стране была создана добротная нормативная база в сфере организации и проведения выборов. Избирательная система выстраивается как с учетом традиций казахстанского народа, так и с учетом мировой электоральной практики и основывается на общепризнанных принципах проведения демократических выборов.

На сегодняшний день Республика Казахстан является демократическим государством с установившимся электоральным циклом. В соответствии с Конституцией Республики Казахстан и Конституционным законом «О выборах в Республике Казахстан», выборные кампании разных уровней в нашей стране проходят регулярно.

Являясь активным членом ОБСЕ и других авторитетных международных организаций, Казахстан придерживается обязательств по проведению свободных и конкурентных выборов. Выборы Главы государства и формирование Парламента Республики Казахстан и местных представительных органов проходят на основе надлежащих условий открытости и гласности в соответствии с национальным законодательством и международными стандартами в сфере выборов. Как известно, к числу таких принципов отнесены: разумная периодичность, состязательность, всеобщность, тайность голосования, равенство голоса каждого избирателя, уважение права граждан на объединение и предоставление гарантий равенства таких объединений перед законом, отсутствие каких-либо юридических или административных барьеров для беспрепятственного доступа к средствам массовой информации.

Право избирать и быть избранным реализовано в Конституционном законе «О выборах в Республике Казахстан», принятом в сентябре 1995 г. еще в виде Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу конституционного закона.

Основными субъектами избирательного права являются избиратели, кандидаты и политические партии, организаторы выборов, наблюдатели и доверенные лица (Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года N 2464 «О выборах в Республике Казахстан» [с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2017 г.]).

Чтобы реализовать свое право избирать, избиратели, согласно закону о выборах, должны быть включены в списки избирателей по месту регистрации их места жительства, которые составляются местными исполнительными органами, и проголосовать на соответствующих избирательных участках. Избирателям предоставляется право проверять свои данные в списках избирателей, требовать включения в него при необходимости либо внесения необходимых исправлений.

При невозможности в день голосования быть на своем избирательном участке избиратель вправе голосовать в другом населенном пункте в пределах избирательного округа, получив открепительное удостове-

ние, или в любом другом избирательном округе, заранее обратившись в местный исполнительный орган по месту своего нахождения в день выборов. Исполнительный орган, в свою очередь, обязан решить эту проблему в соответствии с нормами закона о выборах. Избиратели голосуют на избирательных участках, в которых созданы все условия для волеизъявления. Избиратели, которые по состоянию здоровья не могут голосовать на избирательном участке, вправе голосовать на дому. Кроме этого, избиратели имеют право на получение полной и объективной информации о кандидатах, политических партиях, участвующих в выборах, об избирательном процессе и о результатах голосования (Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года N 2464 «О выборах в Республике Казахстан» [с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2017 г.]). Действующий закон о выборах предоставляет гражданам такую возможность.

Каждый гражданин нашей страны также наделен пассивным избирательным правом, то есть правом быть избранным Президентом Республики Казахстан, депутатом Парламента страны, маслихата или членом органа местного самоуправления.

Участие граждан Республики Казахстан в выборах является добровольным и никто не вправе принуждать их к участию или неучастию в выборах, а также ограничивать их волеизъявление. Тем самым гарантирована свобода выборов.

Конституцией Республики Казахстан признается идеологическое и политическое многообразие и право граждан на свободу объединений. Порядок создания политических партий и общественных объединений регламентируется Законами Республики Казахстан «О политических партиях» и «Об общественных объединениях».

Политическим партиям предоставлена возможность активного участия в политической жизни страны. Они имеют право выдвигать кандидатуры на выборные должности, в том числе и на должность Президента. Кроме того, политические партии вправе выдвигать партийные списки по выборам депутатов Мажилиса Парламента страны. Таким образом законодательно обеспечивается соблюдение принципа уважения права граждан на объединение, а также предоставляются гарантии равенства таких объединений перед законом.

Законом о выборах гарантированы равные права и условия участия в выборах на всех этапах выборной кампании. Законодательство обеспечивает кандидатам и политическим партиям беспрепятственный и равный доступ к периодическим печатным и электронным средствам массовой информации. В целях обеспечения равных возможностей для освещения избирательных мероприятий всех политических партий в законе о выборах предусмотрена норма, обязывающая СМИ распро-

странять информацию о мероприятиях по выдвижению и регистрации кандидатов и партийных списков в равных объемах печатной площади и эфирного времени. Закон о выборах строго регламентирует, что согласие на выделение эфирного времени, печатной площади, данное средством массовой информации одному из кандидатов, политической партии, выдвинувшей партийный список, является согласием на выделение эфирного времени, печатной площади другим кандидатам, политическим партиям, выдвинувшим партийные списки. Запрещается прерывать и комментировать выступления кандидатов на телевидении и по радио сразу после выступления, а также в печатных изданиях в том же номере.

В то же время, если опубликованы материалы, заведомо порочащие честь, достоинство и деловую репутацию кандидата или политической партии, то указанным лицам предоставляется право бесплатного опубликования опровержения в защиту чести, достоинства и деловой репутации в ближайшем номере печатного издания на той же странице, в том же объеме и тем же шрифтом или передаче на телевидении либо радио в такое же время в течение 24 часов после поступления обращения.

Таким образом, согласно законодательству нашей страны, отсутствуют какие-либо юридические или административные барьеры для беспрепятственного доступа к средствам массовой информации для кандидатов и политических партий.

Одним из условий обеспечения равных прав для всех субъектов избирательной кампании является обеспечение кандидатам и политическим партиям равных и единых условий по предоставлению помещений для встреч с избирателями. Государство гарантирует кандидатам равное выделение средств для выступления со своими программами в средствах массовой информации. Каждому кандидату предоставляются средства на пятнадцатиминутное выступление по телевидению, десятиминутное выступление по радио, а также на публикацию в печатных изданиях двух статей в объеме не более 0,1 печатного листа.

Несмотря на то, что политическим партиям государственные средства для выступлений в средствах массовой информации не выделяются, закон о выборах представляет политическим партиям ряд преференций. Так, например, избирательный взнос не уплачивается политическими партиями, получившими на предыдущих выборах депутатов Мажилиса Парламента семь и более процентов голосов избирателей от числа принявших участие в голосовании. Получившим от пяти до семи процентов голосов избирателей избирательный взнос уплачивается в размере пятидесяти процентов от размера избирательного взноса, а от трех до пяти процентов — в размере семидесяти процентов от размера избирательного взноса (Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года N 2464 «О выборах в Республике Казахстан» [с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2017 г.]).

Одним из важнейших изменений, внесенных в выборное законодательство республики, является предусмотрение правового механизма, позволяющего формировать Парламент с участием не менее двух политических партий, даже если вторая партия не пройдет установленный законом семипроцентный барьер.

Закон предусматривает возможность политических партий участвовать в работе избирательных комиссий. Участковые, окружные, территориальные, избирательные комиссии избираются местными представительными органами по предложению политических партий. Политические партии, не имеющие представителя в составе избирательной комиссии, имеют право делегировать в нее своего представителя с правом совещательного голоса на период подготовки и проведения избирательной кампании, который наделяется всеми правами члена избирательной комиссии.

В целях обеспечения гласности, открытости и прозрачности выборного процесса законом о выборах предусмотрено участие представителей отечественных общественных объединений, а также представителей иностранных государств и международных организаций в качестве наблюдателей на всех стадиях избирательного процесса, а также получение ими любой информации о ходе подготовки и проведения выборов. Полномочия и права наблюдателей, порядок их регистрации и взаимодействия с организаторами выборов, а также их обязанности подробно расписаны в законе о выборах.

Положения о значительном расширении прав наблюдателей были включены в закон о выборах в результате внесения в него соответствующих дополнений: возможность находиться в помещении для голосования на так называемых «закрытых участках»; находиться в транспортном средстве во время перевозки переносных избирательных урн; наблюдать за ходом голосования, процедурой подсчета голосов в условиях, обеспечивающих возможность четкого обзора всех этих процедур; присутствовать при проведении голосования избирателей вне помещения для голосования в случае невозможности их прибыть в помещение для голосования; делать фото-, аудио- и видеозаписи; после проведения голосования знакомиться с протоколами избирательной комиссии об итогах голосования, получать их заверенные копии. Таким образом, Республика Казахстан демонстрирует открытость избирательного процесса.

В настоящее время работа по дальнейшему совершенствованию избирательного законодательства продолжается. В частности, Центризбиркомом на системной основе осуществляется сотрудничество с международными организациями, политическими партиями и общественными объединениями Республики Казахстан по данному вопросу. Главной целью этой работы является улучшение избирательного

процесса в Республике Казахстан в соответствии с общепризнанными демократическими стандартами, повышение эффективности защиты и соблюдения избирательных прав граждан.

В этом плане важным направлением сотрудничества стало взаимодействие с БДИПЧ/ОБСЕ по вопросу реализации Казахстаном рекомендаций БДИПЧ/ОБСЕ, содержащихся в Итоговых отчетах Миссий БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами.

Динамика развития отношений с БДИПЧ/ОБСЕ показывает, что основные рекомендации БДИПЧ/ОБСЕ содержатся в шести документах: отчетах по итогам наблюдения за президентскими выборами 1999, 2005 гг., парламентскими выборами 1999, 2004 и 2007 гг., а также в оценке БДИПЧ/ОБСЕ казахстанского закона о выборах, проведенной экспертами организации в 2004 г. С учетом рекомендаций БДИПЧ, на основании предложений политических партий, в закон о выборах неоднократно вносились изменения и дополнения, направленные на повышение эффективности реализации избирательных прав граждан. Если говорить только о некоторых из них, то в 2004 г. были отменены ограничения к кандидатам, согласно которым не могли быть зарегистрированы в качестве кандидатов на выборные должности лица:

- 1) привлекавшиеся в течение года перед регистрацией к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения;
- 2) на которых в течение года перед регистрацией налагалось в судебном порядке административное взыскание за умышленное правонарушение.

Были исключены безальтернативные выборы и предварительное голосование. В закон о выборах был включен полный и исчерпывающий список нарушений, которые могут послужить основанием для отмены регистрации в качестве кандидата. Был отменен введенный в 2005 г. запрет на любые формы выражения общественных, групповых или личных интересов и протеста, способствующих оказанию воздействия на избирателей или членов избирательных комиссий, с момента окончания срока проведения предвыборной агитации и до официального опубликования итогов выборов. Из закона о выборах была исключена норма о том, что в качестве наблюдателей международных организаций и иностранных государств не аккредитуются лица, не имеющие практики наблюдения за выборами. Таким образом, расширяются возможности для участия в международном наблюдении за выборами. Все нововведения, внесенные в избирательное законодательство республики, несомненно, являются достижением страны в обеспечении избирательных прав граждан.

Со стороны Республики Казахстан при подготовке и проведении выборов всегда демонстрируется беспрецедентная открытость и

готовность обеспечить проведение выборов на самом высоком организационном уровне и в полном соответствии с общепризнанными демократическими принципами.

Как отмечено выше, гарантии всеобщего и равного избирательного права гражданам Казахстана предоставлены Конституцией и законом о выборах, в которых регламентирована ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан о выборах. В процессе работы по дальнейшему совершенствованию избирательного законодательства, избирательных механизмов и практики их применения основное внимание уделяется обеспечению гарантий государства по защите и соблюдению избирательных прав граждан.

Сегодня выборное законодательство Республики Казахстан в основном соответствует общепризнанным международным нормам, заложенным во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (протокол N 1, 1952 г.), Документе Копенгагенского совещания ОБСЕ (1990 г.), и позволяет организовать и провести избирательные кампании любого уровня в соответствии с международными стандартами демократических выборов.

В мире еще не создана совершенная избирательная система. Даже старейшие избирательные системы государств, имеющих вековые демократические традиции, обнаруживают недостатки в ходе выборов. Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» с внесенными изменениями и дополнениями также нельзя назвать совершенным. Главное его достоинство в том, что он позволяет создать в стране эффективную электоральную систему и демонстрирует стремление Казахстана к демократии. С учетом собственного национального опыта проведения демократических выборов и референдумов необходимо осуществлять последовательную и системную работу по совершенствованию избирательного законодательства. Становление современной казахстанской избирательной системы, совершенствование избирательного права и избирательного процесса происходят непрерывно, параллельно с процессами демократизации нашего общества, вбирая в себя опыт каждой прошедшей избирательной кампании и реагируя на все происходящие в обществе социально-политические изменения, что, несомненно, способствует повышению политической активности граждан, росту международного авторитета и имиджа Казахстана.

STATE PROGRAMS TO SUPPORT INNOVATION IN THE CZECH REPUBLIC AS AN IMPORTANT FACTOR IN ENHANCING COMPETITIVENESS (Experience for Kazakhstan)

Martin Pělucha¹, Yelena Stavbunik²

¹ University of Economics, Prague, Ph.D., Associate Professor
(Prague, Czech Republic)

² Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, doctoral
student of the specialty “State and Local Administration”
(Karaganda, Kazakhstan)

Abstract. Public administration and regulation of innovation processes seems to be an important and integral part of social development in modern conditions. The implementation of the state innovation policy continues, accompanied by the identification of strengths and weaknesses that characterize the current opportunities of the real sector of the economy in Kazakhstan. But innovations can't concern only economic processes. President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev drew the attention to the fact in his program “Rukhany Zhangyru” that the main principle of the development of entire citizens is the internal commitment for updating. An important place for the country is studying foreign experience, encompassing not only technologically advanced actors, but also countries that have a similar transformational mechanism of the political, social and economic system. The article examines the role of the state in the formation of national competitiveness, the experience of state programming in enhancing innovation activity in the Czech Republic. Positive and negative areas of public administration have been identified, and proposals for improving the innovation climate in the country have been made.

Key words: *state management, state program, innovations, global competitiveness index, Czech Republic.*

ЧЕХИЯ РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ИННОВАЦИЯНЫ
ҚОЛДАУДЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК БАҒДАРЛАМАЛАРЫ
БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН АРТТЫРУДЫҢ
МАҢЫЗДЫ ФАКТОРЫ
(Қазақстанға арналған тәжірибе)

Мартин Пелуха, Елена Ставбуник

Аңдатпа. Инновациялық үдерістерді мемлекеттік басқару және реттеу заманауи жағдайда қоғамдық дамудың маңызды әрі ажырамас бөлігі болып табылады. Қазақстандағы экономиканың нақты секторының заманауи мүмкіндіктерін сипаттайтын әлді және әлсіз жақтарды анықтаумен қатар жүретін мемлекеттік инновациялық саясатты жүзеге асыру жалғасуда. Алайда, инновациялар тек экономикалық үдерістерге ғана қатысты болмайды. «Рухани жаңғыру» бағдарламасында Қазақстан Президенті Н.Ә. Назарбаев барлық қазақстандықтардың дамуының басты қағидасы болып, жаңаруға деген ішкі талпыныстың табылатынын атап өткен. Қазақстан үшін технологиялық дамыған акторлармен қатар саяси, әлеуметтік және экономикалық жүйесінің трансформациялық тетігі ұқсас елдерді қамтитын шетелдік тәжірибені зерттеу маңызды болып табылады. Мақалада ұлттық бәсекеге қабілеттілікті қалыптастырудағы мемлекеттің ролі, Чехия Республикасында инновациялық белсенділікті арттырудағы мемлекеттік бағдарламалау тәжірибесі қарастырылған. Мемлекеттік басқару саласының оң және теріс жақтары анықталған, елдегі инновациялық ахуалды жақсарту бойынша ұсыныстар жасалған.

Түйінді сөздер: мемлекеттік басқару, мемлекеттік бағдарлама, инновациялар, ғаламдық бәсекеқабілеттілік индексі, Чехия Республикасы.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИЙ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ (опыт для Казахстана)

Мартин Пелуха, Елена Ставбунник

Аннотация. Государственное управление и регулирование инновационных процессов представляются важной и неотъемлемой частью общественного развития в современных условиях. Продолжается реализация государственной инновационной политики, сопровождающаяся выявлением сильных и слабых сторон, характеризующих современные возможности реального сектора экономики в Казахстане. Но инновации не могут коснуться лишь экономических процессов. В программе «Рухани жаңғыру» Президент Казахстана Н.А. Назарбаев обратил внимание на то, что главным принципом развития всех казахстанцев выступает внутреннее стремление к обновлению. Важное место для страны имеет изучение зарубежного опыта, охватывающего не только технологически развитых акторов, но и стран, имеющих схожий трансформационный механизм политической, социальной и экономической системы. В статье рассматривается роль государства в формировании национальной конкурентоспособности, опыт государственного программирования в повышении инновационной активности в Чешской Республике. Определены положительные и негативные области государственного управления, приведены предложения по улучшению инновационного климата в стране.

Ключевые слова: государственное управление, государственная программа, инновации, глобальный индекс конкурентоспособности, Чешская Республика.

Introduction

The course of development of the world economy taking into account globalization in the last decades proceeds in the deficit of economically and environmentally limited resources, and therefore the implementation of sustainable development strategies is possible only in the context of high innovative activity controlled by the state [1, p. 4—5].

But today innovations in Kazakhstan can't concern only production processes. Modernization and changes are also taking place in the minds and spiritual growth of Kazakhstan people, therefore modern citizens should become the key generators of new competitive advantages of the country and contribute to the growth of national competitiveness. President of the RK N. Nazarbayev drew the attention to the fact in his program "Rukhany Zhangyru" that the main principle of the development of entire citizens is the internal commitment for updating, and for today our Republic has a unique historical chance to independently build its future, using innovations and new ideas. The exploring of foreign experience gives Kazakhstan the opportunity to use successful examples to develop its own model of harmonious development of all aspects of social and economic life. (Official site of The President of The Republic of Kazakhstan. Course towards the future: modernization of Kazakhstan's identity. 12 april 2017. URL: http://www.akorda.kz/en/events/akorda_news/press_conferences/course-towards-the-future-modernization-of-kazakhstans-identity [Date of reference: 25.10.2017]).

Developed market countries refer to top-priority tasks the growth of the efficiency of the economic system and the active development of an innovation-oriented economy. This means that the creation of positive prerequisites for innovative changes and the introduction of innovative ideas, the development of high-tech domestic and foreign markets are presented as priorities of state innovation policy. Only in conditions of competent state management in the innovation sphere, innovations can be one of the key indicators of the competitiveness of the national system. Indeed, innovations are able to radically change the reproductive mechanism and cause complex consequences. However, unlike traditional business models, innovators offer ways to save natural, material and energy resources. At present, in innovative countries, the growth of gross domestic product by 70—80% is mainly due to the creation of a high-tech product.

However, by supporting the formation of various types of reproduction, using a set of various measures and instruments, the state can not only contribute to the economic and social progress in the country, but also slow it down [2, p. 58].

In different countries, specific forms, directions and scales of public administration and state regulation were determined at different periods by the severity and nature of social and economic problems. Examples of

developed countries show that the essence of the regulatory function of the state is manifested in creating incentives for business entities, maintaining a stable equilibrium of the economy and leveling cyclical fluctuations. In the situation of a deep structural crisis through which, to varying degrees, almost all countries of Central and Eastern Europe had to pass, stability was possible due to actions based on the correlation of the market and state regulation.

Methodology of the research

The methodological and scientific basis for the study was statistical and analytical data proposed in the framework of the global competitiveness rating of countries, as well as state operating programs developed by a number of ministries of the Czech Republic. In the course of studying the question, methods of comparative and expert analysis, a method of scientific abstraction were applied.

Results of the research

The Czech Republic (ČR) is part of the Central European countries with a developed industrial system. The basis of the economy of the Czech Republic is represented by such industrial branches as agriculture, pharmaceuticals, chemical and petrochemical production, machinery and automotive, ferrous metallurgy, electronics and electrical engineering, food and textile production, glass production and services (tourism, education, health and so on).

The Czech Republic is one of the 15 leading countries in the world for the production of cars per capita, traditionally an important world producer of engineering products.

The result of the social and economic transformations carried out at one time, in particular the privatization of state property, was the modernization of a significant share of Czech industry, which contributed to a reduction in the energy intensity of the economy. Currently, several industrial clusters are formed in the Czech Republic, national and transnational corporations operate, and business and industry communities operate. The country is actively implementing the innovative initiative “Industry 4.0”, which implies large-scale automation, robotization and transition to digital technologies in the main industrial sectors [3, p. 9].

The economy of the Czech Republic is a small open developed system and conducts export-oriented foreign policy. For example, in 2016, the Czech Republic exported more than 80% of GDP, which shows the influence of transnational corporations on Czech business and its dependence on the policies and activities of large corporations in the country.

Being a member of a large number of international organizations, the Czech Republic stably takes the 31st place in the global competitiveness

ranking (Table 1) for the third consecutive year, calculated according to the methodology of the World Economic Forum, thus showing a moderate positive development of the social and economic system (World economic forum. Access Mode URL: http://reports.weforum.org/pdf/gci-2017-2018/WEF_GCI_2017_2018_Profile_CZE . [Date of reference: 25.10.2017]).

The methodology for calculating the global competitiveness of countries uses 12 indicators characterizing the development of the main elements of the economic system, beginning with the effectiveness of executive authorities and ending with the conditions for the private business. In addition, all indicators are grouped into three subgroups (sub-index), depending on the strength of their impact on national competitiveness in general. Let us examine the results of the Czech Republic during the three extreme years (Table 2).

Table 1. The place of the Czech Republic in the ranking of global competitiveness (period — 6 years)

No.	Period	Place of the CR in the rating	Number of countries included in the rating
1	2012—2013	39	144
2	2013—2014	46	148
3	2014—2015	37	144
4	2015—2016	31	140
5	2016—2017	31	138
6	2017—2018	31	137

Compiled by the authors according to the source [4, p. 102].

Analysis of the data in Table 2 shows that 20% of the country's competitiveness rating depends on the sub-index A “Basic Requirements” indicators, which for three years consistently show a high rate of 5.3 out of 7 on average, mainly due to such criteria, such as “Macroeconomic environment” and “Health and primary education”. At the average level, the content of such criteria as “Institutions” (on average 4.2 out of 7) and “Infrastructure” (4.7 out of 7) was determined.

The largest share in determining the global competitiveness of countries has indicators of sub-index 2 “Efficiency enhancers” — 50% of the overall result in the rating of global competitiveness. So, in the case of the Czech Republic, the weighted average score of this sub-index was 4.8 in 2015, 4.8 in 2016 and 4.9 in 2017, respectively. Within the sub-index, such indicators as “Higher education and training” (on average over three years — 5.2) and “Technological readiness (potential)” have high criteria (on average in three years — 5.5). Nevertheless, insignificantly against this background look the scores characterizing the labor market efficiency (on average for three years — 4.5), considering the rating of higher and professional education and technologies.

Table 2. Dynamics of global competitiveness ranking indicators over a three-year period relative to the Czech Republic

No.	Indicator	2015– 2016		2016– 2017		2017– 2018	
Global Competitiveness Index		Place in the world (from 140 countries)	Average rating (1 min – 7 max)	Place in the world (from 138 countries)	Average rating (1 min – 7 max)	Place in the world (from 137 countries)	Average rating (1 min – 7 max)
		31	4.7	31	4.7	31	4.8
Index A: Basic requirements (20%)		31	5.3	31	5.3	30	5.4
1	Institutions (including public administration)	57	4.1	54	4.2	52	4.2
2	Infrastructure	41	4.7	43	4.7	49	4.6
3	Macroeconomic environment	21	6.0	19	5.9	8	6.2
4	Health and primary education	27	6.3	25	6.3	23	6.4
Index B: Efficiency enhancers (50%)		26	4.8	27	4.8	29	4.9
5	Higher education and training	29	5.1	27	5.2	27	5.2
6	Goods market efficiency	37	4.6	36	4.7	38	4.7
7	Labor market efficiency	47	4.4	44	4.5	41	4.5
8	Financial market development	24	4.6	27	4.7	23	4.8
9	Technological readiness	29	5.4	29	5.5	33	5.5
10	Market size	47	4.5	46	4.4	46	4.5
Index C: Innovation and sophistication factors (30%)		32	4.1	35	4.1	32	4.2
11	Business sophistication	30	4.5	32	4.5	30	4.6
12	Innovations	35	3.8	37	3.8	36	3.9

Note — Compiled by the authors according to the sources' data [4, p. 102; 5, p. 152; 6, p. 160].

The sub-index C “Innovation and sophistication factors” (average for three years — 4.1) forms 30% of the global competitiveness index of countries and includes 2 criteria: “Business sophistication” (an average of 4.5) and “Innovation” (an average of 3.8).

As you can see, the numerical values of sub-indices can be used as determinants of the strengths and weaknesses of the formation of a competitive system in the country. In the case of the Czech Republic, the highest scores in the ranking have such criteria as:

- Macroeconomic environment (6.0 on average);
- Health and primary education (6.3 on average).

The criteria “Institutions” (4.2 on average) and “Innovations” (3.8 on average) are presented as the weakest sides. In our analysis, this conclusion is very important, since the institutional conditions created to a greater extent by state authorities are not only a causal relationship, but also a key factor in the formation of an effective innovation environment and, accordingly, the entire innovation system of the country.

In addition, the main social and economic problems in the national economic and, therefore, innovative system of the Czech Republic, typical for the medium-term period under study and presented in the framework of the calculation of the global competitiveness index of countries, contain:

- in the 2015—2016 rating: inefficient bureaucracy of the bodies of state administration (1), corruption (2), political instability (3), taxation complexity (4), restrictive labor standards (5);
- in the rating of 2016—2017: inefficient bureaucracy of the bodies of state administration (1), tax regulation (2), corruption (3), political instability (4), tax rates (5);
- in the rating of 2017—2018: tax regulation (1), inefficient bureaucracy of the bodies of state administration (2), tax rates (3), political instability (4), corruption (5).

As can be seen, according to representatives of Czech business, the main gaps in increasing national competitiveness and creating the desired conditions for entrepreneurship are found in the ineffectiveness of state institutions (government bodies), incapable at the moment to fully ensure stable political stability in the country, to fight bureaucracy and corruption, regulate the scope of taxation (Fig. 1).

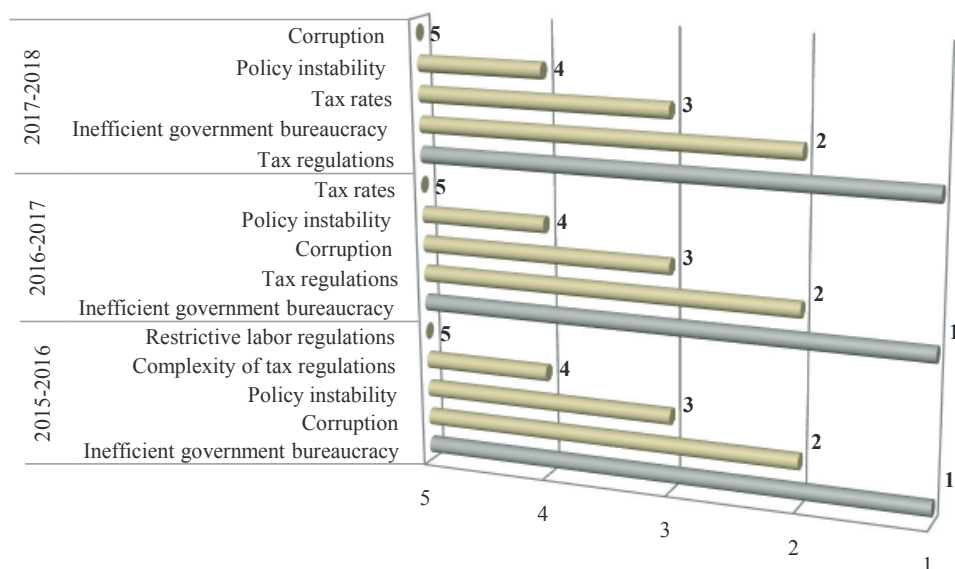

Fig. 1. Ranking of the most problematic factors, restraining the effective conduct of business

Note — compiled by the authors according to the sources' data [4, p. 102; 5, p. 152; 6, p. 160].

Following the methodological principles of calculating the index of global competitiveness of the economies of countries, it should be noted that it is the five first key problems that constitute the conditions that require prompt action by the state. But, paradoxically, it is the activities of the state, or rather of the government bodies in the Czech Republic, that create difficulties for effective business conduct.

Discussion of research results

Like Kazakhstan, the Czech Republic had a difficult transition from a socialist administrative and command system to a market economy with a social and political democratic system. However, we note that unlike Kazakhstan, the Czech economic system, even at the beginning of the transition from a planned model to a market one, had a sufficiently developed sector for the production of ready-made goods and a stable position in the world market of car and automobile engineering. Kazakhstan had primary sector, which still occupy a large share in the country's gross domestic product (GDP).

Now the Czech Republic is a central European country, developed economically. In the first years of independence, the separation of the Czech Republic and Slovakia in 1993, the country retained a significant share of the public sector, especially in key industries. However, in the future, another system of management and regulation of the national socio-economic system was formed. An important feature of the transformation processes in the Czech Republic were the reforms carried out by the government of the country, including the privatization of the state economic sector.

In 2004, the Czech Republic became a member of the European Union. From this moment, significant changes in the sectoral structure of the national economy began in the country. In the conditions of increasing globalization, production of non-competitive goods and services decreased. At the same time, the most promising industries were modernized — automobile, electronics, electrical engineering, metallurgy, tourist services, etc. — which became possible with an increase in the inflow of foreign direct investment.

The transformations that have taken place have shown the need for an innovative system in the Czech Republic. As a rule, modernization processes are impossible without the use of innovations. The Czech government, represented by the Ministry of Industry and Trade, has begun to develop and implement state programs to create a favorable innovation climate in the country.

So, starting from 2004, the country began to stage in stages the implementation of three operational programs to support innovation, research and development. The Ministry of Industry and Trade has defined three periods: 2004—2006 — operational program “Industry and Entrepreneurship”; 2007—2013 — implementation of the operating program “Industry and Entrepreneurship”; 2014—2020 — operational program “Entrepreneurship and innovation in order to improve competitiveness” (Official website of the Ministry of Industry and Trade of the Czech Republic. URL: <https://www.mpo.cz/cz/podnikani/dotace-a-podpora-podnikani/> [Date of reference: 25.10.2017]).

Let us consider the main content of state operational programs (Table 2).

Table 2. The state operational programs of the Czech Republic aimed at enhancing innovation and improving the competitiveness of the country

Stage, period	Name of the program	Purpose of the program	The main directions of the program	Note
I stage: 2004—2006	The operational program “Industry and Entrepreneurship” (OPIE)	Creating a business environment; support for the development of product, technology and service innovations	Support for small and medium-sized manufacturing enterprises and general business development	Evaluation of the impact of the program tools on the development of the innovative potential of the regions of the Czech Republic with predominantly traditional industries consisting of a group with medium and low technological requirements [8]
Stage II: 2007—2013	The implementation of the Operational Program “Entrepreneurship and Innovation” (OPPI)	Creating incentives for innovation, stimulating demand for research and development results; support of companies introducing new process and product innovations	Development and support of industries using new information and communication technologies. Support of innovative projects with the subsequent protection of industrial property rights	Providing financial assistance to Czech entrepreneurs from the European Regional Development Fund (ERDF), based on the principles of the Lisbon Strategy, aimed at simultaneously maintaining high rates of economic growth and employment, as well as the sustainability of development
Stage III: 2014—2020	The operating system “Entrepreneurship and Innovation to Enhance Competitiveness” (OPPIK)	Ensuring cooperation between organizations engaged in R&D and innovative firms	The transition from the development of innovative infrastructure to the development of its efficiency and effectiveness, as well as the active use of applied research and development in priority and technologically advanced industrial sectors	Continuation of the implementation of the two previous programs. The development of the priorities of the new operational program by the Ministry of Industry and Trade, based on the principles of cooperation with other state departments of the Czech Republic. Promotion of the concept of intellectual specialization, cooperation between the research sector and the business community in the process of creating and transferring innovations

Note — compiled by the authors according to the source [7, p. 2—7]; [8]; (Official website of the Ministry of Industry and Trade of the Czech Republic. URL: <https://www.mpo.cz/cz/podnikani/dotace-a-podpora-podnikani/oppik-2014-2020/operacni-program-podnikani-a-inovace-pro-konkurenceschopnost/operacni-program-podnikani-a-inovace-pro-konkurenceschopnost--157679/> [Date of reference: 26.10.2017]).

In 2016, the Ministry of Industry and Trade of the Czech Republic prepared the “Industrial Industry Initiative 4.0”, in which the long-term goal is to strengthen and maintain the competitiveness of the Czech Republic during the “Fourth Industrial Revolution”. In August of the same year, this initiative was approved by the Government of the Czech Republic. It contains basic information on the need for urgent changes caused by the fourth industrial revolution, identification of priority regions in need of investment, identification of important areas of scientific and applied research (standardization, cybersecurity, logistics, improvement of legislation, etc.) (Official website of the Ministry of Industry and Trade of the Czech Republic. Industry 4.0 takes place in the Czech Republic. URL: <https://www.mpo.cz/cz/prumysl/zpracovatelsky-prumysl/prumysl-4-0-ma-v-cesku-sve-misto--176055/> [Date of reference: 26.10.2017]).

An important priority of public administration in the Czech Republic is the implementation of the state regional policy provided by the Ministry of Regional Development of the Czech Republic. The given state authority acts as the coordinator determining the format for providing assistance to the regions coming from structural funds and the Solidarity Fund of the Czech Republic. The Ministry of Regional Development has developed the Strategy for Regional Development of the ČR for the period from 2014 to 2020, gradually implementing state support for the development of the regions, taking into account the requirements and recommendations of the European Union (Official website of the Ministry of Regional Development of the Czech Republic. Territorial dimension. URL: http://www.dotaceeu.cz/getmedia/c3defef3-c989-47f2-9240-0fdcbf570ca3/NDUD_aktualizace.pdf. [Date of reference 26.10.2017]).

However, there remain a number of unresolved problems, which should be addressed by the activities of authorized state bodies in the Czech Republic. These include:

- high administrative (bureaucratic) barriers to the creation and management of small and medium-sized businesses, including innovation-oriented;
- corruption;
- low intensity of joint research and development between the state, corporate and business sectors;
- insufficient development of interregional and intersectoral innovation infrastructure;
- lack of an established mechanism for interaction between the receiving and transferring parties in the process of technology transfer;
- imperfection of tax legislation in business (including innovation);
- lack of clear coordination of actions between business entities and state and municipal authorities when making managerial decisions.

Conclusions

Nevertheless, it would be unfair to impose on the state full responsibility for the implementation of the national innovation policy. The state creates and provides conditions for a favorable innovative climate in the country. The mechanism will work fully when its active agents (scientific organizations, corporations, small and medium-sized entrepreneurs, etc.) pass to concrete actions and begin to interact, promoting innovations.

Thus, the Czech Republic, being a part of the European Union, which members are the high-tech developed countries, should orient the present stage of carrying out the state innovation policy to reduce the administrative and tax burden; elimination of corruption; increase of activity in the business sphere; to direct science and research activities to accelerate the technological development of priority industries and services; promote deepening of cooperative links between scientific research and enterprises; to provide significant support to breakthrough innovations; to develop mechanisms of public and private partnership in the context of the impact of globalization on national innovation systems.

Foreign experience is important for our country, because in the context of globalization, the Republic of Kazakhstan should be prepared for both technological changes and changes in all aspects of modern life. As the President of Kazakhstan N.A. Nazarbayev has noted in the program article “Rukhany Zhangyru”, the main task is not only to create a sustainable economy, but also to ensure that modern citizens of our country, feeling themselves Kazakhstanis, could become citizens of the big world and meet the challenges of the new time.

List of references

1. Koryakov A.G. The Role of the State in Ensuring the Sustainable Development of the Economy // National Security, N 4, 2012.
2. Sadkov V., Grekov I. On the Optimal Size of State Participation in the Economy // Society and Economics, N 11—12, 2006.
3. Overview of the State of the Economy and the Main Areas of Foreign Economic Activity of the Czech Republic in 2016. Prague, 2017.
4. Klaus Schwab. The Global Competitiveness Report 2017—2018 / World Economic Forum, Geneva, 2017.
5. Klaus Schwab. The Global Competitiveness Report 2016—2017 / World Economic Forum, Geneva, 2016.
6. Klaus Schwab. The Global Competitiveness Report 2015—2016 / World Economic Forum, Geneva, 2015.
7. Ondřej Kočandrle. Podpora výzkumu, vývoje a inovací v rámci operačních programů MPO 2004—2020, doporučení pro další období // Inovacni podnikani & transfer technologii, N 2, 2017.
8. Vyhodnocení realizace projektů operačního programu průmysl a podnikání 2004—2006 v oblasti výzkumu a vývoje a jejich vliv na inovační potenciál regionů ČR. Zkrácená verze závěrečné zprávy k projektu. Ministerstvo průmyslu a obchodu ČR, listopad (November), 2008.

МИГРАЦИЯ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И УЗБЕКИСТАНОМ В XXI В.: ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Елена Садовская

Международный консультант по миграции и миграционной политике (г. Алматы), эксперт Исследовательского совета по миграции в СНГ при Центре миграционных исследований ИНП РАН (г. Москва)

Аннотация. Обзорная статья посвящена двусторонним миграциям между Казахстаном и Узбекистаном в XXI в. в контексте изменений в миграционной политике Узбекистана в 2016—2017 гг. На основе анализа официальной статистики, результатов социологических опросов, экспертных интервью, вторичных источников определяются основные типы и виды миграций. Кратко анализируются наиболее масштабные миграционные потоки, сложившиеся преимущественно в направлении из Узбекистана в Казахстан: на постоянное место жительства, в первую очередь репатриация этнических казахов, трудовая и незаконная миграции. Выявляются взаимосвязи и закономерности развития миграций, их противоречивые последствия на региональном и национальном уровне. В статье предлагается краткий анализ достижений и недостатков миграционной политики Узбекистана и Казахстана, ее концептуальной, законодательной и институциональной составляющих. Исходя из анализа, предлагаются рекомендации в развитии законодательства, институтов, международной кооперации и т.д.

Ключевые слова: миграция, Казахстан, Узбекистан, Центральная Азия, миграция на постоянное место жительства, репатриация этнических казахов, трудовая миграция, незаконная миграция, миграционная политика.

XXI ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН МЕН ӨЗБЕКСТАН АРАСЫНДАҒЫ МИГРАЦИЯ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ, ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ САЯСИ ӨЛШЕМДЕР

Елена Садовская

Андатпа. Мақала 2016—2017 жылдары Өзбекстанның көші-қон саясатындағы өзгерістер тұрғысында XXI ғасырдағы Қазақстан мен Өзбекстан арасындағы екі жақты көші-қонға арналған. Ресми статистиканы талдау, әлеуметтанулық зерттеулердің, сараптамалық сұхбат, қайталама дереккөздерді талдау негізінде көші-қонның түрлері мен үлгілері анықталды. Өзбекстаннан Қазақстанға

негізделген ең үлкен ауқымды көші-қон легіне қысқаша талдау жасалынған, олар: тұрақты тұруға, ең алдымен этникалық қазақтардың репатриациясы, еңбек және заңсыз көші-қон. Көші-қонның дамуындағы өзара байланыс пен заңдылықтары, олардың аймақтық және ұлттық деңгейлердегі қайшылықты салдарлары анықталды. Мақалада Өзбекстан мен Қазақстанның көші-қон саясатының жетістіктері мен кемшіліктері, оның тұжырымдамалық, заңнамалық және институционалдық компоненттеріне қысқаша талдау жасалды. Талдаудың негізінде заңнаманы, институттарды, халықаралық ынтымақтастықты дамытуға қатысты ұсыныстар жасалды.

Түйінді сөздер: көші-қон, Қазақстан, Өзбекстан, Орталық Азия, тұрақты тұруға қоныс аудару, этникалық қазақтардың оралуы, еңбек көші-қоны, заңсыз көші-қон, көші-қон саясаты.

MIGRATIONS BETWEEN KAZAKHSTAN AND UZBEKISTAN IN THE XXI CENTURY: DEMOGRAPHIC, ECONOMIC AND POLITICAL DIMENSIONS

Yelena Sadovskaya

Abstract. The present article overviews demographic, economic and political dimensions of migration between Kazakhstan and Uzbekistan, over the last 20 years with a focus on recent legal developments in Uzbekistan. Using official statistics, sociological surveys, expert interviews and secondary sources, the author identifies key migration types and patterns, and analyses the most significant flows (predominantly from Uzbekistan to Kazakhstan): for permanent residence, primarily repatriation of ethnic Kazakhs (oralmans); labor migration, both legal and irregular, and illegal migration. The paper analyses linkages between economic development in both countries, the emergence of diverse patterns of mobility, and controversial impacts of each migration pattern at national and regional levels, including security risks. The overview of migration policies in Kazakhstan and Uzbekistan includes their conceptual, legislative, institutional and bilateral cooperation components, as well as their achievements and deficiencies in a comparative context. Highlighted is the most recent round of law-making in Uzbekistan in 2016—2017. The paper concludes by outlining challenges facing migration policies in Kazakhstan and Uzbekistan and provides recommendations on migration policy in both countries.

Key words: migration, Kazakhstan, Uzbekistan, Central Asia, migration to permanent residence, repatriation of ethnic Kazakhs, labor migration, illegal migration, migration policy.

Введение

Политика либерализации, начавшаяся в Республике Узбекистан (РУ) в сентябре 2016 г., уже получила название «оттепель» и была встречена в Республике Казахстан (РК) и других странах постсоветской Центральной Азии (ЦА) с надеждой на укрепление регионального сотрудничества.

Взаимные государственные визиты президентов и подписанные во время них договоры и соглашения подтверждают, что для таких надежд есть все основания.

В результате двух официальных визитов президентов: Ш. Мирзиёева в Казахстан 22—23 марта 2017 г. и Н. Назарбаева в Узбекистан 16—17 сентября того же года, встречи на высшем уровне активизировались, была подписана Стратегия экономического сотрудничества между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан на 2017—2019 гг. По всеобщему мнению, это открыло новые перспективы для развития сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сфере, в области транспорта, коммуникаций, энергетики, сельского хозяйства, культурно-гуманитарной и др.

Интенсификация экономического сотрудничества сопровождается ускорением движения капиталов, товаров, услуг, рабочей силы. В данной статье под «движением» мы понимаем не только миграцию рабочей силы, но и широкий спектр трансграничных гуманитарных взаимодействий: двусторонний бизнес, диаспоральные связи, сотрудничество области образования, науки, культуры, туризма и т.д. Эти гуманитарные направления партнерства чрезвычайно важны, и слабое межгосударственное взаимодействие в предыдущие годы привело к тому, что в этой области накопилось много проблем.

Одна из них — спектр проблем, связанный со значительной долей нерегулируемых трудовых миграций из РУ, существенной незаконной трансграничной миграцией, нарушением прав узбекских мигрантов, неэффективным использованием трудового потенциала узбекской рабочей силы и т.д. Это проблемное поле в отношениях, к которому необходимо обратиться сейчас, когда появилась историческая возможность комплексно решать многие вопросы.

Данным аспектам (миграционным, демографическим) «традиционно» уделяется недостаточное исследовательское внимание. Основные темы, к которым обращаются казахстанские, узбекистанские, российские и зарубежные политологи, международники, историки, — это двусторонние отношения между Казахстаном и Узбекистаном в самых различных измерениях и аспектах. Миграция между двумя странами затрагивается кратко, и чаще как проблемное поле во взаимоотношениях двух стран.

В 2000-х гг. международные организации уделяли существенное внимание изучению социально-экономических процессов, происходящих в регионе Центральной Азии, и ПРООН, МОТ, МОМ опубликовали несколько докладов на темы человеческого развития, трудовой миграции, гендерных проблем в странах ЦА, в частности последние доклады МОМ в Центральной Азии посвящены незаконной миграции и проблемам адаптации возвратившихся мигрантов [1]. Миграция в Узбекистане в системе международных миграций, миграция населения в аспектах ее регулирования, трудовая миграция в контексте рынка труда РУ и стран ЦА освещались в работах Л. Максаковой и других узбекских исследова-

телей, но эти работы опубликованы 10—15 лет назад [2]. Автор статьи также проводил серию прикладных исследований трудовых миграций в Казахстане из стран ЦА [3], однако ситуация динамично меняется, в том числе под влиянием последних политических трансформаций в РУ, и эти процессы требуют анализа, «диагноза», прогноза, разработки рекомендаций.

На основе обзора определяется очевидный недостаток в изучении демографических процессов в Казахстане и Узбекистане, в частности двусторонних миграций. В связи с этим автор ставит целью проанализировать основные виды современных миграций в экономическом, демографическом (причины и факторы миграций) и политическом (миграционная политика) контекстах и предложить некоторые рекомендации в области регулирования миграций. В задачи исследования входят: определение основных типов и видов международных миграций между РК и РУ; выявление причинно-следственных связей и закономерностей развития миграций; краткий анализ наиболее масштабных. Кроме того, ставится задача изучить достижения и недостатки миграционной политики Казахстана и Узбекистана, их концептуальной, законодательной и институциональных составляющих и двустороннего сотрудничества, а также предложить рекомендации в указанных областях.

Основные экономические и социологические теории международной миграции имеют эвристическую ценность и инструментальны для анализа причин и факторов миграции между РК и РУ. Новое осмысление миграций в ЦА связано с тем, что в русле глобальных и региональных миграционных тенденций современные миграции развиваются в направлении Юг — Юг и между соседними странами (Human Development Book 2013. “Rise of South” transforming global power balance. UNDP Human Development Book. Published on March 2013. URL: <http://hdr.undp.org/en/books/global/hdr2013> [дата обращения: 28.04.2013]), и миграции между более благополучным в экономическом плане Казахстаном и Узбекистаном вполне отвечают этим новым трендам. Идея о формировании субрегиональной миграционной системы в Центральной Азии с центром в Казахстане впервые была выдвинута автором как обобщение ряда качественных и количественных прикладных социологических исследований, проведенных в регионе в 2000-е гг. (Садовская Е.Ю. Международные трудовые миграции, денежные переводы и развитие в республиках Центральной Азии: процесс регионализации или глобализации? В Сб. статей междунар. конференции «Миграция и развитие» МГУ им. М. Ломоносова, 13—15 сентября 2007 г. / Гл. ред. В.А. Ионцев. М.: Би Эль Принт, 2007. URL: file:///C:/Users/SVOBOD~1/AppData/Local/Temp/vol_20_rus.pdf и др. [дата обращения: 28.09.2017]).

Информационная база исследования представлена научными источниками (монографии, сборники статей, отчеты и др.), государственной статистикой РК и РУ; данными учета профильных министерств и ведомств; публикациями ООН (ПРООН, МОМ, МОТ) и других международных

организаций результатов прикладных социологических исследований, в том числе самого автора; экспертных интервью и др.

Статья содержит Введение, пять разделов и Заключение. Во Введении содержится краткий обзор публикаций, формулируется цель, задачи, методы и теоретические основания исследования. Последующие разделы посвящены: 1) изучению причин и факторов, определению основных типов и видов миграций между Казахстаном и Узбекистаном; 2) анализу миграции на ПМЖ с фокусом на репатриацию этнических казахов; 3) трудовым и бизнес-миграциям: оценке объемов, региональной и секторальной специфики, денежных переводов; 4) незаконной миграции, причинам распространения, оценке численности, специфики миграций. Пятый раздел посвящен проблемам миграционной политики РК и РУ: концептуальной, законодательной и институциональных составляющих, проблемам и направлениям международного сотрудничества. Выдвигаются предложения и рекомендации в развитии указанных направлений. В Заключении оценивается новизна и практическое значение рекомендаций в контексте нового этапа сотрудничества двух стран.

1. Двусторонние миграции между Казахстаном и Узбекистаном: причины, основные типы и виды

Причины миграций: экономический и демографический контекст

В каком социально-экономическом и социально-демографическом контексте развиваются сегодня миграции между Казахстаном и Узбекистаном? На сегодняшний день Казахстан — экономический лидер региона, а Узбекистан — страна с благоприятными демографическими показателями и значительным экономическим потенциалом. Это подтверждают основные экономические¹ и социально-демографические индикаторы², показатели человеческого развития двух стран, которые из-за ограниченности объема статьи мы включили в нижеследующую таблицу.

¹ По индикаторам валового национального дохода, ВВП на душу населения, уровню заработной платы, показателям ведения бизнеса и т.д. Казахстан намного опережает Узбекистан (согласно данным Государственного комитета РУ по статистике, 2017. URL: <http://www.stat.uz/ru> [дата обращения: 26.09.2017] и Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, 2017. URL: <https://stat.gov.kz> [дата обращения: 09.10.2017]).

² Из таблицы очевидно, что по численности, половозрастной структуре населения, соотношению долей младше трудоспособного и старше трудоспособного возраста, демографическая ситуация в Узбекистане более благоприятна, чем в Казахстане. Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) как индикатор качества жизни в РУ выше, чем в РК, в частности, разрыв между ОПЖ мужчин и женщин в РУ — всего 4,8 лет по сравнению с РК, где оно составляет 9,4 года, что отражает хроническую проблему сверхсмертности мужчин в Казахстане. Результирующая социально-экономических и демографических различий приводит к разным сценариям развития двух стран, один из которых прогнозирует экономическое лидерство Узбекистана в средне- или долгосрочной перспективе, но это выходит за рамки данной статьи (Узбекистан станет экономическим лидером Центральной Азии — АБР. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/entry1008213545.html> [дата обращения: 01.10.2017]).

Табл. Некоторые социально-демографические и социально-экономические индикаторы Казахстана и Узбекистана на 1 января 2017 г. (если не указано особо)

	Казахстан		Узбекистан	
	численность (тыс. чел.)	удельный вес (%)	численность (тыс. чел.)	удельный вес (%)
Социально-демографические показатели				
Численность населения, тыс. чел.	17 918,2	100,0	32 120,5	100,0
Плотность населения (чел. на 1 кв. км)	6,6		71,5	
Городское и сельское население (тыс. чел.)	10 250,1	57,2	16 252,9	50,6
	7 668,1	42,8	15 867,5	49,4
Соотношение мужчин и женщин (тыс. чел.)	8 668,4	48,4	16 121,0	50,2
	9 249,7	51,6	15 999,5	49,8
Средний возраст населения (лет)	31,7 лет		28,5 лет	
Население младше трудоспособного возраста	5 183,3	28,93	9 665,70	30,1
В трудоспособном возрасте	10 753,3	60,01	19 440,8	60,5
Старше трудоспособного возраста	1 981,6	11,12	3 014,0	9,4
Основные экономические показатели и индикаторы рынка труда				
Валовой национальный доход, млн долл.	\$154 947	55-е место в мировом рейтинге	\$70 841	67-е место в мировом рейтинге
ВВП на душу населения, долл.	\$8 710	92-е место в рейтинге	\$2 220	159-е место в рейтинге
Рабочая сила (экон. активное население), всего (тыс. чел., за год)	8 998,8	70,5% — уровень экон. активности	14 022,4 (2016 г.)	72,5% — уровень экон. активности
Занятое население (тыс. чел.)	8553,3	66,5% — уровень занятости	13 298,4 (2016 г.)	68,7% — уровень занятости
Безработное население (тыс. чел.) (2016 г.)	445,5		724,0	
Уровень безработицы (%)	5,0		5,2 (2016 г.)	
Показатели человеческого развития				
Индекс человеческого развития и рейтинг ИЧР (2016 г.)	0,794 (56-е место мировом рейтинге)		0,701 (105-е место в мировом рейтинге)	
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет) (2016 г.)	72,4 года	Женщины — 76,6 года, мужчины — 68,0 года	73,8 года	Женщины — 76,2 года, мужчины — 71,4 года
Образование: средняя продолжительность обучения (лет) (2015 г.)	11,7 лет		12 лет	

Основные «притягивающие» факторы миграции в Казахстан: относительно высокий уровень жизни, который достигнут в результате рыночных реформ 1990-х гг. и макроэкономической стабилизации в 2000-е гг., более высокие и заработные платы, и растущая потребность в рабочей силе, особенно квалифицированной. Превращение Казахстана в региональный центр приема трудовых мигрантов, а Узбекистана и других стран ЦА — в «посылающие» страны в 2000-е гг. обусловлено неравномерностью экономического развития республик в условиях перехода к рыночной экономике и включения в глобальный рынок труда.

Существенную роль играет разница демографических потенциалов, дисбалансы спроса на рабочую силу и ее предложения на региональном рынке труда (трудоизбыточность в РУ и нехватка квалифицированных кадров в РК). В результате действия «притягивающих» факторов в Казахстане и «выталкивающих» из Узбекистана, сотни тысяч граждан ежегодно приезжают на заработки в Казахстан и заполняют сегменты низко- и квалифицированного труда на рынке труда РК.

Важную роль играет географическая близость (протяженность совместных границ — 2354 км), благоприятные природно-климатические условия, этнокультурная близость и другие факторы. Упомянем здесь только один: наличие диаспор — узбекской в Казахстане и казахской в Узбекистане, поскольку они часто играют роль фактора, стимулирующего миграции. Этнический состав региона сложился в результате сложной многовековой истории, в том числе советского периода, когда волонтаристски менялись границы автономных образований и государств и различные этнические группы оказывались за границами мест своего традиционного проживания. Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики (МНЭ) РК, узбекская диаспора Казахстана составляла на 1 января 2016 г. 548,8 тыс. человек (3,1% общей численности населения), из них 480 тыс. проживало в Южно-Казахстанской области (ЮКО). Около 40% диаспоры ЮКО сосредоточено в Сайрамском районе, граничащем с Узбекистаном. Согласно данным Госкомитета РУ по статистике, на 1 января 2017 г. численность казахского населения Узбекистана составляла 803,4 тыс. человек (2,5% общей численности). Они тоже живут относительно компактно, концентрируясь в Каракалпакстане и Ташкентской области, пограничных с Казахстаном, Ташкенте и других областях.

Основные типы и виды миграционных перемещений

В настоящее время между Казахстаном и Узбекистаном сформировались все основные типы и виды международных миграций: постоянные и временные; среди постоянных: эмиграция и иммиграция; законные (легальные), нерегулируемые и незаконные (нелегальные); доброволь-

ные и вынужденные (экологические беженцы из Приаралья); трудовые, бизнес; образовательные и т.д. Эта типологизация зависит от различных критериев: легитимности перемещений; времени и способа пребывания в миграционном статусе; степени социальной организации мигрирующих; причин и мотивов миграции — экономической, социально-культурной и т.д. На практике виды миграций не выражены линейно и предстают как многофакторные и многоаспектные процессы: миграции могут быть одновременно временными, трудовыми, нерегулируемыми и т.д.

В общем объеме трансграничных перемещений между двумя странами за последние 15 лет можно выделить следующие преобладающие потоки: трудовая, транзитная, незаконная миграция и миграция на постоянное место жительства; две основные этнические группы, участвующие в миграциях, — узбеки и казахи и основной вектор миграций, направленный из Узбекистана в Казахстан. Что касается транзитной миграции, то она в некоторые годы достигала одной трети всех пересекающих границы Республики Казахстан и направлялась преимущественно для трудоустройства в Российской Федерации (РФ). Такая существенная доля транзитной миграции связана с тем, что Узбекистан — это страна, не только не имеющая выхода к морю (*land-locked country*), но и одна из немногих, гражданам которой необходимо пересечь границы двух государств, чтобы иметь этот выход.

2. Миграция на постоянное место жительства

Динамика и этнический состав

После распада Советского Союза миграция на постоянное место жительства между двумя странами была незначительной. Эмиграция из Казахстана в Узбекистан составляла 2—3% общего потока и была в десятки раз ниже, чем эмиграция в Россию — основную страну достижения эмигрантов в 1990-е и последующие годы.

Что касается миграции на постоянное место жительства из Узбекистана в Казахстан и его этнического состава, то она представлена преимущественно репатриацией этнических казахов (оралманов), хотя в миграциях участвуют узбеки, корейцы, русские, каракалпаки и др. Организованная репатриация этнических казахов (оралманов)³ из-за

³ В последней редакции Закона РК «О миграции населения» от 22 июля 2011 г. определение оралмана звучит так: «Оралман — этнический казах, постоянно проживавший на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, и его дети казахской национальности, родившиеся и постоянно проживавшие после приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, прибывший (прибывшие) в Республику Казахстан в целях постоянного проживания на исторической родине и получивший (получившие) соответствующий статус в порядке, установленном настоящим Законом» (Закон РК от 22 июля 2011 г. N 477-IV «О миграции населения» с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298 [дата обращения: 06.09.2017]).

рубежа является главным направлением государственной миграционной политики Казахстана с апреля 1991 г. Оралманы переселяются в соответствии с ежегодной системой квот, утверждаемой Указом Президента РК.

Согласно данным Министерства труда и социальной защиты населения (МТСЗН) РК, с 1991-го по 1 апреля 2017 г. в Казахстан переехало и получило статус оралмана свыше 1 млн этнических казахов. Большинство оралманов — 61,6% прибыли из Узбекистана, 12,1% — Китая, 11,7% — Монголии, 7,1% — Туркменистана, 7,5% — из других стран (Разъяснительные материалы в сфере миграции населения. URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/344761> 07.06.2017 [дата обращения: 08.09.2017]).

Согласно ведомственной статистике МВД РК, за период с 2000-го по 2014 г. в Казахстан переселилось 486 880 человек⁴ (Письмо Министерства здравоохранения и социального развития РК, Комитет труда, социальной защиты и миграции. Астана, март 2015). В 1990-е гг. переселение было незначительным, но резко возросло в середине 2000-х гг.: в 2004—2007 гг. в РК переселилось 262,7 тыс. человек (рис. 1). После 2008 г. число переселенцев из Узбекистана постепенно снижалось с единственным исключением: в 2016 г. их прибыло 20,9 тыс. человек.

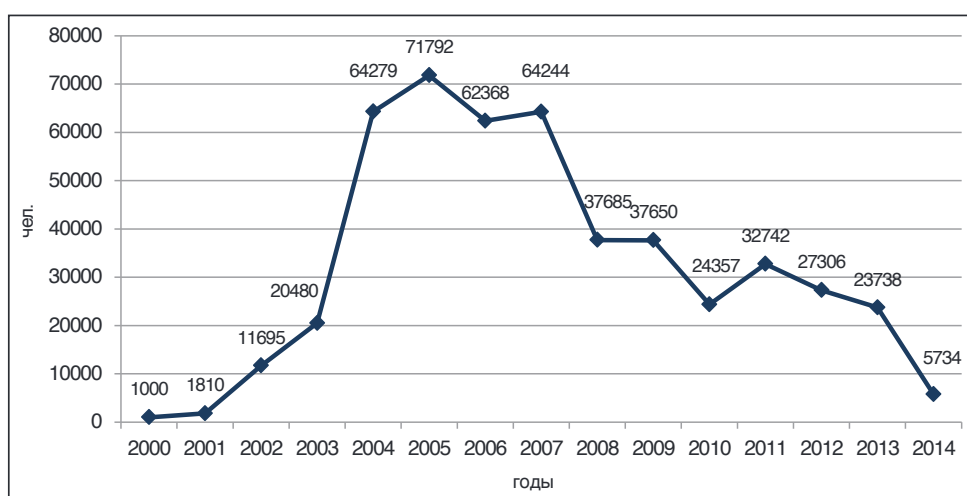

Рис. 1. Динамика переселения этнических казахов (оралманов) из Узбекистана в Казахстан в 2000—2014 гг. (чел.)

Динамика переселения репатриантов из Узбекистана коррелирует с внутренней экономической ситуацией в Казахстане: кривая прибытий совпадает с кривой подъема ВВП, и наоборот. Другим важным фактором увеличения этнической иммиграции была система льгот и преференций, предоставляемая переселенцам согласно национальным законам о миграции населения, о гражданстве и др.: содействие занятости; обеспечение медицинскими и образовательными услугами; социальная помощь

⁴ Статистические данные различных ведомств не всегда совпадают; в настоящее время формируется база данных по казахам-репатриантам, доступная для всех уполномоченных госорганов.

и пенсионное обеспечение наравне с гражданами РК и др. (Закон РК «О миграции населения»...; Разъяснительные материалы...). Привлекательные условия для переселения создавали поправки в закон о гражданстве 2002 г., согласно которым казахским переселенцам не требовалось предварительного выхода из гражданства страны выбытия, не было срока натурализации и они получали разрешение на постоянное проживание в РК в упрощенном (регистрационном) порядке, без подтверждения платежеспособности.

Предсказуемо, что почти половина оралманов из РУ расселились в географически близком и климатически благоприятном Южном регионе: в ЮКО — 24,1%, Алматинской и Жамбылской областях — 24,5%; в северных и центральных областях — 24,0% и в других областях — остальные 27,4% переселенцев (рис. 2).

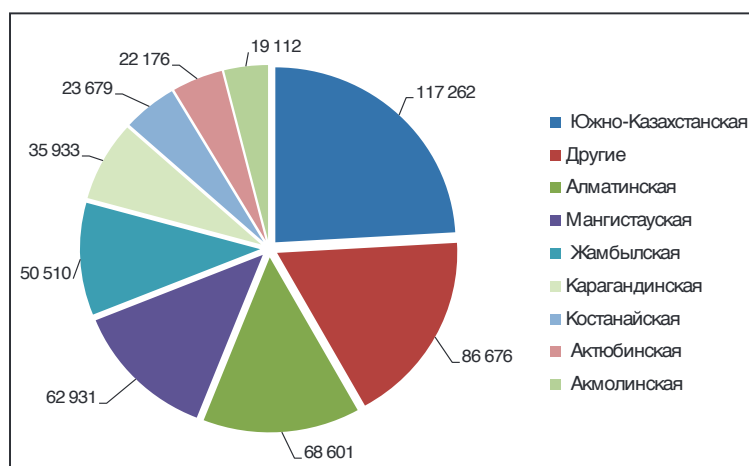

Рис. 2. Расселение оралманов, прибывших из Узбекистана в Казахстан в 2000—2014 гг., по областям (чел.)

В итоге политики репатриации, как отмечается в Отчете Министерства труда РК за 2017 г., «на сегодняшний день основные цели миграционной политики достигнуты — численность населения за последние 10 лет выросла более чем на 2,7 млн человек, достигнув 17,7 млн, с преобладанием доли коренного населения (66%)» (Справка Министерства труда и социальной защиты РК. Социально-трудовая сфера: итоги 2016 г. и 5 месяцев 2017 г., задачи на предстоящий период. URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/345179> [дата обращения: 16.09.2017]). Преобладающий вклад в этот репатриационный поток внес Узбекистан.

Переселение оралманов способствовало смягчению региональных этнодемографических дисбалансов: казахских репатриантов расселяли в северные, восточные и центральные области со значительной долей русского и в целом славянского населения, для которых характерна депопуляция (преобладание смертности над рождаемостью) и значительный миграционный отток. Около четверти прибывших были расселены в этих областях.

Однако не все остались в местах первичного поселения, а переехали ближе к границам Узбекистана. В результате вторичного переселения вновь увеличилась концентрация оралманов на юге республики, а это трудоизбыточный регион, с относительно высоким уровнем безработицы: на I квартал 2017 г. безработное население составляло в ЮКО 61,1 тыс. человек (уровень безработицы — 5,2%), в Алматинской области — 49,1 тыс. (4,8%) и в г. Алматы — 50,1 тыс. (5,3%) (Комитет по статистике МНЭ. Труд. Основные индикаторы рынка труда. URL: <https://stat.gov.kz> [дата обращения: 09.10.2017]), что создает напряжение на местном рынке труда.

В демографическом плане одно из последствий этнической иммиграции на региональном уровне — это сохранение высокого уровня рождаемости, поскольку многие репатрианты являются выходцами из сельской местности и в Казахстане они расселились в селах, сохраняя традиции многодетности.

3. Трудовая миграция

Трудовая миграция — один из наиболее крупных миграционных потоков из Узбекистана. Различаются несколько видов трудовой миграции из РУ: законная, квотируемая (небольшая по численности); нерегулируемая (наиболее масштабная, с преобладанием сезонных, циркулярных и фронтьерских миграций) и незаконная.

В исследованиях трудовых миграций, ориентированных на выработку рекомендаций по совершенствованию миграционной политики, мы пользуемся определением, рекомендованным Международной организацией труда (МОТ). МОТ отмечает, что определение «нелегальный» имеет нормативный подтекст и подразумевает криминальный характер, в связи с чем рекомендуется использовать термин «*мигрант с неурегулированным статусом*» (*irregular migrant*), который охватывает лиц, не полностью удовлетворенных условиями и требованиями, установленными данным государством в отношении въезда, пребывания или осуществления экономической деятельности (Билсборроу Р.Е., Хьюго Грэм, Обераи А.С., Злотник Ханья. Статистика международной миграции: рекомендации по совершенствованию систем сбора данных. М.: Academia, 1999. С. 37; За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике // Международная конференция труда (92-я сессия МБТ). Женева, 2004. С. 11). Нелегальный, или незаконный, мигрант пересекает государственную границу незаконным путем (поддельный паспорт или виза, пересечение границы вне пунктов пограничного контроля и т.д.), и его пребывание и трудовая деятельность осуществляются с нарушением законодательства. Это важное методологическое пояснение, потому что оно определяет дифференцированные подходы в борьбе с незаконной миграцией и сокращением нерегулируемости трудовых миграций.

Основные «выталкивающие» факторы из Узбекистана: безработица, низкий уровень оплаты труда, бедность, особенно на селе. Узбекское правительство проводит рыночные реформы в аграрном секторе, поощряет фермерство и предпринимательство, но избыток рабочей силы сохраняется, в частности, Ферганская долина известна своим аграрным перенаселением⁵. Посылающими областями являются не только области Ферганской долины, но и Самаркандская, Ташкентская, Бухарская, Кашкадарьинская и Сурхандарьинская области и Каракалпакстан, где также сохраняется высокий уровень безработицы.

Как показали социологические исследования, особенность узбекской трудовой миграции в том, что, помимо безработицы (57,5% респондентов), закрытия предприятий и крестьянских хозяйств (28,3%), низкой зарплаты (21,3%), большую роль в выборе Казахстана играет его географическая близость. Согласно опросу, 49,2% узбекских респондентов отметили дешевый проезд до места работы и обратно и 44,4% — близость Казахстана к месту проживания и возможность посещать семью⁶.

Официально привлекаемая рабочая сила из Узбекистана работает согласно квоте на привлечение в республику иностранной рабочей силы (ИРС), которую казахстанское правительство ежегодно устанавливает для защиты внутреннего рынка труда и для работы по дефицитным специальностям. Квота распределяется в соответствии с четырьмя категориями (руководители, менеджеры структурных подразделений, специалисты и квалифицированные рабочие), а также на сезонные работы.

Согласно данным МТСЗН, на 1 апреля 2017 г. в Казахстане трудились 28,8 тыс. иностранных граждан: из Китая — 43%, Турции — 11,3%, Узбекистана — 7,8%, Великобритании — 4,3% и из других стран — 33,6% (Справка по привлечению иностранной рабочей силы МТСЗН РК. URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/344757> 16.06.2017 [дата обращения: 18.06.2017]); Разъяснительные материалы...). Доля работников из Узбекистана довольно скромная по сравнению с такими странами, как Китай и Турция, однако в 2017 г. (2256 чел.) она в 25 раз превысила показатель 2002 г. (89 чел.) и имеет потенциал к увеличению.

⁵ Плотность населения в Ферганской долине значительно выше, чем в среднем по стране. На 1 января 2017 г. она составила: в Андижанской области 689,0 человек на 1 кв. км, Ферганской — 527,3, Наманганской — 356,5 (средняя плотность — 71,5 чел. на 1 кв. км). Численность и уровень безработицы составили в 2016 г., соответственно, 77,5 тыс. человек (5,6%), 56,5 тыс. (5,5%) и 88,3 тыс. (5,5%). (Согласно данным Госкомитета РУ по статистике, 2017. URL: <http://www.stat.uz/ru> [дата обращения: 26.09.2017]).

⁶ Опрос трудовых мигрантов был проведен в Южном регионе Казахстана в апреле — мае 2005 г. Опрошено 255 респондентов методом личного стандартизированного интервью. Респонденты отобраны методом «снежного кома». Выборка — целевая, гомогенная. География исследования: г. Алматы; г. Шелек (Чилик) и населенные пункты Шелекского района Алматинской области; г. Шымкент и населенные пункты Жетысайского района Южно-Казахстанской области. Опрос проведен в рамках исследования по авторскому гранту Фонда Д. и К. МакАртуров 2004—2006 гг.

За прошедший период занятость официальной рабочей силы из Узбекистана варьировалась по регионам, но основными дестинациями оставались Алматинская, Атырауская, Мангистауская области, гг. Алматы и Астана. Направления нерегулируемых мигрантов в некоторой степени повторяют распределение официально привлекаемых работников, но в случае с узбекскими мигрантами лидерами приема были и остаются Южно-Казахстанская область наряду с Алматинской, гг. Алматы и Астаной. Факторами их концентрации на юге являются: узбекская диаспора, родственные и земляческие связи, мигрантские сети, которые помогают вновь прибывшим мигрантам найти работу, жилье, передать заработанные деньги, решить проблемы с силовыми органами.

Численность нерегулируемых мигрантов трудно оценить, но один из подходов — это оценка путем сравнения данных пограничных пересечений Пограничной службы Комитета национальной безопасности (ПС КНБ) РК с данными о регистрации узбекских граждан в органах МВД РК. В результате выявляется, что в Казахстане регистрируется лишь от 10 до 25% прибывших: в 2010 г. из 3,1 млн пересекших границу в органах МВД РК зарегистрировалось 11,6% (360 тыс. чел.), в 2012 г. из 4,8 млн — 9% (462 тыс.); в 2014 г. из 2,1 млн — 25,2% (531 тыс.)⁷ (Письмо МЗСР РК о данных МВД о регистрации узбекских граждан и письмо МНЭ РК о данных ПС КНБ о пересечении границ за 2013—2014 гг. Астана, март 2015 г.). Этот разрыв объясняется тем, что значительная доля граждан следуют транзитом через Казахстан, а также прибыли в страну менее чем на пять дней (согласно национальному законодательству, иностранные граждане обязаны зарегистрироваться в органах МВД в течение пяти дней после прибытия в страну). Большинство отмечают, что прибыли с частной целью.

Сравним данные обоих ведомств за 2014 г. в разбивке по целям прибытия (рис. 3). Из 1,5 млн, отметивших «частную» цель при пересечении границ, лишь 0,5 млн зарегистрировались в МВД, следовательно, остались в Казахстане на длительный срок. Между тем, согласно статистике МВД, только 27,2 тыс. узбекских граждан, то есть 5,1% ото всех зарегистрированных, отметили, что они приехали на работу. Если принять, что определенная доля от полумиллиона узбекских граждан действительно прибыли с частной целью, все же очевидно, что большинство приехали в Казахстан на заработки, что подтверждает ежегодная статистика их задержаний и выдворений.

Важно отметить, что приведенные данные ПС КНБ и МВД РК не являются, строго говоря, статистикой «мигрантов», так как включают категории граждан, которые, согласно международным инструментам,

⁷ Рассчитано автором на основе ведомственных данных. Согласно данным МВД, число зарегистрированных в Казахстане узбекских граждан в 2016 г. увеличилось по сравнению с 2010 г. в 3 раза и составило 1 059 210 человек.

к таковым не относятся: дипломатические работники, инвесторы, журналисты, обслуживающий персонал транспортных средств и др. (Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. М.: Международная организация по миграции, 1994). Тем не менее эти данные важны для оценки объемов трудовой и/или торговой миграции из РУ, а также разработки мер правового регулирования (см. раздел «Миграционная политика...»).

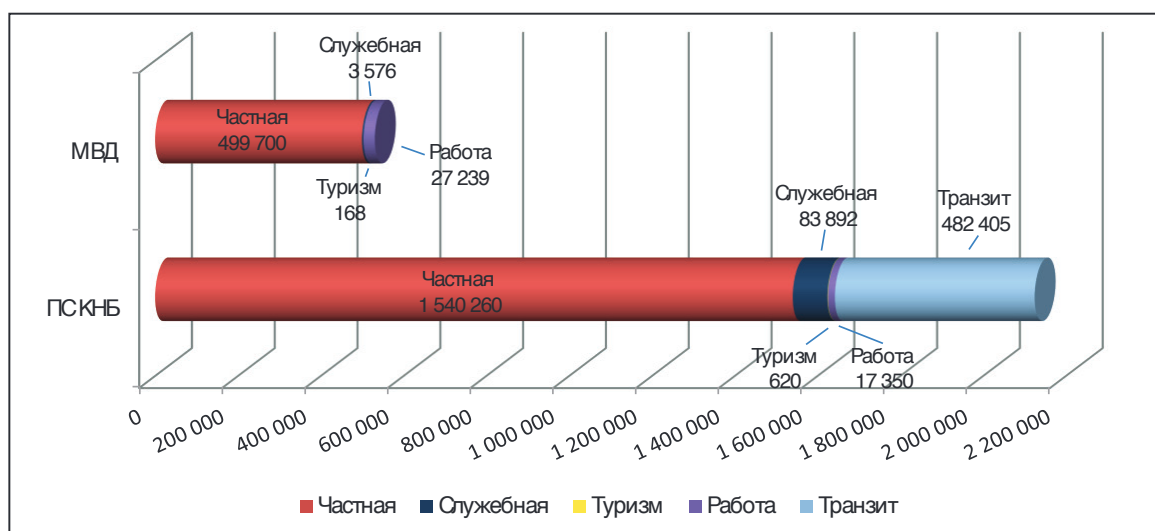

Рис. 3. Численность граждан Узбекистана, пересекающих границы Казахстана (согласно данным ПС КНБ РК) и зарегистрированных в органах МВД РК в 2014 г., по целям прибытия (чел.)

Трудовые мигранты из Узбекистана заняты, как правило, в сельском хозяйстве, строительстве и ремонте, торговле, сфере услуг, в том числе домашних. В сельском хозяйстве сезонные работники работают в основном на юге: в ЮКО, Жамбылской, Алматинской областях, в зоне развитого поливного земледелия, где они заняты в хлопководстве, овощеводстве, бахчеводстве и др. Много узбекских граждан занято в сфере строительства, в основном в сегменте малоквалифицированного труда, нередко нелегально. А в домашних хозяйствах казахстанцев десятки тысяч узбекских граждан работают нянечками, сиделками, поварами, клинерами, садовниками и пр. и даже не очень состоятельные казахстанцы могут воспользоваться услугами, столь востребованными в домашних условиях.

В сфере занятости произошли позитивные изменения в связи с усовершенствованием законодательного регулирования труда домашних работников в декабре 2013 г. Это сразу сказалось на легализации труда мигрантов в домашних хозяйствах: согласно данным МВД РК, с начала выдачи разрешений в апреле 2014 г. их число постоянно росло. Так, в 2015 г. число домашних работников составляло 141 тыс. человек, а в 2016 г.

— уже 210 тыс. Значительную часть составляли узбекские работники, например, уже в 2014 г. 69 204 мигранта из РУ официально трудились в домашних хозяйствах физических лиц РК (Письмо МЗСР на основе данных миграционного контроля МВД РК. Астана, март 2015 г.).

Было бы упрощением полагать, что в Казахстан едут только выталкиваемые нуждой узбеки. Уже с начала нулевых, когда Казахстан достиг макроэкономической стабилизации и возросла потребность в квалифицированной рабочей силе, сюда стабильно приезжают специалисты высокой квалификации, особенно из Ташкента и других больших городов. Профessionалы из Узбекистана заняты в банковском секторе, образовательной и медицинской сферах, работают в юридических фирмах различных профилей, занимаются бизнесом и т.д.

Что касается узбекского бизнеса, то его присутствие в Казахстане не велико по сравнению с другими странами. Поэтому руководители обеих стран уделяют большое внимание развитию бизнес-сотрудничества и взаимной торговли. В марте 2017 г. в Астане были организованы масштабный бизнес-форум и выставка, в ходе которых подписали 74 соглашения на сумму более 1 млрд долл. (Новый этап сотрудничества, основанного на дружбе и взаимной заинтересованности. Пресс-релиз МИД РУ в РК. Алматы, 17 сентября 2017 г.). В сентябре 2017 г. в Ташкенте также была достигнута договоренность об интенсификации взаимной торговли, развитии сотрудничества между регионами, создании благоприятных условий для субъектов предпринимательства. Перед Совместной межправительственной комиссией по двустороннему сотрудничеству была поставлена задача увеличить объем товарооборота с 1 млрд в 2015 г. до 5 млрд долл. (Там же).

Проблема защиты прав трудящихся-мигрантов не теряет актуальности уже много лет. Мигранты нередко оказываются жертвами эксплуатации и жестокого обращения со стороны работодателей и представителей казахстанских сил правопорядка. Как выявили исследования в 2015—2016 гг., подавляющее большинство мигрантов из Узбекистана не имеют урегулированного статуса и работают без разрешения на работу, не имеют достойных условий труда; гарантии социальных прав отсутствуют, доступ к медицинскому обслуживанию ограничен, распространен детский труд, а доступ детей к образованию ограничен, как и доступ к правосудию (Международная федерация по правам человека (*FIDH*). Трудовые мигранты в Казахстане: без статуса и прав. Сентябрь, 2016. URL: chrome-extension://ilhapdfjlmhfdgdbefpinebijmhjijpn/https://www.fidh.org/IMG/pdf/note_kazakhstan_681r_6_sept_2016_ru_web.pdf N 681 [дата обращения: 12.11.2017]). Эти проблемы фактологически зафиксированы, и необходимо их рассматривать в национальных рабочих группах и межгосударственных комиссиях: разрабатывать проекты изменений в законодательстве, дву- и многосторонних соглашений и т.д.

Денежные переводы

Десять лет назад, в середине нулевых, когда узбекские мигранты в Казахстане только начинали «осваивать» международные системы денежных переводов, их объемы едва достигали нескольких миллионов долларов в год. Сегодня они выросли в десятки раз и составили 191,9 млн в 2014 г. Поскольку финансово-экономические проблемы не обошли стороной и Казахстан, это отразилось на объемах переводов в Узбекистан. Так, достигнув максимума в 2014 г., они значительно сократились в 2015-м и 2016 г.: на 17% и 37% соответственно (к предшествующему году) (Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2016 г. Национальный банк Казахстана. Май, 2017; Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за I кв. 2017 г. Национальный банк Казахстана. Август, 2017) (рис. 4).

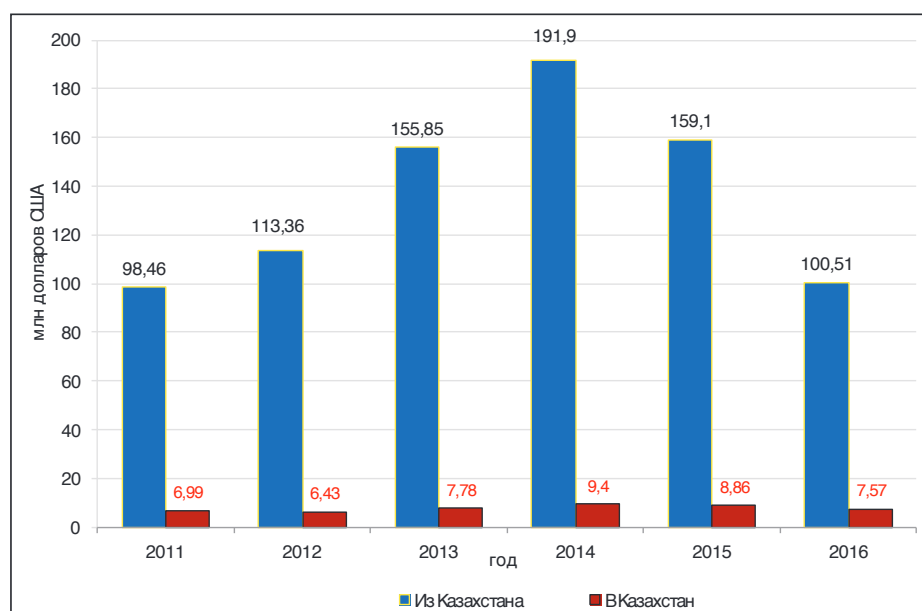

Рис. 4. Денежные переводы физических лиц из/в Республику Казахстан из/в Республику Узбекистан в 2011—2016 гг. (млн долл. США)

Тем не менее с начала второго десятилетия XXI в. Узбекистан «потеснил» Германию из списка стран, куда физические лица делают больше всего трансфертов, и сейчас занимает 4-е место после России, Турции и Китая.

Кроме того, благодаря географической близости, узбекские трудовые мигранты отправляют деньги не только через системы денежных переводов, но и используют «неофициальные каналы»: через посредников, везут самостоятельно, привозят товары, что в целом значительно повышает общую сумму переведенных финансовых средств.

Объем переводов физических лиц из Узбекистана в Казахстан за шесть лет возрос незначительно; можно предположить, что между резидентами и нерезидентами обеих республик сложились определенные бизнес-свя-

зи, в рамках которых осуществляются предпринимательские переводы, но этот вопрос требует более углубленного изучения.

Трудовая миграция имеет большое значение для обеих стран. Для узбекских граждан миграция стала формой экономической мобилизации, семейной стратегией выживания, обеспечения социальной защиты, сокращения бедности за счет денежных переводов. Она также смягчила безработицу на местных рынках труда за счет оттока избыточной рабочей силы. В наши задачи не входит специальный анализ влияния трудовых миграций и денежных переводов, отметим лишь, что они имеют значительный мультипликативный эффект на микро-, мезо- и макроуровне (мигранты и мигрантские домохозяйства, общины, рынки труда, национальные экономики) [4].

4. Незаконная миграция

Одной из особенностей миграций из Узбекистана в Казахстан является наличие существенного незаконного (нелегального) потока, потому что в некоторых местах компактного проживания населения государственная граница проходит прямо по задним дворам частных домов близлежащих сел и являет собой заброшенную речку, через которую переброшен мост, а не ограждение с контрольными пограничными пунктами.

Нелегальные пересечения, а затем незаконное трудоустройство в приграничье Казахстана либо кратковременные (одно-, двухдневные) «визиты» жителей приграничных сел — это вынужденное экономическое поведение в условиях безработицы и «зажима» бизнеса в Узбекистане. Для некоторых обладателей таких дворов это стало еще и мелким бизнесом: за небольшую плату они готовы помочь перейти границу и/или перевезти груз: фрукты, овощи, сахар, другие продукты, горюче-смазочные материалы и т.д. в зависимости от сезонной конъюнктуры; товар продается и «нелегал» в тот же день возвращается домой.

Многолетнее сохранение практик нелегального пересечения границ по задним дворам близлежащих сел, в первую очередь Черняевки, является свидетельством нерегулируемости и неконтролируемости миграционных процессов на этих участках совместной границы, а в условиях нарастания региональных и глобальных террористических угроз создает риски для национальной безопасности Казахстана.

На самой казахстанско-узбекистанской границе, особенно на КПП в ЮКО, процветает взяточничество, коррупция и другие криминальные практики (Узбекско-казахская граница: Длинные очереди и коррупция. Все как всегда // Фергана.Ру. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1288329900>. 28.10.2010. [дата обращения: 01.12.2017]). Другим примером «классической» нелегальной миграции из Узбекистана является трафик мигрантов в/или через Казахстан.

Ведомственная статистика подтверждает, что Узбекистан лидирует по количеству незаконных мигрантов. Так, акция по легализации незаконных трудовых мигрантов, проведенная МВД РК в 2006 г., выявила, что большинство было из Узбекистана: 117,1 тыс. человек (71,1%) от общего числа 164,6 тыс. мигрантов, а также из Кыргызстана — 23,9 тыс. (14,5%), России — 10,8 тыс. (6,5%) и из других стран СНГ — 12,9 тыс. (7,9%) (Сайт МВД РК. URL: https://www.mvd.kz/index.php?p=razdel_more&id5=421&id1=5 [дата обращения: 05.01.2007]).

Статистика МВД РК в последующие годы подтверждает, что граждане Узбекистана продолжают лидировать по числу зарегистрированных иностранных граждан, доле нарушителей миграционных законов и выдворенных из Казахстана. Наиболее частые правонарушения следующие: находятся в стране без регистрации в органах внутренних дел, проживают не по адресу, указанному при регистрации, уклоняются от выезда в указанный при регистрации срок, работают, не имея разрешения на трудоустройство, либо их трудовая деятельность не соответствует заявленным целям (Письмо МЗСР РК со ссылкой на данные МВД РК за 2013—2014 гг. Астана, март 2015).

5. Миграционная политика и ее реформирование в Казахстане и Узбекистане: концептуализация, правовое регулирование, институциональная база и двустороннее сотрудничество

Новый этап сотрудничества в регулировании проблем двусторонней миграции: артикулирование проблем, первые шаги

Миграционная политика в Казахстане и Узбекистане требует реформирования, но среди приоритетов сотрудничества артикулировано решение пограничных и миграционных проблем. Обе стороны отмечают важность кооперации в борьбе против международного терроризма, религиозного экстремизма, *незаконной миграции* (выделено тонким курсивом мной — Е.С.), транснациональной организованной преступности и других вызовов (Совместное заявление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева и Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева. Пресс-релиз МИД РУ в РК, 17 сентября 2017 г.). Узбекистан и Казахстан уже сделали практические шаги к созданию международно-правовой базы, подписав в сентябре 2017 г. более десяти совместных документов о реконструкции и модернизации пропускных пунктов, автомобильных дорог на узбекистанско-казахстанской государственной границе, борьбе с контрабандой и нарушениями таможенного законодательства, стратегическом сотрудничестве в железнодорожной сфере и др. (Новый этап сотрудничества, основанного на дружбе и взаимной заинтересованности. Пресс-релиз МИД РУ в РК. Алматы, 17 сентября 2017 г.).

Для обеих соседних стран важен региональный уровень сотрудничества и для его развития подписаны меморандумы о сотрудничестве в торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах между хокимиятами Сырдарьинской и Ташкентской областей и акиматом Южно-Казахстанской области, хокимиятом Навоийской области и акиматом Кызылординской области, а также другие документы (Там же).

В отношении РК и РУ, где проживают крупные диаспоры этнических узбеков и казахов, укрепление границ — это особо чувствительный вопрос и оно не должно стать непреодолимым барьером для граждан приграничья. Для обсуждения мер по увеличению легальных пересечений границ и сокращению доли незаконных можно предложить введение пятидневного безвизового режима посещения соседних областей РК и РУ жителями этих областей. Подобный режим уже давно существует между некоторыми приграничными областями Казахстана и Туркменистана⁸. Это как раз случай Южно-Казахстанской и Ташкентской областей: введение краткосрочного безвизового режима посещения могло быть в первую очередь гуманитарным актом, который имеет также политико-правовые последствия в виде регуляризации пограничных пересечений. Существуют риски проникновения в Казахстан под видом местных жителей граждан других иностранных государств, но многое зависит от состояния границ и пограничного контроля, который необходимо организовывать на новом технологическом уровне.

Регулирование трудовой и бизнес-миграции

Законная, безопасная и организованная трудовая и бизнес-миграции отвечают интересам граждан и потребностям рынка труда обеих стран. Казахстан нуждается в рабочей силе в определенных секторах экономики и сегментах рынка труда, например, во временной, сезонной занятости в сельском хозяйстве — хлопководстве, овощеводстве, в сфере услуг в летний период, в IT и других специалистах в сегменте высококвалифицированного труда.

В то же время, как показал социологический опрос среди узбекских граждан, проведенный в Узбекистане в июле 2017 г., почти две трети респондентов (62,5%) готовы отправиться на временные заработки за границу, если найдут нужную работу, причем на год готовы выезжать 26,7%, на два — 15,8% респондентов, но в целом они предпочитают жить дома⁹ (У узбекских мигрантов начинается новая жизнь. Что с ними теперь будет? URL: <http://theopenasia.net/articles/detail/u-uzbekskikh-migrantov->

⁸ Казахстан и Туркменистан имеют безвизовый режим посещения до пяти дней для граждан РК — жителей Атырауской и Мангыстауской областей — Балканского вейлата и для граждан Туркменистана — жителей Балканского вейлата — двух указанных областей РК.

⁹ Центр изучения общественного мнения Ижтимоий Фикр, Ташкент. Опрос общественного мнения по проблемам миграции был проведен в июле 2017 г., число респондентов — 1100 человек.

nachinaetsya-novaya-zhizn-cto-s-nimi-teper-budet [дата обращения: 19.09.2017]). Таким образом, большинство узбекских мигрантов ориентированы на кратковременные поездки на заработки с возможностью периодического возвращения домой.

Из социального портрета узбекского трудового мигранта (молодой мужчина, 20—49 лет, среднее специальное образование, низкая квалификация и т.д.) (Там же) ясны и те направления, по которым обе стороны могут договариваться о временной трудовой занятости на территории своих государств. У Узбекистана есть опыт предвыездной подготовки рабочих для работы в Корею, Польшу, Россию, Японию (Агентство по вопросам внешней трудовой миграции. URL: <http://migration.uz/ru/agentstvo/#> [дата обращения: 29.10.2017]), и этот опыт можно распространить на Казахстан, добавив первичную профессиональную подготовку (обучение профессии или повышение квалификации) для соответствующих отраслей экономики РК.

Казахстан уже с 2000-х гг. подписал несколько соглашений, в том числе с соседями по региону — Кыргызстаном и Таджикистаном, о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, временно работающих на территории обоих государств. Казахстан и Узбекистан пока не имеют аналогичного трудового соглашения, хотя его необходимость очевидна. С учетом временного характера сезонных работ, можно было ввести миграционные карточки (разрешения) на трудовую деятельность узбекских граждан в сельском хозяйстве и в сфере услуг в летний период продолжительностью до трех лет, как это было отчасти сделано в Казахстане в 2006 г.

Другим важным направлением упорядочения миграции является развитие социальной инфраструктуры и услуг для мигрантов в стране достижения: арендного жилья, детских садов, медицинских и образовательных услуг, информационного и правового консультирования для облегчения адаптации мигрантов. Одна из главных задач в миграции рабочей силы — это поиск работодателей и/или подбор кадров, организация трудоустройства, оформление договорных отношений, и она должна выполняться промежуточными структурами: государственными, частногосударственными, частными (рекрутинговые службы, посреднические агентства, бюро по трудоустройству). Однако сегодня их функционал находится в зачаточном состоянии.

Без правового просвещения местных жителей (в стране достижения) и трудовых мигрантов в Узбекистане тоже не обойтись. Узбекистан открывается миру, и, с отменой визового режима выезда в 2019 г., больше граждан страны будут выезжать за рубеж и больше иностранных граждан будут посещать страну, особенно в связи с планами РУ развивать свой туристический сектор. Необходимо вывести просвещение граждан в области миграционного права в Узбекистане на новый уровень, и эта большая работа невозможна без активного включения международных организаций, в первую очередь МОМ, МОТ и др.

Узбекистан уже активно сотрудничает с МОТ, и сегодня республика исключена из списка стран, в которых используется детский труд. Узбекистан не является членом МОМ и не имеет статуса наблюдателя (Казахстан — член МОМ с 2002 г.), но в позитивном сценарии развития сотрудничества с международными организациями и НПО оба государства и сами мигранты получают от него существенный положительный эффект.

Из-за ограниченности объема статьи мы не анализируем институциональные аспекты регулирования миграций¹⁰, отметим лишь несколько моментов. Помимо Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, который занимается законодательным процессом, уполномоченные министерства и ведомства Кабинета Министров РУ: МИД, МВД, Министерство занятости и трудовых отношений, Служба национальной безопасности (СНБ), Министерства экономики (МЭ), финансов, образования и другие профильные ведомства занимаются вопросами гражданства, визовой политики, трудовой и образовательной миграции и т.д.

Для решения новых задач, в частности подготовки новых загранпаспортов (биометрических) для узбекских граждан и отмены разрешительного режима выезда за границу, которые планируется ввести в январе 2019 г., в сентябре 2017 г. была создана Межведомственная рабочая группа, в которую вошли представители МИД, МВД, СНБ, МЭ, Государственный центр персонализации при Кабинете Министров, Центральный банк — всего более десяти государственных структур (Определен порядок выезда граждан Узбекистана за рубеж по новым загранпаспортам. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:37842>, 25.09.2017 [дата обращения: 29.09.2017]).

Еще одним важным институтом управления является Агентство по вопросам внешней трудовой миграции, которое было создано в 2003 г. «для совершенствования организации трудовой деятельности граждан Узбекистана за рубежом и предотвращения незаконной трудовой миграции» (Агентство по вопросам внешней трудовой миграции. URL: <http://migration.uz/ru/agentstvo/#> [дата обращения: 29.10.2017]). В начале нулевых республика пошла по пути централизации, сосредоточив в Агентстве многие функции по привлечению рабочей силы, организации и контролю за экспортом рабочей силы (Корея, Польша, Россия, Япония), по борьбе с незаконной трудовой миграцией, международным контактам и т.д. Почти 15 лет Агентство было единственным учреждением в республике, которое занималось управлением процессами внешней трудовой миграции.

Сейчас назрела необходимость децентрализации: перехода к партнерству на региональном уровне (между регионами РУ, РК и РФ), а также развития структур промежуточного уровня. Эти новые структуры могли

¹⁰ В Казахстане этот анализ уже в определенной мере проделан, хотя до эффективности управленческих органов еще далеко. Вопрос об учреждении единого государственного органа, ответственного за разработку и реализацию миграционной политики в РК, остается актуальным.

бы обеспечить гибкое и эффективное взаимодействие работодателей с трудовыми мигрантами в стране исхода и достижения, правовые и информационные услуги, а государство могло бы взять на себя контролирующие функции. И эта задача актуальна и для РУ, и для РК. Для отработки механизмов сотрудничества на региональном уровне можно было бы разработать «дорожную карту» взаимодействия двух областей — трудоизбыточной в РУ и трудонедостаточной в РК и, в случае успеха, распространить опыт на другие области.

Все инициативы, выдвинутые и уже реализуемые в последний год, должны лечь в основу стратегии регулирования отношений в области миграций, то есть концептуального оформления миграционной политики. Концепция необходима, чтобы были разработаны четкие стратегические приоритеты и определены тактические задачи, принципы и механизмы, ответственность уполномоченных государственных органов, очерчены перспективные направления миграционной политики. В настоящее время в Узбекистане отсутствует концепция не только миграционной, но и демографической политики.

В Казахстане концепции миграционной и демографической политики разрабатываются и принимаются уже более 15 лет. С момента принятия первых документов основным направлением является репатриация оралманов, что не соответствует вызовам глобализирующейся экономики и трудовой мобильности и не отвечает экономическим и социальным потребностям республики. Политика репатриации должна трансформироваться в направлении упрощенного приобретения оралманами гражданства и равных прав, которые будут способствовать их скорейшей адаптации и интеграции.

Последний проект Концепции миграционной политики РК на 2017—2021 гг. обсуждался в правительстве в сентябре 2017 г., в котором было предложено развивать *временную* трудовую миграцию, что отвечает потребностям рынка труда Казахстана и сопредельных стран. Необходимо, чтобы это стратегическое направление трудовой мобильности получило адекватное правовое оформление, выгодное для всех акторов — от мигрантов и домохозяйств до отдельных предприятий и секторов экономики в целом.

Заключение

В статье впервые проанализированы современные перемещения населения между Казахстаном и Узбекистаном в системе двусторонних миграций, в контексте новейших социально-экономических и демографических тенденций в развитии Республики Казахстан (страна достижения) и Республики Узбекистан (страна исхода мигрантов). В статье впервые определены достижения и недостатки миграционной политики обеих стран, ее основных составляющих.

В условиях либерализации в Узбекистане и открывшегося «окна новых возможностей» появились шансы открытого обсуждения и относительно быстрого решения проблемы массовых нелегальных пограничных пересечений из РУ, упрощения легального трудоустройства узбекских граждан, защиты трудовых и социальных прав мигрантов. Практическое значение работы заключается в выводах о необходимости реформирования миграционной политики в обоих государствах. Предлагаются также рекомендации по каждому из направлений: концептуальному оформлению; совершенствованию законодательства и институциональной базы регулирования; развитию двустороннего сотрудничества; кооперации с международными организациями и НПО; развитию других направлений деятельности, специфических для каждой страны.

В результате исследования были выявлены многочисленные пробелы в знаниях, которые требуют исследовательского внимания. Необходимо более тесное сотрудничество казахстанских и узбекских демографов, социологов, миграциологов, экономистов, других специалистов для сравнительного изучения социально-экономических, демографических, политико-правовых процессов в посылающей и принимающей стране, которые позволят создать информационно-аналитическую базу для принятия политических решений.

Список литературы

1. Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии, 2015; МОМ в Центральной Азии. Картирование неурегулированной миграции в Центральной Азии. 2014; МОМ в Центральной Азии. Возвратная миграция и вызовы в Центральной Азии: анализ рисков. 2017.
2. Максакова Л. Миграция населения: проблемы регулирования. Ташкент: Эльдинур, 2001; Миграция и рынок труда в странах Средней Азии / Под ред. Л.П. Максаковой. Москва — Ташкент, 2002; Трудовые мигранты из Узбекистана в южных регионах Казахстана. Издание МОМ. Алматы, 2005; Максакова Л. Узбекистан в системе международных миграций. Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской / Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. С. 323—349.
3. Садовская Е.Ю. Международная трудовая миграция в Центральной Азии в начале XXI в. (на примере Республики Казахстан). М.: Восточная книга, 2013.
4. Там же. С. 141—150, 158—171, 210—217, 243—250.

ИНДИКАТОРЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ КАК БАЗИС РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Нуриля Кучукова¹, Юлия Ничкасова²

¹ Профессор кафедры финансов Евразийского национального университета (ЕНУ) им. Л.Н. Гумилёва, доктор экономических наук

² Докторант кафедры финансов ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва

Аннотация. Обзор последних научных исследований показал, что устойчивое макроэкономическое развитие является базисом для формирования финансовых рынков, стимулируя производительность и конкурентоспособность страны в долгосрочном периоде. Текущая тенденция снижения рейтинговой позиции Республики Казахстан в мировом глобальном рейтинге конкурентоспособности по фактору «Макроэкономическая среда» требует внимательного изучения причин такой ситуации.

На основе методологии Всемирного экономического форума и статистических данных Международного валютного фонда проведено исследование динамики показателей баланса государственного бюджета, валовых национальных сбережений, инфляции, структуры внешнего государственного долга Республики Казахстан в сравнении со значениями индикаторов стран — лидеров рейтинга. Выявлены объективные, формальные причины снижения рейтинга, являющиеся отражением глубинных экономических деформаций в экономике.

Показано, что, в связи с перспективным изменением индикативной структуры фактора «Макроэкономическая среда», существенно возрастает роль стратегии управления внутренним и внешним долгом для обеспечения макроэкономической стабильности страны. При этом сохраняется важность индикаторов инфляции, уровня национальных сбережений и баланса государственного бюджета как показателей, характеризующих уровень стабильности и предсказуемости экономической политики государства, а также состояние экономики в целом. Новые индикаторы нацелены на более детальную оценку способности правительств к эффективному и устойчивому управлению государственным долгом.

Индикаторы показателей индекса глобальной конкурентоспособности являются практическим инструментом для постановки ключевых задач и оценки эффективности деятельности национального правительства. Результатом исследования стали целевые значения показателей для использования их в системе стратегического планирования и управления процессом трансформации экономики Казахстана.

Ключевые слова: финансовый рынок, индекс конкурентоспособности, индикаторы, долг, инфляция, баланс бюджета, национальные сбережения, макроэкономическая среда.

МАКРОЭКОНОМИКАЛЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҚ ИНДИКАТОРЛАРЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАРЖЫ СЕКТОРЫН ДАМУДЫҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Нурилла Кучукова, Юлия Ничкасова

Аңдатпа. Соңғы ғылыми зерттеулерге шолу көрсеткендей, тұрақты макроэкономикалық даму қаржы нарығының қалыптасуының негізі болып табылады, ол елдің өнімділігі мен ұзақ мерзімді кезеңдегі бәсекеге қабілеттілігін ынталандырады. «Макроэкономикалық орта» факторы бойынша дүниежүзілік жаһандық бәсекеге қабілеттілік рейтингісінде Қазақстан Республикасының қазіргі рейтингтік позициясының төмендеу тенденциясы, бұл жағдайды түбегейлі зерттеуді талап етіледі.

Дүниежүзілік экономикалық форум методологиясы мен Халықаралық валюталық қордың статистикалық мәліметтерінің негізінде Қазақстан Республикасының мемлекеттік бюджеті балансы, жалпы ұлттық жинақ, инфляция, сыртқы мемлекеттік қарыз құрылымының көрсеткіштер динамикасы рейтингтің көшбасшы елдерінің индикатор мәндерімен салыстыру арқылы зерттелді.

«Макроэкономикалық орта» факторының индикативті құрылымының перспективті өзгеруіне байланысты елдің макроэкономикалық тұрақтылығын қамтамасыз ету үшін сыртқы және ішкі қарыздарды басқару стратегиясының ролі елеулі түрде өсетіндігі көрсетілді. Сонымен қатар, мемлекеттің экономикалық саясатының болжамдылығы мен тұрақтылық деңгейі және де жалпы экономиканың жағдайын сипаттайтын көрсеткіштер ретінде инфляция, ұлттық жинақ деңгейі мен мемлекеттік бюджет балансы индикаторларының маңыздылығы сақталады. Жаңа индикаторлар мемлекеттік қарызды тиімді және тұрақты басқарудағы үкіметтің мүмкіншілігін толық бағалауға бағытталған.

Жаһандық бәсекеге қабілеттілік индекс көрсеткіштерінің индикаторлары — ұлттық үкіметтің тиімді қызметін бағалау мен негізгі міндеттерді айқындау үшін тәжірибелік құрал. Зерттеудің нәтижесі ретінде Қазақстан экономикасының түрлену үрдісін басқару мен стратегиялық жоспарлау жүйесінде көрсеткіштердің мақсатты мәндері айқындалды.

Түйінді сөздер: қаржылық нарық, бәсекеге қабілеттілік индексі, индикаторлар, қарыз, инфляция, бюджет балансы, ұлттық жинақ, макроэкономикалық орта.

INDICATORS OF MACROECONOMIC STABILITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS A BASIS FOR FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Nurilya Kuchukova, Yulia Nichkasova

Abstract. The current downward trend in the rating position of the Republic of Kazakhstan in the global competitiveness rating for the position “Macroeconomic environment” requires careful study of its structure and indicators. A review of recent scientific research has shown that sustainable macroeconomic development is the basis for the development of financial markets, stimulating the productivity and competitiveness of the country in the long run.

Based on the methodology of the World Economic Forum and statistical data of the International Monetary Fund, a study was made of the dynamics of the indicators of the state budget balance, gross national savings, inflation, the structure of the external public debt of the Republic of Kazakhstan in comparison with the values of the indicators of the countries that are leaders in the rating. The objective, formal reasons for the rating decrease are revealed, reflecting deep economic deformations in the economy.

It is shown that in connection with the perspective change in the indicative structure of the “Macroeconomic environment” factor, the role of the internal and external debt management strategy significantly increases to ensure the macroeconomic stability of the country. At the same time, the importance of inflation indicators, the level of national savings and the balance of the state budget as indicators characterizing the level of stability and predictability of the state’s economic policy, as well as the state of the economy, remain. The new indicators aim at a more detailed assessment of the ability of governments to effectively and sustainably manage public debt.

Indicators are a practical tool for setting key tasks and assessing the effectiveness of the national government. The result of the research was the target values of indicators for their use in the system of strategic planning and management of the process of transformation of the economy of Kazakhstan.

Key words: *financial market, competitiveness index, indicators, debt, inflation, budget balance, national savings, macroeconomic environment.*

Введение

Согласно исследованиям Международного валютного фонда, в течение семи лет после мирового финансового кризиса экономика развивается в условиях так называемой «новой нормальности»: более низких показателей экономического роста и производительности труда на фоне высокого уровня безработицы.

Как следует из практики и доказано рядом исследований [1], стабильная макроэкономическая среда не движет экономическим ростом, но является необходимым условием для повышения производительности. Неопределенность в отношении будущих экономических перспектив, связанных с нестабильной инфляцией, и сомнения в устойчивости публичных финансов или спады, вызванные финансовыми кризисами, могут привести к сокращению инвестиций. В целом экономика не может расти устойчивым образом, если макроэкономическая среда не будет стабильной. Следовательно, и развитие финансового рынка, быстро реагирующего на ухудшение макроэкономических условий, будет идти медленными темпами.

Развитие финансовой системы Республики Казахстан характеризуется наличием ряда ключевых проблем, многие из которых носят затяжной характер [2, с. 4]. Стагнация финансового рынка на протяжении последних лет вызвана как внутренними причинами, так и внешними факторами:

- адаптация к «новой экономической реальности», характеризующейся низким уровнем экономического роста и роста производительности;

- продолжающаяся глобализация экономики и финансовых рынков;
- рост риска уязвимости экономики от финансовых шоков;
- заражения финансовой системы через торговые, информационные и финансовые каналы;
- либерализация условий торговли как результат вступления в ВТО;
- принятие вызовов Четвертой индустриальной революции;
- интеграция Казахстана как в экономическое пространство ЕАЭС, так и в мировую экономическую систему. Следствием воздействия данных факторов является неустойчивая макроэкономическая ситуация.

Посланием Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 г. была поставлена задача: обеспечить реализацию Третьей модернизации Казахстана путем создания новой модели экономического роста для формирования глобальной конкурентоспособности страны. Макроэкономическая стабильность является одним из пяти основных приоритетов для обеспечения темпов роста экономики выше среднемировых и устойчивого продвижения Казахстана в число 30 передовых стран. Достижение этой цели планируется посредством: снижения уровня инфляции, оздоровления банковского сектора, развития фондового рынка, совершенствования налогово-бюджетной политики.

В этой связи ежегодное исследование Всемирного экономического форума (*World Economic Forum*) с использованием инструмента индекса глобальной конкурентоспособности (*Global Competitiveness Index*) является практическим инструментом для выявления наиболее проблемных зон конкурентоспособности страны и целенаправленного воздействия правительством для достижения целевых значений индикаторов по каждому из 12 глобальных факторов обеспечения конкурентоспособности Казахстана.

Целью данного исследования является выявление глубинных причин снижения рейтинговой позиции Республики Казахстан в мировом глобальном рейтинге конкурентоспособности на основании эволюции структуры фактора макроэкономической стабильности, анализа динамических значений индикаторов. Результаты исследования позволяют обосновать авторский подход к их интерпретации, предложив целевые значения индикаторов для использования в практической деятельности правительства по обеспечению устойчивого экономического роста и повышению конкурентоспособности Казахстана.

Обзор проведенных исследований и публикаций

Авторы глобального исследования *The Global Competitiveness Report 2016—2017* [1] определяют конкурентоспособность как набор институтов, политик и факторов, которые формируют уровень производительности страны. С другой стороны, уровень производительности опреде-

ляет уровень процветания, который влияет на доходность инвестиций в экономику. При этом конкурентоспособность экономики характеризуется не только ее способностью расти, но преимущественно способностью к устойчивому росту в течение длительного периода времени.

Исследователи фокусируются на производительности, поскольку модели роста предполагают, что в долгосрочной перспективе производительность будет являться самым фундаментальным фактором, определяя уровень благосостояния страны и, следовательно, его граждан [1, р. 34]. Именно поэтому необходимость повышения производительности находится в центре стратегии развития Казахстана.

С. Фишер (Fischer S.) в исследовании «Роль макроэкономических факторов на рост» определяет стабильную макроэкономическую среду таким образом: «...когда инфляция низка и предсказуема, реальные процентные ставки являются приемлемыми, фискальная политика стабильна и устойчива, реальный обменный курс является конкурентоспособным и предсказуемым, а ситуация с платежным балансом воспринимается как жизнеспособная» [3, р. 4]. При этом, по мнению исследователя, уровень инфляции и профицит бюджета являются лучшими показателями для обеспечения роста производительности и накопления капитала.

Инфляция препятствует инвестициям путем повышения реальных процентных ставок, что может привести к самозапускаемому циклу сдерживания потребления и расходов в ожидании снижения цен. По этим причинам большинство целевых показателей центральных банков — умеренная и стабильная инфляция [4, р. 47]. По этому поводу председатель *JP Morgan Chase International* Джейкоб Френкель (J. Frenkel) выразил мнение: «Стиль денежно-кредитной политики отличается от того, что был 10—15 лет назад. Эта политика ненавидит сюрпризы. Целью денежно-кредитной политики является не удивлять рынок, а взаимодействовать с ним. Капитал реагирует очень быстро, ясно и четко на все изменения, и очень важно, чтобы была открытость и прозрачность».

Согласно классическому подходу, одним из фундаментальных принципов экономической теории является положение о том, что чем большая часть валового внутреннего продукта используется для сбережений, тем выше темп экономического роста страны, тем быстрее увеличивается национальный доход и повышается уровень жизни населения. Низкая склонность к сбережению ухудшает возможности к инвестированию и экономическому росту.

Таким образом, макроэкономическая стабильность имеет определяющее значение для формирования конкурентоспособности страны, в том числе для создания базовых условий для развития финансовых рынков.

Вместе с тем эффекты Четвертой промышленной революции привели к необходимости уточнения структуры глобального индекса конкурентоспособности с целью отражения новых факторов, оказывающих влияние

на производительность и конкурентоспособность стран. В частности, названы пять основных «рычагов конкурентоспособности» [1, pp. 53—54]:

1. Производительность остается основным фактором роста благосостояния.

2. Успешность экономики, что предполагает ее гибкость, ориентацию на будущее, способность быстро адаптироваться к изменениям, а также реагировать на удары относительно плавно и быстро.

3. Инновационность страны означает способность являться экосистемой, которая не только производит научные знания, но и позволяет всем отраслям промышленности и сектору услуг, а также в целом обществу быть более гибкими, взаимосвязанными и открытыми для новых идей и бизнес-моделей.

4. Информационные и коммуникационные технологии являются императивом развития, каналами распространения знаний и технологий, способом их удешевления.

5. Различия в уровнях экономического развития стран сглаживаются, и это означает, что все факторы конкурентоспособности имеют одинаковое значение для стран вне зависимости от их уровня доходов, поэтому определение приоритетов развития является более сложной задачей.

Исходя из вышеперечисленных «рычагов конкурентоспособности», авторы исследования, сохранив 12 факторов, формирующих индекс глобальной конкурентоспособности, изменили его структуру, сгруппировав данные факторы в четыре субиндекса:

- Субиндекс благоприятной (стимулирующей) среды.
- Субиндекс человеческого капитала.
- Субиндекс рынков.
- Субиндекс инновационной экосистемы.

Последние финансовые кризисы, а также периоды длительной рецессии выявили дополнительные факторы, влияющие на стабильность экономической среды. Исследователи акцентируют внимание на необходимости учета последствий ее динамического взаимодействия с финансовым сектором, негативного влияния рецессии, а также структурного состава государственных финансов и государственного долга, его абсолютной величины, что является важным в контексте и данного исследования.

В связи с этим планируется к изменению и структура фактора «Макроэкономическая среда» (*Macroeconomic context*). В частности, индикатор «Оценка кредитных рейтингов институциональными инвесторами» будет исключен. Индикаторы: «Баланс государственного бюджета», «Валовые национальные сбережения» и «Инфляция» сохранены, что подтверждает существенность их влияния на фактор макроэкономической стабильности.

Индикатор «Валовой государственный долг» включает [1, р. 67] три новых индекса, направленных на предотвращение неопределенности в отношении государственных финансов. Это обусловлено тем, что долговые обязательства страны связаны с обязанностью осуществлять платежи в будущем и потенциально могут вести к ситуациям, когда не только органы государственного управления и государственные корпорации, но и вся экономика оказываются уязвимыми по отношению к проблемам платежеспособности и ликвидности. Кроме того, как показал опыт, эти факторы уязвимости могут вести к широкомасштабному экономическому ущербу, причем не только для одной страны, но также и через «эффект заражения» для других стран.

Более того, исследователи обращают внимание на несколько важных аспектов влияния государственного долга на уровень конкурентоспособности страны. В частности:

- неопределенность в части перспективы обслуживания долга может привести к тому, что потенциальные инвесторы откажутся от реализации новых проектов [5];
- необходимость иметь дело с высоким государственным долгом также может уменьшить эффективную политическую независимость правительства, включая его гибкость в проведении политики, которая стимулирует рост производительности [6];
- увеличение налогов для обслуживания внешнего долга влечет диспропорции в экономике и влияет на производительность [7];
- государственная задолженность перед иностранцами гораздо более рискованна, чем государственный внутренний долг, поскольку правительства не могут обложить налогом неграждан [8];
- долг, причитающийся в иностранной валюте, также подвергает страну риску того, что обесценивание национальной валюты повысит долговую нагрузку [9];
- более высокие процентные спреды по долговым обязательствам в иностранной валюте усиливают эффект вытеснения [10].

Новые индикаторы нацелены на более детальную оценку способности правительств к эффективному и устойчивому управлению государственным долгом посредством измерения риска ликвидности (коэффициент покрытия), валютного риска (государственный долг в иностранной валюте) и риска внешнего долга (государственный внешний долг).

Методология

Индекс глобальной конкурентоспособности (*The Global Competitiveness Index*) рассчитан по методике Всемирного экономического форума (*World Economic Forum*), основанной на комбинации общедоступных статистических данных и результатов глобального опроса руководи-

лей компаний. В центре исследования — долгосрочные детерминанты производительности, роста, уровня дохода и благосостояния. Индекс агрегирует более 100 показателей для почти 140 стран. Показатели структурированы по 12 факторам (*pillars*), что позволяет ранжировать показатели по странам и факторам.

В основе методологии расчета индекса находится экономическая теория этапов развития стран. Страны классифицированы по пяти категориям (три основных этапа и два переходных) в зависимости от пороговых значений уровня ВВП на душу населения в долларах США. Вторым поправочным критерием классификации является наличие у страны источника благосостояния, базирующегося на добыче минеральных ресурсов. В случае если в структуре экспорта доля минеральных ресурсов за последние пять лет в среднем превышает 70%, то страна относится к категории «переходной». Далее применяется система корректировочных весов. Измерение всех показателей осуществляется в масштабе 1—7 и суммирует в итоговый общий балл. Метод подсчета более подробно изложен в Отчете [11, р. 321].

Методология авторского исследования построена на методах экономического анализа (экономический мониторинг), статистического исследования (метод статистического наблюдения и метод группировок), метода абстракции. Основой исследования является системный подход, диалектический метод познания, логический анализ и синтез. Материалами для исследования выступили: эмпирические, статистические данные Международного валютного фонда, материалы монографий и статей ведущих ученых мира, отчетные и статистические данные Министерства финансов и Национального банка Республики Казахстан.

В частности, был выполнен анализ динамики рейтинговых позиций Казахстана по индикаторам, входящим в структуру фактора «Макроэкономическая среда» за трехлетний период — с 2015-го по 2017 г. с целью выявления общего тренда, а также наиболее существенных, приоритетных областей макроэкономической политики, требующих повышенного внимания.

Сравнительный анализ значений индикаторов фактора «Макроэкономическая стабильность» Казахстана произведен в сопоставлении с показателями по выборке стран: Норвегия, Катар, Гонконг, Россия и Азербайджан. Первые три страны имеют лидирующие показатели индикаторов и могут быть приняты в качестве бенчмарка. Все перечисленные страны, за исключением Гонконга, являются нефтедобывающими странами, их экономики, соответственно, зависимы от мировых цен на нефть и имеют схожую структуру ВВП.

Базой для проведения аналитического исследования и выявления тенденций развития стали статистические данные Международного валютного фонда за апрель 2016-го и апрель 2017 г. При этом следует

отметить наличие определенных трудностей в поиске международных статистических данных. Так, например, Всемирный банк предоставляет базу данных по статистике внешнего долга, однако в ней представлены не все страны, поскольку информация предоставляется на добровольной основе. Кроме того, в структуре статистических данных отсутствуют показатели валового государственного долга в разрезе: внутренний и внешний, а также в иностранной и национальной валюте.

Поэтому анализ статистических показателей новых индикаторов внешнего долга выполнялся на основании статистических данных Национального банка и Министерства финансов Республики Казахстан.

Авторами в рамках проведенного исследования предложены и обоснованы подходы к установлению целевых значений индикаторов для мониторинга их динамики и контроля достижения. Этот элемент научной новизны обоснован авторами с помощью корректировки существующих индикаторов макроэкономической стабильности, осуществленной с учетом современных реалий и лучших мировых практик.

Результаты исследования

Изучение разных подходов к индикаторам макроэкономической стабильности свидетельствует о том, что научный поиск в этом направлении продолжается. Именно поэтому авторы предлагают собственный взгляд на тенденции развития и критерии оценки.

В соответствии с Отчетом о глобальной конкурентоспособности 2017—2018 гг. Республика Казахстан занимает 57-е место из 138 стран. Казахстан отнесен ко второй группе стран с переходной формой экономики: переход от 1-го уровня (экономика, базирующаяся на факторах производства) ко 2-му уровню (экономика, базирующаяся на эффективности).

Как видно из таблицы 1, в структуре общего рейтинга за последние три года наибольшее падение произошло по факторам:

- «Макроэкономическая среда» с 25-й на 98-ю позицию (минус 73).
- «Эффективность финансового рынка» с 91-й на 114-ю позицию (минус 23).
- «Сложность ведения бизнеса» с 79-й на 108-ю позицию (минус 29).

Данная отрицательная динамика трех взаимосвязанных показателей является внешним отражением глубинных негативных процессов, происходящих в национальной экономике в последние годы, что связано как с внешними факторами, так и с медленными внутренними трансформационными процессами. При этом, согласно опросу управляющих и владельцев бизнеса (*Executive Opinion Survey*), самой главной трудностью для ведения бизнеса является доступ к финансированию.

Табл. 1. Динамика рейтинга глобальной конкурентоспособности Республики Казахстан за 2015—2017 гг.

	2015—2016 гг.	2016—2017 гг.	2017—2018 гг.	Страна-лидер
Позиция Республики Казахстан	42	53	57	
Институты	50	49	60	Финляндия
Инфраструктура	58	63	68	Гонконг
Макроэкономическая среда	25	69	98	Норвегия
Здоровье	93	94	59	Япония
Высшее и специальное образование	60	57	56	Сингапур
Эффективность рынка товаров	49	62	72	Сингапур
Рынок труда	18	20	35	Швейцария
Эффективность финансового рынка	91	104	114	Новая Зеландия
Технологическая готовность	61	56	52	Люксембург
Размер рынка	46	45	43	Китай
Сложность ведения бизнеса	79	97	108	Швейцария
Инновации	72	59	84	Швейцария

Источник: Всемирный экономический форум.

Сравнительный анализ статистических показателей, формирующих структуру фактора «Макроэкономическая среда»

Для оценки значения фактора «Макроэкономическая среда» используется пять индикаторов, которые представлены в таблице 2. Снижение рейтинга по данному фактору произошло в первую очередь за счет существенной потери по индикатору «Баланс государственного бюджета в процентах от ВВП», оказавшись ниже рейтинговых позиций Азербайджана и России. Также произошло снижение по остальным индикаторам, за исключением показателя инфляции. Однако, несмотря на повышение уровня рейтинга по этому показателю, в целом следует отметить его низкое абсолютное значение (113 из 138).

Табл. 2. Структура рейтинговых показателей по фактору «Макроэкономическая среда»

	Лидер индекса GCI 2016—2017 гг.	Казахстан	Азербайджан	Россия
3. «Макроэкономическая среда»	Норвегия	69 (–44)*	39	91
Индикаторы				
3.01. Баланс государственного бюджета в процентах от ВВП	Катар	108 (–98)	74	78
3.02. Валовые национальные сбережения в процентах от ВВП	Катар	45 (–14)	37	51
3.03. Инфляция	Норвегия	113 (+2)	81	132
3.04. Валовой государственный долг в процентах от ВВП	Гонконг	17 (–5)	41	10
3.05. Оценка кредитных рейтингов институциональными инвесторами.	Швейцария	62 (–8)	65	61

* В круглых скобках приведены данные по снижению (–) или росту (+) рейтинговой позиции в сравнении с GCI 2015—2016 гг.

Источник: [1], [4].

Данные рейтинговые показатели свидетельствуют о необходимости более детального анализа индикаторов макроэкономической среды Казахстана с точки зрения понимания их целевых значений, которые демонстрируют лидеры рейтинга, и принятия их в качестве бенчмарка.

Индикатор «Баланс государственного бюджета»

В таблице 3 представлены данные баланса государственного бюджета в процентах к ВВП. *Баланс государственного бюджета* рассчитывается как общий доход правительства за вычетом общих расходов. Это базовый показатель государственной финансовой статистики, измеряющей степень, в которой правительство либо предоставляет финансовые ресурсы в распоряжение других секторов экономики и нерезидентов (чистое кредитование), либо использует финансовые ресурсы, генерируемые другими секторами, и нерезидентов (нетто-заимствование). Эксперты используют баланс как показатель финансовых последствий деятельности органов государственного управления для остальной экономики и нерезидентов.

Представленные данные позволяют объяснить снижение рейтинга Казахстана в индексе глобальной конкурентоспособности: изменение баланса государственного бюджета в 2015 г., по сравнению с 2014 г., составило минус 8,5 процентных пункта. В 2016—2017 гг., согласно оценке экспертов МВФ, данная ситуация, несмотря на незначительное улучшение, сохранится. Для сравнения, данный показатель по Катару, лидеру рейтинга, положителен и имел в 2013—2014 гг. существенный запас прочности: 22,2% и 14,9% соответственно, однако с прогнозом на существенное снижение. При этом, согласно прогнозной оценке, только Норвегия, занимающая по этому показателю вторую рейтинговую позицию в мире, сохранит свой баланс в позитивной зоне, на фоне перехода балансов изучаемых стран в отрицательную зону.

Табл. 3. **Баланс государственного бюджета, в процентах к ВВП**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.*	2017 г.*
Казахстан	4,8	1,7	-6,8	-5,7	-4,2
Катар	22,2	14,9	5,4	-7,6	-10,1
Норвегия	10,5	8,5	5,5	2,9	3,2
Азербайджан	0,9	3,2	-6,8	-9,9	-3,9
Россия	-1,2	-1,1	-3,5	-3,9	-1,6

* Оценка персонала МВФ.

Источник: World Economic Outlook Database, April 2017.

Статьей 1 Закона Республики Казахстан о республиканском бюджете на 2017—2019 гг. (пункт 5) дефицит бюджета установлен на уровне 1547,9 млрд тенге, или 3,1% к валовому внутреннему продукту страны. Однако, согласно прогнозным оценкам Международного валютного фонда (World Economic Outlook Database April 2017 // April. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/index.aspx> [дата обращения: 21.06.2017]), в 2017 г. баланс государственного бюджета составит –6,3%, с тенденцией к улучшению ситуации в горизонте с 2018-го до 2022 г. в диапазоне с –2,1% до –0,3%. Данная тенденция является не только хорошей предпосылкой для повышения рейтинговых позиций, но и благоприятным фактором для дальнейшего развития финансового рынка.

Индикатор «Валовые национальные сбережения»

Показатель национальных сбережений отражает долю национального богатства, которая используется как инвестиция для увеличения объема физического капитала или предоставления займы иностранному сектору, что увеличивает чистые иностранные активы страны, характеризуя, таким образом, способность к сбережению и инвестированию за счет внутренних источников.

Согласно данным таблицы 4, Казахстан демонстрирует достаточно стабильный уровень национальных сбережений на уровне показателей России и Азербайджана. Однако полагаем важным обратить внимание на то, что он в 1,5—2 раза ниже уровня Норвегии и Катар, отнесенных, согласно классификации Глобального индекса конкурентоспособности, к категории инновационных экономик, в то время как экономики Азербайджана, Казахстана и России отнесены к категории переходных (переход от экономик факторного типа к эффективным экономикам).

Табл. 4. **Валовые национальные сбережения, в % от ВВП**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.*	2017 г.*
Казахстан	25,1	28,5	26,5	22,1	22,9
Катар	58,3	55,7	46,6	44,0	49,4
Норвегия	38,2	39,2	36,9	33,7	34,4
Азербайджан	41,8	36,4	26,4	21,4	23,7
Россия	22,2	24,9	27,2	27,4	25,5

* Прогнозные данные согласно оценке персонала МВФ.

Источник: World Economic Outlook Database, April 2017.

Данный индикатор может быть интерпретирован как целевой, поскольку демонстрирует тесную взаимосвязь между макроэкономической средой и уровнем развития финансового рынка. Фактор стабильности

экономической среды стимулирует сбережения, что, в свою очередь, создает дополнительные предпосылки (спрос) на финансовом рынке. Развитый финансовый рынок также стимулирует национальные сбережения через предоставление доходных инструментов, информационной и инфраструктурной поддержки для принятия инвестиционных решений. В период до 2022 г., согласно экспертным оценкам специалистов МВФ, в Казахстане данный показатель достигнет 27,9% ВВП.

Индикатор «Уровень инфляции»

В таблице 5 представлена динамика среднегодовых индексов изменения потребительских цен на примере исследуемых стран, которая позволяет, прежде всего, объяснить причину низкой рейтинговой позиции Казахстана и высоких позиций стран — лидеров рейтинга по показателю инфляции — Норвегии и Катара. При этом снижение уровня инфляции в Казахстане в 2015 г., по сравнению с 2014 г., только на 0,3 процентных пункта принесло повышение рейтинговой позиции на две позиции.

**Табл. 5. Показатели уровня инфляции
(среднегодовое изменение индекса потребительских цен), %**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.*	2017 г.*
Казахстан	5,8	6,7	6,5	13,1	9,3
Катар	2,1	2,2	2,4	2,6	2,7
Норвегия	2,1	2,0	2,2	3,2	2,3
Азербайджан	2,4	1,4	4,0	10,2	8,5
Россия	6,8	7,8	15,5	7,2	5,1

* Оценка персонала МВФ.

Источник: *World Economic Outlook Database, April 2017.*

В прогнозных данных также обращает на себя внимание резкое ухудшение этого показателя в Азербайджане при решительной стабилизации в России, а также двукратное увеличение уровня инфляции в Казахстане. Однако фактические данные по среднегодовому уровню инфляции за 2016 г. по индексу потребительских цен составили 8,5%, за январь — сентябрь 2017 г. — 7,1%, что явилось результатом перехода Национального банка Республики Казахстан на политику таргетирования инфляции.

В 2016—2017 гг. целевым ориентиром Национального банка Казахстана является коридор годовой инфляции 6—8%. В среднесрочном периоде Национальный банк стремится достичь годовой инфляции 3—4% к 2020 г., что позволит существенно улучшить не только позицию в рейтинге, но и макроэкономические показатели экономики.

Индикатор «Валовой государственный долг»

Валовой государственный долг состоит из всех обязательств, требующих выплаты или выплаты процентов и/или основной суммы должником кредитору в определенные даты в будущем. Это включает обязательства в форме специальных прав заимствования, валюту и депозиты, долговые ценные бумаги, кредиты, страхование, пенсии и стандартизированные гарантийные схемы, другие кредитные обязательства [1, р. 375].

Как мы можем наблюдать (табл. 6), валовой государственный долг Республики Казахстан увеличился с 14% ВВП в 2014 г. до 21,9% в 2015 г., что и повлияло на снижение рейтинга по данному индикатору. Однако в дальнейшем ожидается стабилизация размера этого показателя на уровне 21—24% ВВП в прогнозе до 2022 г. Мировым лидером по данному показателю является Гонконг с показателем долга на уровне менее 1% ВВП.

Табл. 6. **Валовой государственный долг в процентах от ВВП**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.*	2017 г.*
Казахстан	12,2	14,1	21,9	21,1	21,8
Гонконг	0,52	0,07	0,06	0,06	0,06
Катар	32,6	31,7	39,8	54,9	66,2
Норвегия	30,3	27,9	33,2	33,2	33,2
Азербайджан	12,8	11,2	28,3	37,7	33,1
Россия	13,1	15,9	15,9	17,0	17,2

* Оценка персонала МВФ.

Источник: World Economic Outlook Database, April 2017.

Индикатор «Оценка кредитных рейтингов институциональными инвесторами»

Страновой кредитный рейтинг формируется группой институциональных инвесторов на основе данных, предоставленных ведущими экономистами и аналитиками по суверенным рискам глобальных банков и финансовых компаний. Респонденты ранжируют каждую страну по шкале от 0 до 100, где 100 означает наивысшую вероятность дефолта. В связи с конфиденциальным характером информации по данному вопросу, провести анализ не представляется возможным.

Официальные рейтинги Республики Казахстан демонстрируют позитивную динамику, однако международные агентства отмечают имеющиеся определенные ограничения по уровню рейтинга, связанные с потенциально низкой предсказуемостью будущих политических решений вследствие высокой централизации политических процессов, умеренным уровнем экономического развития и ограниченной гибкостью денежно-кредитной политики.

Индикатор «Коэффициент покрытия государственного долга» (Debt coverage ratio)

Рассчитывается как отношение общего государственного долга к доходам государственного бюджета, характеризует способность правительства формировать доходную часть бюджета, достаточную для обслуживания государственного долга, что означает способность государства выплатить долг, используя внутренние ресурсы. Чем показатель данного соотношения выше, тем лучше.

При этом эксперты не пришли к единому мнению по размеру минимального рекомендуемого уровня данного показателя. В частности, по данному индикатору уязвимости предлагается два критерия, которые в целом достаточно близки по своим значениям: 92%—167% и 90%—150% (Индикаторы долга / INTOSAI. Vienna, 2015. 33 с.).

В таблице 7 представлены показатели коэффициента покрытия валового внешнего государственного долга доходами государственного бюджета в разрезе исследуемых стран. Как показывает анализ, только Норвегия и Россия демонстрируют уровень покрытия выше минимального рекомендуемого уровня в диапазоне 1,77—1,9 и 1,81—2,63 соответственно. Показатель Азербайджана находится в пределах минимальной шкалы, а Катар имеет тенденцию его ежегодного снижения и в настоящее время находится ниже порогового значения, что является отражением дефицита бюджета, как было показано выше.

Для Казахстана данный показатель имеет существенную волатильность, связанную, прежде всего, как с волатильностью абсолютных размеров государственного долга, так и с имеющей место тенденцией его высоких темпов роста относительно государственных доходов. Данная динамическая картина показателей связана с изменением цен на нефть, низким уровнем диверсификации экономики, несовершенством бюджетно-налоговой политики.

Табл. 7. Коэффициент покрытия валового государственного долга доходами государственного бюджета

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.*	2017 г.*
Казахстан					
Доходы государственного бюджета**	8 911,3	9 419,9	6 791,3	7 213,8	8 539,9
Валовой государственный долг	4 536,8	5 75,6	8 946,2	2 956,2	10 699,6
Коэффициент покрытия	1,96	1,64	0,76	2,44	0,80
Катар					
Доходы государственного бюджета	367,6	365,2	281,8	200,2	188,6
Валовой государственный долг	239,6	242,3	241,6	312,7	411,7
Коэффициент покрытия	1,53	1,51	1,17	0,64	0,46
Норвегия					
Доходы государственного бюджета	1 651,9	1 681,1	1 667,5	1 687,3	1 704,2
Валовой государственный долг	930,7	881,3	874,9	887,8	930,6
Коэффициент покрытия	1,77	1,91	1,91	1,90	1,83

Продолжение

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.*	2017 г.*
Азербайджан					
Доходы государственного бюджета	22,8	23,0	18,3	19,4	22,4
Валовой государственный долг	7,4	6,6	15,4	21,9	21,5
Коэффициент покрытия	3,10	3,48	1,19	0,88	1,04
Россия					
Доходы государственного бюджета	24 442,7	26 766,1	26 494,1	26 559,9	29 596,9
Валовой государственный долг	9 285,9	12 388,6	13 270,5	14 629,9	16 327,3
Коэффициент покрытия	2,63	2,16	2,00	1,82	1,81

* Оценка персонала МВФ.

** Доходы и долг представлены в млрд национальной валюты.

Источник: World Economic Outlook Database April 2017 // April. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/index.aspx> (дата обращения: 21.06.2017); расчеты автора.

Индикатор «Валовой государственный долг в иностранной валюте» (Government debt in foreign currency), в процентах к валовому общему государственному долгу

Данный показатель отражает структуру валового государственного долга с точки зрения величины обязательств, выраженных в иностранной валюте. Высокая доля таких обязательств является свидетельством наличия высокой степени валютного риска, что выражается в необходимости переоценки внешних обязательств при изменении курса доллара, а также контроля достаточности золотовалютных резервов и экспортной выручки для своевременного погашения валютных обязательств.

В таблице 8 представлена структура валового внешнего долга и государственного внешнего долга Казахстана. Как показывают расчеты, доля обязательств государства в структуре государственного внешнего долга составляет практически 100%. При этом следует отметить, что сумма государственного внешнего долга в целом не велика, составляет менее 10% внешнего долга страны, следовательно, не может оказать существенное влияние на ухудшение макроэкономической среды.

Однако доля обязательств в иностранной валюте в общей сумме внешнего долга на уровне около 90% является существенным уровнем риска в условиях девальвации национальной валюты, наличия рисков заражения и высокой волатильности мировых валютных рынков.

Табл. 8. Показатели валового внешнего долга и государственного внешнего долга Казахстана

млн долл. США

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	I кв. 2017 г.
Внешний долг	150 033	157 561	153 381	163 758	165 501
Внешний долг в иностранной валюте	131 751	137 273	136 131	146 911	146 312
Доля обязательств в иностранной валюте	88%	87%	89%	90%	88%

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	I кв. 2017 г.
Государственный внешний долг	5 765	8 287	12 208	12 881	13 326
Государственный внешний долг в иностранной валюте	5 743	8 276	12 204	12 657	12 717
Доля государственного долга в иностранной валюте	99,6%	99,9%	100,0%	98,3%	95,4%
Справочно:					
ВВП, млн долл.	221 400	184 400	135 000	141 700	32,7
ВД/ВВП	68%	85%	114%	116%	—

Источник: Официальный сайт Национального банка Республики Казахстан, расчеты автора.

Индикатор «Государственный внешний долг» (Government external debt)

Валовой государственный долг правительства, принадлежащий иностранным кредиторам в местной или иностранной валюте, в процентах от валового общего государственного долга. Как следует из таблицы 9, государственный долг, гарантированный государством долг и долг по поручительствам государства на 1 января 2017 г. составлял 35,3 млрд долл., в том числе внешний долг — 14,7 млрд долл., или 41,63%. В составе внешнего долга наибольший размер приходится на чистый государственный долг. В динамике структура государственного долга изменяется в сторону увеличения размера внешнего долга, в частности, за пять лет увеличение доли внешнего долга составило 2 раза — с 20,29 до 41,63%.

Табл. 9. Структура государственного долга Республики Казахстан

млн долл. США

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1. Государственный долг	25 396,8	28 756,2	31 014,1	26 577,3	34 314,4
внешний	4 840,9	5 101,0	7 869,7	12 714,5	13 863,6
внутренний	20 555,8	23 655,2	23 144,4	13 862,8	20 450,8
2. Гарантированный государством долг	518,9	539,5	456,7	702,0	860,7
внешний	470,6	495,2	416,3	665,7	828,3
внутренний	48,3	44,3	40,3	36,3	32,3
3. Долг по поручительствам государства, в т.ч.	267,0	262,0	217,9	117,0	113,5
внешний	—	—	—	—	—
внутренний	267,0	262,0	217,9	117,0	113,5
Всего 1+2+3	26 182,7	29 557,7	31 688,6	27 396,4	35 288,6
внешний	5 311,5	5 596,2	8 285,9	13 380,2	14 691,9
внутренний	20 871,2	23 961,5	23 402,6	14 016,1	20 596,7
Валовой внешний долг правительства от общего государственного долга					
	20,29%	18,93%	26,15%	48,84%	41,63%

Источник: Министерство финансов РК, расчеты автора.

Выводы

Показатели индикаторов Республики Казахстан в структуре фактора «Макроэкономическая среда» в 2013 г. свидетельствуют о том, что в докризисный период их уровень сопоставим с лидерами рейтинга по данному показателю, с развитыми и конкурентоспособными Норвегией и Катаром. Однако финансовый кризис оказал существенное негативное влияние на макроэкономическую ситуацию, обострив накопившиеся структурные проблемы, которые требуют последовательного решения. Именно поэтому макроэкономическая политика является одним из важнейших направлений деятельности правительства.

Исследование макроэкономических индикаторов позволило раскрыть причины низкой рейтинговой позиции Республики Казахстан в глобальном рейтинге, а также выявить значения индикаторов стран, лидеров рейтинга, для формирования критериев измеримости (бенчмарка) как лучших мировых практик.

На основании проведенного анализа, выполненного в контексте повышения конкурентоспособности Казахстана в глобальном экономическом пространстве, авторами сделаны следующие выводы о необходимости:

- продолжить работу над сбалансированностью государственного бюджета, обеспечив исполнение предельно допустимого размера дефицита, выстроить систему мониторинга и контроля внешних и внутренних займов квазигосударственного сектора;
- продолжить реализацию умеренно-жесткой денежно-кредитной политики, нацеленной на таргетирование уровня инфляции как основы стабилизации национальной экономики для обеспечения баланса рисков между ценовой и финансовой стабильностью;
- во избежание неопределенности государственных финансов совершенствовать политику экономической приемлемости внешнего долга с целью снижения рисков ликвидности, валютных рисков и рисков платежеспособности государства относительно размера экономики, валютной выручки, поступлений государственных доходов как способности мобилизовать внутренние источники для выплаты долга;
- развивать, стимулировать и наращивать темпы роста национальных сбережений как источника внутренних инвестиций страны с целью их удвоения в период до 2030 г.;
- принять во внимание для оценки достижимости поставленных Казахстаном целей повышения конкурентоспособности лучшие мировые значения индикаторов макроэкономической среды: баланса государственного бюджета в диапазоне 2—3% ВВП; валовых национальных сбережений — 35—50% ВВП; инфляции на уровне 2—3%; валового государственного долга — до 10% ВВП.

Список литературы

1. Schwab K. The global competitiveness report 2016—2017 / K. Schwab. WEF — Geneva: World Economic Forum WEF, 2016. 383 p.
2. Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 г. / Астана, 2014. 80 с.
3. Fischer S. The role of macroeconomic factors in growth / S. Fischer. Cambridge, 1993. 36 p.
4. Schwab K. The global competitiveness report 2015—2016 / K. Schwab. WEF — WEF, 2015. Pp. 1— 527с.
5. Pindyck, R.S. and Solimano, A. 1993. Economic Instability and Aggregate Investment. In NBER Macroeconomics Annual 1993. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research. Volume 8. Pp. 259—318.
6. Elmendorf, D.W. and Mankiw, N.G. 1999. Government Debt. In Handbook of Macroeconomics. 1st edition, eds. J.B. Taylor and M. Woodford. Volume 1, Chapter 25, pages 1615—69. Elsevier.
7. Krugman, P.R. 1988. 1979. Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade. Journal of International Economics 9 (4). Pp. 469—79.
8. Gros, D. 2011. External versus Domestic Debt in the Euro Crisis. CEPS Papers N 5677. Centre for European Policy Studies.
9. Hausmann, R., Dell’Erba, S. and Panizza, U. 2013. Debt Levels, Debt Composition, and Sovereign Spreads in Emerging and Advanced Economies. CID Working Paper N. 263. Cambridge, MA: Center for International Development.
10. Du, W. and Schreger, J. 2013. Local Currency Sovereign Risk. FRB International Finance Discussion Paper.
11. Schwab K. The global competitiveness report 2017—2018 / K. Schwab, WEF — Geneva: WEF, 2017. 393 p.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ

Галия Укубасова¹, Ержан Эмирбекулы²,
Тлеген Каскин³

¹ Декан факультета «Экономика и управление» Казахского университета экономики, финансов и международной торговли (КазУЭФМТ), Ph.D., профессор

² Проректор по академической деятельности и науке КазУЭФМТ, доктор экономических наук, профессор

³ Кандидат экономических наук

Аннотация. В данной статье проанализированы оценка и проблемы текущего состояния текстильной промышленности Республики Казахстан. На основе изучения прогрессивной зарубежной практики построения кластерной политики обосновываются преимущества для текстильной промышленности, связанные с формированием инновационных кластеров. Рассматриваются описанные в научной литературе методические подходы к созданию и развитию кластеров как количественного, так и качественного характера. В заключение предлагаются меры управленческого воздействия, направленные на формирование кластеров в текстильной промышленности для обеспечения конкурентоспособной концепции устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: кластерное развитие, стратегия социально-экономического развития региона, инновации, конкурентоспособность.

КЛАСТЕРЛЕРДІ ДАМУҒА НЕГІЗІНДЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТОҚЫМА ӨНЕРКӘСІБІН ДИВЕРСИФИКАЦИЯЛАУ

Галия Үкібасова, Ержан Әмірбекұлы,
Тілеген Каскин

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасындағы тоқыма өнеркәсібінің қазіргі жағдайына баға берілген және негізгі мәселелері сарапталған. Әлемдегі кластерлік жүйенің тиімділігін дәлелдеген озық тәжірибелердің негізінде еліміздегі тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарын осы негізде дамыту мүмкіндіктері зерделенген. Осы бағыттағы ғылыми зерттеулер негізінде кластерлерді қалыптастыру

мен оның қызметін үйлестірудің әдістемелік негіздері көрсетілген. Өңірлердің мүмкіндіктерін назарға ала отырып, бәсекеге қабілетті тоқыма өнеркәсібін жасақтау жолы ретінде кластерлерді қалыптастыру қажеттілігі негізделеді.

Түйінді сөздер: кластерлік даму, өңірдің әлеуметтік-экономикалық даму стратегиясы, инновация, бәсекеге қабілеттілік.

DIVERSIFICATION OF THE TEXTILE INDUSTRY OF KAZAKHSTAN UNDER THE DEVELOPMENT OF CLUSTERS

Galia Ukubasova, Yerzhan Emirbekuly,
Tlegen Caskin

Abstract. This article analyzes the assessment and problems of the current state of the textile industry in the Republic of Kazakhstan. Based on the study of progressive foreign practice of building a cluster policy, the advantages for the textile industry associated with the formation of innovative clusters are substantiated. The methodical approaches described in the scientific literature to the creation and developments of clusters of both quantitative and qualitative nature are considered. In conclusion, measures of managerial influence aimed at forming clusters in the textile industry to ensure a competitive concept of sustainable development of the regions are proposed.

Key words: cluster development, strategy of social and economic development of the region, innovations, competitiveness.

Введение

На современном этапе развития Республики Казахстан одной из главных экономических задач является выбор конкурентоспособной модели развития экономики, позволяющей максимально использовать имеющийся потенциал. Конкурентоспособность определяется темпами внедрения новейших научно-технических решений и развития наукоемких производств, эффективностью инновационных процессов. Опыт развитых европейских и азиатских стран подтверждает, что кластерный подход является эффективным инструментом повышения конкурентоспособности экономики как страны в целом, так и отдельных ее регионов.

В Послании Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» отмечается, что «ключевым инструментом ее реализации должен стать кластерный подход» (Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический

курс состоявшегося государства» от 14.12.2012 г. // Официальный сайт Президента РК. URL: <http://www.akorda.kz> [дата обращения: 10.11.2017]). Основной задачей кластерной политики является выбор перспективной модели кластерного развития и формирование кластеров нового поколения, основу которых составят не промышленные предприятия, а центры инноваций и знаний, университеты, технологичные инженерные организации. Тем самым специфику функционирования кластеров нового поколения, направленных на создание новых технологий, осуществление глубинной технологической модернизации и инновационного развития промышленности, а также подготовку кадров для работы в условиях новой промышленно-технологической формации, характеризует наличие трех организационно связанных компонент: наличие фундаментальной практико-ориентированной науки, инновационной промышленности, развивающегося образования.

Одним из главных основоположников теории кластерного развития является Майкл Портер, ведущий ученый в области стратегии конкурентной борьбы и экономического развития. Его работы посвящены проблемам взаимосвязи конкуренции и кластерной модели в экономике. По определению М. Портера, «кластер, или промышленная группа, — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» (*Michael Porter. Clusters and the New Economics of Competition. Harvard Business Review. Reprint 98609, Nov-Dec 1998*).

Согласно М. Портеру, «границы кластера должны окружать все фирмы, отрасли и организации, между которыми существуют сильные связи — как горизонтальные, так и вертикальные и структурные. А все фирмы, отрасли и организации, связи с которыми слабые или их нет вовсе, можно оставить за пределами наносимой границы».

Кластеры смягчают проблемы, присущие отношениям «на расстоянии вытянутой руки», без навязывания неповоротливости вертикальной интеграции или управленческих проблем, связанных с созданием и поддержанием формальных структур, таких как сети, альянсы и партнерства. Кластер независимых и неформально связанных компаний и организаций представляет сильную организационную форму, обладающую преимуществами в эффективности, результативности и гибкости (*Michael Porter. Op. cit.*).

Наиболее оптимальной моделью инновационных реформ на современном этапе развития экономики Казахстана представляется создание отраслевых кластеров в разных регионах страны. Необходимость реализации программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан в современных условиях актуализирует проблему повышения конкурентоспособности отечественной экономики.

Результаты исследования

Одним из комплексных механизмов развития, обеспечивающих рост конкурентоспособности территории как целого, является формирование кластеров. Опыт развитых европейских и азиатских стран подтверждает, что кластерный подход является эффективным инструментом повышения конкурентоспособности экономики страны, стимулирует развитие региональной экономики.

В ходе проекта «Диверсификация экономики Казахстана посредством развития кластеров в недобывающих отраслях экономики» была разработана конкретная Программа действий, целью которой являлось повышение конкурентоспособности секторов экономики Казахстана, не связанных с добычей природных ресурсов. Проект был основан на кластерном подходе, который является испытанным и эффективным современным инструментом для повышения конкурентоспособности и стимулирования экономического развития регионов и стран.

Суть кластерного подхода заключается в создании определенной группы географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских центров, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга в достижении конкретного хозяйственного эффекта и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний, самого кластера и страны в целом.

В ходе реализации проекта были исследованы 55 тысяч предприятий в 46 отраслях, в 12 регионах страны и были определены семь наиболее подготовленных к кластеризации отраслей. Среди них — текстильная промышленность.

Кластерный подход позволяет мобилизовать все экономические факторы в определенном направлении. На сегодня развитие кластеров является широко признанным инструментом, сопутствующим экономическому развитию и повышению конкурентоспособности. Быстро распространяющееся число кластерных инициатив как в развитых, так и в развивающихся странах по всему миру отражает их эффективность и жизнеспособность. Применение кластерной модели в развитии текстильной промышленности Казахстана является важным фактором конкурентоспособности отдельных компаний и всей экономики.

Первым пилотным кластером явился хлопково-текстильный в Южно-Казахстанской области, в которой имелся значительный потенциал как климатический, так и промышленный. Сырьевой базой хлопково-текстильного кластера Казахстана выступает хлопок, выращиваемый на территории страны. Выращиваемый на территории Казахстана хлопок относится по принятой классификации к средневолокнистым видам хлопкового волокна. При этом основной объем произведенного хлопка-

волокна — а это более 80% — отправляется на экспорт. Остальные 20% используются такими текстильными предприятиями, как ТОО АО «Меланж», ТОО «Альянс Казахский Русский Текстиль», ТОО «NimexTextile», АО «Ютекс». Текстильная промышленность Казахстана в основном представлена предприятиями, построенными еще в период существования Советского Союза. В Южно-Казахстанской области функционирует несколько новых предприятий, обеспечивших вложение средств в модернизацию имеющихся и строительство новейших текстильных производств с использованием современных технологий (*Сейдахметов М.К.* и др. Анализ современного состояния легкой промышленности Казахстана и перспективы его развития // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. 2013. N 6. С. 26—29).

ТОО «Альянс Казахский Русский Текстиль» — совместное казахстанско-российское предприятие, в состав которого входят казахстанская хлопковая компания «Мырзакент» и российская корпорация «Русский Текстиль», являющийся крупнейшим отраслевым текстильным холдингом России. Проектная мощность составляет 15 млн кв. м ткани в год. АО «Ютекс» — это предприятие, перерабатывающее хлопко-волокно и выпускающее около 6 тысяч тонн хлопчато-бумажной пряжи в год, которая идет на реализацию в Россию, Украину и местный рынок. АО «Меланж» — это интегрированное предприятие, выпускающее хлопчатобумажную пряжу с применением местного сырья. Производственная мощность этого предприятия в среднем составляет 5 тысяч тонн пряжи в год. Помимо этого, предприятие производит домашний текстиль. Продукция реализуется на рынках Казахстана, России, Турции. ТОО «NimexTextile» — это текстильная фабрика, перерабатывающая 12 тысяч тонн хлопко-волокна в год. Продукцией этого предприятия является хлопчатобумажная пряжа и ткани.

На сегодняшний день удельный вес текстильной и швейной промышленности в общем объеме ВВП страны составляет около 0,43%, когда этот показатель в России составляет 1%, а в Турции и Китае доля текстиля в ВВП доходит до 30% (Казахстан в 2015 г. // Статистический ежегодник Казахстана. Астана, 2016).

При этом текстильная и швейная промышленность Казахстана покрывает лишь 10% внутренней потребности рынка, тогда как для формирования экономической безопасности страны объем внутреннего производства должен удовлетворять как минимум 30% внутреннего спроса.

Для текстильной промышленности Казахстана характерным является следующее: предприятия отрасли построены в большинстве своем еще в советское время, следствием чего является низкая степень их технической оснащенности.

К проблемам отрасли также можно отнести низкую производительность труда, устаревшие, по сравнению с мировыми аналогами, техно-

логии, отсутствие стандартизованности процессов, некачественный маркетинг.

Однако имеются и конкурентные преимущества, к которым можно отнести территориальную приближенность потенциальных производителей хлопка — Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан. Таким образом, Казахстан находится в середине значительных рынков сбыта стран СНГ и Восточной Европы.

Также к преимуществам можно отнести компактное расположение производителей сырья (хлопка-волокно) и перерабатывающих производств на территории Южно-Казахстанской области. Данный факт позволяет применить на практике кластерную модель развития отрасли. Кластерный подход также позволяет провести мобилизацию всех экономических факторов в установленном направлении.

На сегодня в мировой практике развитие кластеров является признанным инструментом, способствующим экономическому росту и повышению конкурентоспособности. Тенденция распространения числа кластерных инициатив в развитых и развивающихся странах по всему миру свидетельствует об их эффективности и жизнеспособности. Поэтому применение кластерной модели в процессе развития текстильной промышленности Казахстана является существенным обстоятельством конкурентоспособности отдельных компаний и всей экономики в целом.

Казахстанская текстильная промышленность владеет значительным потенциалом для эффективного развития отрасли, учитывающим более низкие показатели расходов при производстве, приближенность к сырью и потенциальным рынкам сбыта вырабатываемой продукции, привлекательный инвестиционный климат, сформированную транспортную инфраструктуру. Республика располагает значительным потенциалом рыночных возможностей для развития текстильной индустрии в частности и отдельно взятого в целом сектора хлопково-текстильной промышленности страны.

Для планомерной реализации создания и развития хлопково-текстильного кластера в Южном регионе Казахстана уже проведены мероприятия на государственном уровне. В частности, принят Закон РК «О развитии хлопковой отрасли», создаются современные лаборатории по оценке качества хлопка-волокна, открыт научно-исследовательский институт хлопководства, ведется работа по организации транспортно-логистических центров. Государственное АО «Хлопковая контрактная корпорация» ввела в эксплуатацию новый хлопкоочистительный завод, создана лизинговая компания АО «БРК-Лизинг».

Для создания благоприятных условий для переработки производимого в Казахстане хлопка-волокна до готовой продукции с высокой добавленной стоимостью Указом Президента РК от 6 июля 2005 г. в Южно-Казахстанской области была создана Специальная экономическая зона

(далее — СЭЗ) «Онтустик» в рамках кластера «Текстильная промышленность». Цель ее создания — развитие текстильной промышленности, в частности производство готовых изделий, активизация вхождения нашей экономики в систему мировых хозяйственных связей, привлечение в Казахстан производителей мировых торговых марок для выпуска готовой текстильной продукции, создание высокотехнологичных производств, а также улучшение качества и расширение ассортимента текстильной продукции (Промышленность Казахстана и его регионов // Статистический сборник. Астана, 2016.)

Текстильным компаниям на территории СЭЗ предоставляются значительные налоговые и таможенные преференции. На территории «Онтустик» планировалось построить порядка 15 текстильных предприятий, которые будут перерабатывать 100 тысяч тонн хлопка-волокна в год. Основным видом производства в СЭЗ будет выпуск джинсовых, махровых, трикотажных изделий, спецодежды и суровых тканей, домашнего текстиля.

Успешному развитию СЭЗ способствуют такие факторы, как льготные экономические условия, доступ к сырьевой базе, рынкам сбыта, человеческим ресурсам, инфраструктуре, низкий уровень затрат, стабильный инвестиционный климат.

Реализация идеи СЭЗ «Онтустик» предполагала увеличение доли текстильной отрасли в валовом внутреннем продукте страны, создание высокотехнологичных производств, обеспечивающих конкурентоспособность отечественной продукции по цене и качеству, создание условий для привлечения инвестиций в отрасли и кредитования предприятий банками второго уровня, повышение конкурентоспособности национальной экономики, что будет способствовать ее интеграции в мировую экономику.

На сегодняшний день Советом по развитию СЭЗ одобрены пять инвестиционных проектов к реализации на ее территории: ТОО «Хлопкопром-Целлюлоза», ТОО «Каздемиртекстиль», ТОО «OxyTextile», АО «Ютекс-KZ», ТОО «Есенжол-Назар» по выпуску готовых хлопчатобумажных тканей с реконструкцией ткацкого и красильно-отделочных производств. Эти предприятия имеют производственные вертикально-интегрированные связи с хлопкоперерабатывающими заводами, выпускающими хлопок-волокно. В то же время они не конкурируют между собой, так как выпускают различные номера пряжи. Объемы производства на этих предприятиях с каждым годом растут.

В сфере легкой промышленности Казахстана имеется ряд нерешенных проблем, к которым относятся:

- 1) существенный износ основных фондов и невысокий уровень конкурентоспособности производимой продукции;
- 2) незначительная доля экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью;

3) небольшая доля потребления отечественной отраслевой продукции;

4) нехватка квалифицированных кадровых ресурсов вследствие непривлекательных условий труда.

Одной из ключевых проблем на предприятиях легкой промышленности является существенный износ основных фондов (до 80%). Предприятия отрасли не располагают достаточными средствами для обновления основных фондов, продолжая работать на устаревшем оборудовании, производящем неконкурентоспособный товар.

В период финансово-экономического кризиса довольно остро встала проблема обеспечения ликвидности, в том числе и на предприятиях легкой промышленности. В результате этого коммерческими банками и различными институтами развития был прерван процесс предоставления долгосрочного льготного кредитования.

В сложившихся условиях предприятия отрасли решают вопросы текущей операционной ликвидности. Значительную долю казахстанского экспорта продукции легкой промышленности формирует необработанное сырье или продукты с низким переделом, что негативно влияет как на развитие отрасли в целом, так и на уровень благосостояния отдельного гражданина, так как переработанное казахстанское сырье возвращается в виде готовой продукции из-за границы на внутренний рынок страны.

В значительной мере сложившаяся ситуация обусловлена мировым кризисом, к сожалению, все возрастающий уровень риска вынуждает отечественные предприятия не перерабатывать собственное сырье, а реализовывать его в необработанном виде за границу.

Сниженный уровень конкурентоспособности продукции казахстанской легкой промышленности, а также имеющееся в наличии большое количество импортной продукции из стран дальнего и ближнего зарубежья устанавливают для отечественных товаропроизводителей невыгодные условия торговли. Продукция, импортируемая в основном из Китая и стран Юго-Восточной Азии, значительно уступает отечественной по цене и качеству, однако при этом отображает современные тенденции моды и, соответственно, более конкурентоспособна. В сформировавшейся ситуации при закупке государственные органы, национальные холдинги и компании ориентируются в основном на цену, принося в ущерб качество.

Еще одной из вероятных проблем роста производства продукции легкой промышленности в перспективе является недостаток квалифицированных кадров. Это обусловлено как оттоком кадров из-за неприемлемых условий труда и невысокого уровня заработной платы, так и естественными процессами старения — большая часть работников отрасли относится к пенсионному или предпенсионному возрасту, при этом прилив молодежи в отрасль остается небольшим из-за непривлекательных условий труда. В данное время в высших и средних специальных

учебных заведениях страны учиться незначительное количество студентов с инженерно-техническим направлением. К тому же отмечается слабый уровень подготовки кадров, что обусловлено тем, что оборудование, на котором происходит процесс обучения студентов, технически и морально устарело. Существующие и потенциально новые мощности по производству пряжи в Казахстане недостаточны для обработки всего хлопка-волокна. При максимальной загрузке производственных мощностей можно добиться лишь 25% переработки. Поэтому хлопко-волокно всегда будет преобладать в структуре экспорта продукции из Казахстана, по крайней мере в ближайшие пять-десять лет.

Основное преимущество кластерного подхода — возможность выявления в потенциальной структуре кластера отсутствующих звеньев, восполнение которых позволит сформировать полноценную кластерную схему. Необходимо отметить, что создать кластер можно только при участии органов государственной власти. Они определяют вектор развития отраслей промышленности и связанных с ними сфер деятельности, от которых зависит формирование кластера. Результатом применения кластерного подхода должно стать развитие не отдельных направлений, а комплекса взаимосвязанных отраслей и сфер деятельности, создающих в совокупности значительную прибавочную стоимость и способных, благодаря целостной структуре, к постоянному совершенствованию и обновлению (*Оспанов Б.* Инновации как направление государственной стратегии развития в Республике Казахстан // Саясат. 2012. N 2. С. 17—21).

Неоспоримые преимущества кластерного подхода в управлении развитием территории и кластерные инициативы учитывают документы территориального планирования, играющие важную роль в стратегическом развитии страны в целом и каждого ее региона. При этом основной проблемой учета стратегических приоритетов кластерного развития территории является отсутствие возможности установить четкие границы кластера, выделить для него отдельную промышленную площадку. Это обусловлено тем, что в пространственном выражении кластер представляет собой не конкретную территорию, имеющую строгие границы, а сетевую структуру, схема которой похожа на паутину. Точки пересечения ее радиальных и кольцевых нитей обозначают предприятия и организации, а сами нити — внутри- и межотраслевые взаимодействия между ними.

Чтобы решить проблему определения границ промышленного кластера, необходимо понять, каким образом и с каким уровнем детализации необходимо учитывать кластерное развитие при разработке различных документов стратегического планирования территориального развития региона. Например, при разработках стратегии социально-экономического развития региона кластерное развитие закладывается в основу развития различных отраслей и сфер промышленности как эффектив-

ный механизм решения вопросов повышения конкурентоспособности территории.

При этом в стратегии лишь указываются основные направления и задачи развития, которые необходимо решать органам исполнительной власти в период ее реализации. При разработке стратегий развития отраслей экономики региона указываются конкретные направления работы структурных подразделений органов исполнительной власти и ставятся четкие цели и задачи поэтапного развития кластеров; определяются цепочки взаимосвязанных предприятий; проводится анализ, выявляющий отсутствующие звенья в потенциальной структуре кластера.

Выводы

1. В результате проведенного анализа тенденций развития текстильной промышленности Казахстана, выделяются потенциальные продукты, которые можно развить с целью завоевания определенных рыночных позиций на региональных рынках. К сожалению, невозможно оценить рыночные ниши Китайской Народной Республики из-за отсутствия более информативных источников и обзоров, в связи с чем экспортный интерес Казахстана будет связан с освоением, прежде всего, рынков текстиля Российской Федерации.

2. С позиций значимости сектора текстильной промышленности необходимо определить приоритеты в развитии данного сектора экономики. При этом следует учитывать, что в общемировом производстве потребительских товаров имеется отчетливое разделение труда: одни предприятия реализуют сырье, другие это сырье перерабатывают, третьи изготавливают конечную продукцию и, наконец, четвертые сбывают ее потребителю. Основываясь на этих предпосылках, необходимо установить приоритеты в данном процессе, на их основании выработать матрицу результативного развития, в которую необходимо заложить проекты, обладающие рыночными перспективами, а также проекты, способные обеспечить национальную безопасность.

3. Следующим направлением развития может стать восстановление цехов по крашению и отделке суровых тканей, которые можно закупать в Узбекистане и других азиатских странах. Существует множество направлений развития отечественного производства текстильной и швейной промышленности страны, продукция которых, прежде всего, должна быть ориентирована на повышение конкурентоспособности отечественной продукции и импортозамещение на внутреннем рынке Казахстана.

РЕЦЕНЗИЯ

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. Ч. I (2017 г.)

Мурат Лаумулин

Советник-посланник в Посольстве Республики Казахстан
в Республике Беларусь, доктор политических наук

Начать обзор необходимо с того вклада, который в 2017 г. внесла известная французская исследовательница Центральной Азии Марлен Ларюэль, многократно фигурировавшая в наших обзорах и рецензиях на протяжении последних двух десятилетий. В настоящее время политолог работает директором

Центральноазиатской программы Университета Дж. Вашингтона (США). В 2017 г. исследовательница осуществила в рамках проекта грандиозную задачу, выпустив в качестве редактора и соавтора девять монографий, посвященных Центральной Азии и отдельным республикам региона.

Laruelle M. (ed.) *New Voices from Central Asia: Political, Economic, and Societal Challenges and Opportunities. Vol. 1.* Washington, D.C.: The George Washington University, Central Asia Program, 2017. 175 p.

Первой в этом ряду можно назвать 1-й том издания «Новые голоса Центральной Азии: политические, экономические и социальные вызовы и шансы». В этом издании М. Ларюэль целенаправленно дает слово молодым исследователям из Центральной Азии (и Азербайджана), стипендиатам программы в лице политологов, начинающих ученых и активистов правозащитного движения. По замыслу ученой, данное издание должно сплотить новое поколение политологов из региона и американских специалистов по Центральной Азии, также делающих первые шаги в этом направлении. То есть замысел данной серии изданий (а судя по всему, следует ожидать продолжения) носит стратегический характер.

Следует отметить, что Центрально-азиатская программа (*The Central Asia Program — CAP*) университета Дж. Ва-

шингтона охватывает не только регион, состоящий из пяти бывших советских республик Средней Азии, но включает в себя в качестве объектов исследования также Азербайджан, Афганистан, СУАР КНР, Монголию, Волжско-Уральский регион, Кашмир и Белуджистан. Таким образом, речь идет не о Центральной Азии, а Центральной (или Внутренней) Евразии. По замыслу создателей программы, она должна охватывать широкий спектр дисциплин, включая социальную антропологию, экономику, историю, проблемы глобализации, теорию развития и проблемы безопасности. Помимо указанных стран и регионов, создатели программы намерены привлечь ученых из стран Евросоюза, России и азиатских государств.

В целом, если данный проект получит продолжение, настоящее издание

следует считать неплохим заделом на будущее. Открытым остается вопрос об идеологической и геополитической ориентации будущего поколения молодых

ученых. Очевидно, что создатели программы делают ставку на формирование прозападного видения у следующего поколения исследования.

Laruelle M., Kourmanova A. (eds.) *Central Asia at 25: Looking Back, Moving Forward. A Collection of Essays from Central Asia.* Central Asia Program Institute for European, Russian and Eurasian Studies. Washington, D.C.: The George Washington University, Central Asia Program, 2017. 110 p.

Следующая коллективная работа в этой серии — книга «Центральная Азия — 25: оглядываясь назад, двигаясь вперед». Книга призвана осветить путь, пройденный республиками региона за четверть века, прошедшую с момента распада СССР. Для этого М. Ларюэль собрала внушительный коллектив, состоящий сплошь из местных авторов — всего 31 исследователь.

Сама М. Ларюэль так видит постановку проблемы в издаваемом ею сборнике. По ее замыслу, публикация исследований местных авторов должна компенсировать недостаток знаний о регионе в США непосредственно из первых рук, так как во внешнем мире доминирует влияние западных ученых, а также исследователей из Китая, Индии, Ирана и Турции.

Первая часть монографии затрагивает три ключевые проблемы раннего периода постсоветского развития: 1) интеграцию в международное сообщество; 2) развитие идеологии, основанной на национальном суверенитете, как квинтэссенции государственного строительства; 3) внутривластное развитие, основанное на доминировании президентской модели власти и враждебном отношении к политическому плюрализму.

Вторая часть книги, по замыслу исследовательницы, должна способствовать пониманию сути процесса трансформации местной идентичности и центральноазиатских обществ в фазу так называемой «постсоветскости». Здесь ключевую роль играет поиск национальной идеологии. Однако он наталкивается на двойственный процесс столкновения ретрадиционализации и модернизации.

Судя по всему, автор склоняется к выводу, что в данном противоборстве победу одерживают (вследствие разрушения советской системы образования) анти-модернизационные силы.

В третьей части монографии рассматриваются новые социальные факторы. К числу важнейших М. Ларюэль относит трудовую миграцию, которая самым драматическим образом изменила целые сельские регионы, провинциальные города и даже некоторые столицы в Центральной Азии. Данный процесс имеет также и международный аспект, а именно взаимоотношения основных доноров трудовой миграции — Кыргызстана и Таджикистана с Россией. Здесь же рассматриваются проблемы, связанные с экспортом (радикализированного) ислама как частью миграционного процесса.

Четвертая часть работы изучает идеологические тренды в современной Центральной Азии. Политический плюрализм мало затронул страны региона, за исключением Кыргызстана. Но тенденция все яснее указывает на рост популярности этой идеологической модели среди молодого поколения. Другая тенденция показывает на рост у некоторых социальных слоев норм шариата как идеологической и юридической системы. Остальные течения протекают в русле таких концепций, как евразийство, пантюркизм и этнонационализм.

Согласно заключению автора, данный идеологический арсенал демонстрирует несомненный рост антилиберальных ценностей. В целом большинство населения в странах региона искренне верят в сильную власть, защиту традиционных

культурных ценностей и суверенитет государства, консервацию привычного образа жизни, особенно в сфере гендерной политики.

Среди многочисленных статей местных авторов, опубликованных в данном концептуальном сборнике, следует назвать «Строительство государства-нации в Казахстане» А. Сарыма, «Махалля как прототип гражданского общества?»

С. Султана, «Среднеазиатские диаспоры в России» П. Мухамадиева и Д. Мухамадиева, «Узбекская диаспора в США» Д. Абдуллаевой и ряд других. В целом вывод М. Ларюэль звучит оптимистично: будущее Центральной Азии открыто, и, несмотря на авторитарный характер правящих режимов, центральноазиатские общества пройдут свой путь и найдут свою собственную судьбу.

Laruelle M. (ed.) Strategic Nodes and Regional Interactions in Southern Eurasia. Washington, D.C.: The George Washington University, Central Asia Program, 2017. 120 p.

Следующее коллективное издание — «Стратегические узлы и региональные взаимодействия в Южной Евразии» — примечательно тем, что здесь впервые в современной геополитической политологии вводится термин «Южная Евразия» (видимо, в противовес недавно утвердившемуся с подачи российских исследователей понятию «Северная Евразия»). Представляет интерес также географический охват исследования, которое включает, помимо Центральной Азии, Каспийского и Кавказского регионов, также Монголию, Средний Восток и Западную Азию (т.е. Пакистан, Афганистан, Иран, Турцию и некоторые арабские страны Залива). Поэтому круг проблем, охватываемых в этом издании, широк и многообразен. Помимо собственно геополитических и геоэкономических вопросов, авторы рассматривают проблему исламского банкинга и финансирования не только как инструмента религиозного, но и политического влияния арабо-исламского мира на постсоветский Юг.

Однако, подводя итоги, составители сборника вынуждены констатировать

общепризнанные факты: ожидаемого ухода России из Центральной Азии и Закавказья не произошло в тех масштабах, которые прогнозировались ранее. Усиление влияния Китая в регионе было вполне предсказуемо. На перспективу участники проекта прогнозируют резкое усиление влияния на регионы постсоветского Юга исламских государств — от Пакистана до монархий Залива. Неожиданным выглядит прогноз будущего вовлечения Монголии в дела региона Южной Евразии. Вероятно, это может произойти через более глубокое вовлечение Улан-Батора в ШОС и усиление взаимодействия с Москвой и Пекином. Это означало бы выпадение Монголии из стратегического узла Северо-Восточной Азии, региона, принадлежность к которому (с ориентацией на Японию, Южную Корею и США) было официальной внешнеполитической доктриной страны в постсоциалистический период. Таким образом, данное издание примечательно, прежде всего, неординарной постановкой геополитической проблематики.

Laruelle M. (ed.) Kazakhstan: Nation-Branding, Economic Trials, and Cultural Changes. Washington, D.C.: The George Washington University, Central Asia Program, 2017. 85 p.

«Казахстан: национальный бренд, экономические проблемы и культурные изменения» — так назвала М. Ларюэль сборник, посвященный нашей стране.

В основу коллективной монографии исследовательница положила тезис о том, что Казахстан, будучи экономическим драйвером Центральной Азии, сумел

создать из своего образа на международной арене удачный бренд, осуществляя при этом многовекторную политику. Но, несмотря на свои многочисленные успехи, республика столкнулась с трудностями в отношениях с иностранными инвесторами, пытаясь ускользнуть от нефтяной зависимости, но наращивая в то же время долги своих крупных национальных компаний.

Казахстану не удалось избежать социальных волнений (имеются в виду события в Жанаозене в 2011 г.), связанных с глубокими диспропорциями в региональном развитии, и пришлось столкнуться с реальным экономическим кризисом в 2014 г. и в дальнейшем с падением национальной валюты. В то же время роль ислама в публичном пространстве, равно как в городском и сельском, выросла за два последних десятилетия самым драматическим образом, резюмирует исследовательница.

Первая часть работы посвящена внутриполитическому развитию республики и включает в себя такие вопросы, как национальные стратегии развития, политические и экономические тенденции последнего времени, роль и характер иностранных инвестиций, уроки Жанаозеня.

Вторая часть — «Сила и слабость казахстанской экономики» — акцентирует

внимание на так называемом «ресурсном национализме» (подразумевается чрезмерная зависимость от нефтедобычи), развитии аграрного сектора за последние 20 лет, падении тенге в 2015 г. и «невидимом долге» нацкомпаний.

Третья часть посвящена поведению Республики Казахстан на международной арене как суверенного государства. Здесь связываются вместе такие проблемы, как формирование национальной идентичности, строительство государства-нации и осуществление на их основе суверенной внешней политики, тупиковая ситуация вокруг трансграничных рек из Китая в Казахстан и, наконец, афганская политика Астаны как компонент долгосрочной стратегии.

Четвертая часть включает исключительно исламскую проблематику (на примере ТВ-канала «Асыл Арна» и роли религиозного комплекса Ак-Коль близ Экибастуза).

Оценивая данное издание, к сожалению, следует констатировать, что оно дает отрывочное описание современного Казахстана. Поэтому западный читатель вряд ли создаст себе полноценное впечатление о стране только на основе этой книги.

Cornell S.E., Engvall J. Kazakhstan in Europe: Why Not? Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2017. 70 p.

Оставаясь в русле казахстанской проблематики, необходимо назвать работу шведских авторов Сванте Корнелла и Йохана Энгвалла, давно и плодотворно работающих на центральноазиатском и постсоветском направлениях в рамках программ Института Центральной Азии и Кавказа Университета Джонса Хопкинса в Вашингтоне. Новая работа этих авторов — «Казахстан в Европе: почему бы и нет?» — возвращает нас в 2008 г., когда руководство Республики Казахстан провозгласило «Путь в Европу». Однако в дальнейшем данная концепция была

заменена на евразийскую доктрину, и авторы делают попытку разобраться в причинах и механизме зигзагов казахстанской стратегии.

По их мнению, Казахстан следует неизбежно рассматривать в качестве европейского государства и полноценного кандидата на членство в Совете Европы, как минимум, по двум причинам: во-первых, республика частично расположена на Европейском континенте; во-вторых, культура этой страны тесно связана с европейской, что точно соответствует критериям Совета. Послед-

ние политические и конституционные изменения в Казахстане (возрастание роли исполнительной и законодательной властей, сужение президентских полномочий), считают исследователи, также способствуют сближению с нормативными ценностями Евросоюза. Кроме того, Брюссель в последнее время начал серьезно относиться к Центральной Азии как к реальному транспортному коридору между Европой и Азией. Преданность Казахстана евразийству не следует понимать в геополитическом смысле, как это делают в России. Скорее, полагают авторы, оно больше отвечает европейскому понятию государственности.

Как считают С. Корнелл и Й. Энгвалл, стремление Казахстана войти сначала в 50, а затем в 30 наиболее развитых стран планеты, неизбежно заставит его адаптировать европейские стандарты политического устройства. Со своей стороны, утверждают они, Евросоюз должен свежим взглядом оценить пер-

спективы и возможности Казахстана и пересмотреть роль и методы европейских организаций, участвующих в программе реформирования страны. Резюмируя вышесказанное, возникает убеждение, что данная работа (как и ряд других) приурочена к заявленному на 2018 г. появлению новой «Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии» и призвана скорректировать в «правильном» направлении курс Брюсселя.

Поскольку, как уверены многие западные эксперты, прежняя стратегия Евросоюза в ЦА (от 2007 г.) фактически потерпела фиаско, Евросоюзу необходимо встать на более реалистичный путь строительства отношений со странами региона, избегая излишнего институционального морализаторства и делая акцент на укрепление европейских экономических и геополитических позиций в регионе. В этом свете презентация Казахстана в качестве «европейского» государства только способствует данной стратегии.

Laruelle M. (ed.) *Uzbekistan: Political Order, Societal Changes, and Cultural Transformations*. Washington, D.C.: The George Washington University, Central Asia Program, 2017. 170 p.

Предваряя следующее страновое издание — «Узбекистан: политическое устройство, социальные изменения и культурная трансформация» — М. Ларюэль подчеркивает, что политологические исследования по Узбекистану, активно развернувшиеся поначалу в 1990-е гг., затем в 2000-е и 2010-е гг., сталкивались с серьезными трудностями в силу тех препятствий, которые делали невозможным проводить полноценные полевые (социологические) исследования вследствие позиции официального Ташкента. Тем не менее изучение республики продолжалось, где на местах, а где-то силами узбекской диаспоры и эмигрантского сообщества. Исследовательница считает, что лишь после кончины «отца нации» И. Каримова в 2016 г. открылись двери для внешних наблюдателей, а также для участия РУ в процессах региональной

кооперации и взаимодействия с внешним миром. Данное исследование освещает историю Узбекистана до ухода Каримова.

Первая часть издания посвящена истории, историографии и мемуарной литературе, освещающей постсоветский период развития республики. Ключевыми вопросами авторы ставят такие проблемы, как формирование государства-нации, строительство гражданского общества и демократических институтов.

Объектом второй части исследования явилась сфера взаимодействия общества и культуры. Проблематика данной части охватывает достаточно широкий круг вопросов: роль праздника Новруз в возрождении национальной культуры, религиозное образование, положение русского языка, проблемы миграции и др.

Третья часть работы включает в себя изучение того политического порядка,

который сложился и существовал при И. Каримове. Основной смысл статей этого цикла заключается в том, что авторы увязывают характер сложившегося при первом лидере независимого Узбекистана политического режима с особенностями созданной им же экономической модели.

Четвертая часть освещает сложные отношения Ташкента с соседями по региону и трудности региональной интеграции. К данным проблемам относится ситуация в Ферганской долине, водные отношения с Таджикистаном, провалы региональной интеграции и т.д.

Заключительная часть книги посвящена международной политике РУ, которая характеризуется в одном из разделов вопросом: «Что есть внешняя политика Узбекистана: гибкость или стратегический конфуз?».

Отдельной темой идет освещение стратегии национальной безопасности на различных этапах развития страны и поиска Ташкентом стратегических ответов на соответствующие вызовы. Ряд разделов освещают непростые отношения РУ с КНР, ИРИ и Афганистаном.

Laruelle M. (ed.) Kyrgyzstan: Political Pluralism and Economic Challenges. Washington, D.C.: The George Washington University, Central Asia Program, 2017. 105 p.

Для характеристики современного положения Кыргызстана М. Ларюэль нашла следующее определение — «Киргизстан: политический плюрализм и экономические вызовы». По ее мнению, Кыргызстан является наиболее изученной республикой Центральной Азии благодаря своей открытости западным наблюдателям и постоянному присутствию иностранных институтов в своей образовательной системе. В то же время в республике сложилась парадоксальная внутренняя политика, сочетающая в себе политический плюрализм, разнообразную парламентскую жизнь с государственным насилием и проникновением в государственную администрацию криминальных групп, нарастающее давление улицы. Киргизская экономика разрывается между разными магистральными направлениями — курсом на получение ренты с добывающей промышленности, возрождением аграрного сектора и получением миграционных поступлений. В последние годы киргизские власти начали следовать узбекскому пути, ощущая растущее давление процесса исламской радикализации.

Первая часть издания посвящена упомянутым парадоксам политической жизни республики. К ним авторы относят наличие огромного числа политических партий, политическое представительство женщин на киргизском политическом поле, место организованных криминальных групп и религи-

озных экстремистов в политической жизни, соотношение свободы и государственного насилия в стране, рост антилиберальных настроений в среде киргизской молодежи.

Во второй части рассматриваются основные источники экономики Кыргызстана, к которым относятся золотоносный рудник Кумтор, провоцирующий в последнее время рост так называемого ресурсного национализма в республике; трудовая миграция (как способ выжить), ситуация в животноводческом секторе в качестве перспективной отрасли экономики.

Наиболее интересной является заключительная часть, в которой рассматриваются ислам и исламизм в контексте взаимодействия общества и государства. По мнению авторов, киргизская модель места ислама в государственном и общественном устройстве имеет дуалистичный характер, разрываясь между умеренностью и экстремизмом.

В другом разделе рассматривается реакция общества и государства на ИГИЛ. Отдельный раздел посвящен тому, как киргизская элита манипулирует потенциальной угрозой терроризма со стороны ИГИЛ с целью приобретения политических выгод для себя.

В целом подборка материалов в данном издании дает, хотя и не совсем полное, но все же достаточно ясное представление о положении и сложном развитии Кыргызстана в 2010-е гг.

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (KazISS)

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г. В апреле 2014 г. Указом Президента Республики Казахстан КИСИ был передислоцирован в город Астану.

С момента возникновения основной задачей КИСИ как государственного научно-исследовательского учреждения является всестороннее аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

КИСИ является профессиональным научно-аналитическим центром. По итогам Всемирного индекса-рейтинга аналитических центров (http://repository.upenn.edu/think_tanks/10/) КИСИ вошел в топ-100 лучших исследовательских центров в сфере безопасности, обороны и внешней политики, а также в список лучших государственных «мозговых» центров, заняв 56-е место в мире.

В настоящее время в институте работают два члена-корреспондента НАН РК, один член-корреспондент Академии военных наук РК, девять докторов наук, пять кандидатов наук, три доктора Ph.D., двенадцать магистров — специалисты в области политологии, социологии, государственного управления, истории и экономики.

За 24 года деятельности институтом было издано более 250 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности, внутренней политике и экономике. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском, а также ведет аккаунты в социальной сети Facebook.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов, экспертных встреч.

Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции KazISS, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии.

В научных форумах КИСИ принимают участие эксперты из регионов Казахстана и стран Центральной Азии, а также ученые из Германии, Индии, Ирана, Китая, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Японии и др.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников. Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 010000, Астана,
ул. Бейбитшилик, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz, www.kaziss.kz

Требования к рукописям, публикуемым в журнале

Журнал «Казахстан-Спектр»

Текст статьи должен быть распечатан на принтере в двух экземплярах (кегель 14, шрифт «Таймс», одинарный интервал, поля — 2 см со всех сторон) и заверен личной подписью автора (авторов). Объем должен быть не менее 8 и не более 14 страниц. К распечатке должны прилагаться файлы с текстом и графическими материалами.

Список литературы должен располагаться в конце статьи на языке оригинала в следующем виде: порядковый номер, автор, название работы, источник, месяц и/или год издания. В тексте ссылки на источники указываются в квадратных скобках. В список литературы не включаются: нормативные документы, статистические сборники, газетно-журнальная периодика, художественная литература, разнообразные интернет-источники, материалы с изменчивым контентом, блоги, форумы и т.д. Рекомендуется описывать их во внутритекстовых ссылках (в круглых скобках), не включая в пристатейный список литературы.

К материалу необходимо приложить авторский лист, содержащий следующие сведения: фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью; место работы и должность; служебный адрес; номера служебного и мобильного телефонов.

Рукописи статей не возвращаются и не рецензируются. Ответственность за содержание статей несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.